

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

БОГДАНОВА Татьяна Васильевна

**ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ**

12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент **Цепкова Т.М.**

Саратов – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	18
§ 1. Защита прав и законных интересов несовершеннолетних с определенным процессуальным статусом в исполнительном производстве	18
§ 2. Защита прав и законных интересов несовершеннолетних с неопределенным процессуальным статусом в исполнительном производстве	59
Глава 2. ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ЮРИСДИКЦИОННЫХ АКТОВ ПО ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ ДЕЛ	84
§ 1. Защита прав и интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве по исполнению требований о взыскании алиментов	84
§ 2. Защита прав и интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве по исполнению требований о лишении родительских прав и об ограничении в родительских правах	140
§ 3. Защита прав и интересов несовершеннолетних при исполнении иных требований, связанных с воспитанием детей	158
§ 4. Защита прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в исполнительном производстве	182
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	188
СПИСОК НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ, ИСПОЛЬЗОВАННОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И МАТЕРИАЛОВ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	197

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современная Россия выходит на новый уровень взаимодействия государства, общества и личности. Провозгласив в Конституции РФ приоритет прав личности, Российское государство формирует органы, призванные обеспечивать права граждан. Одним из таких органов является служба судебных приставов, располагающая широкими возможностями по принудительному исполнению юрисдикционных актов.

Вместе с тем в обществе нарастает диспропорция правового обеспечения и правовой защиты отдельных категорий граждан. Среди них пристального внимания заслуживают несовершеннолетние. В силу своего возраста они еще не способны в полной мере защитить свои права, а государственные и общественные институты пока не создали действенную систему, способную минимизировать негативное воздействие на права и законные интересы детей.

Сложность работы судебных приставов, осуществляющих защиту прав несовершеннолетних, обусловлена целым рядом факторов и прежде всего эмоциональным восприятием детьми и подростками складывающихся семейных отношений. Субъектами исполнительных правоотношений являются родители, нередко выступающие антагонистами по отношению друг к другу, бабушки, дедушки, усыновители, опекуны, а также органы опеки и попечительства. Многосубъектность данных правоотношений затрудняет исполнение решения суда.

К проблемам исполнительного производства, в котором затрагиваются права и законные интересы несовершеннолетних, относятся также нестабильность их процессуального статуса, отсутствие специализации судебных приставов-исполнителей по исполнению юрисдикционных актов с участием детей, пробелы в нормативном регулировании их участия в исполнительном производстве, дисбаланс в системе процессуальных гарантий прав и законных интересов детей и взрослых. Кроме того, исполнение решений в отно-

шении несовершеннолетних не замыкается в национальных границах. Идет процесс перемещения несовершеннолетних и их родителей за пределы государства, в частности, в результате недобросовестного поведения совершеннолетних участников исполнительных правоотношений. Несмотря на то, что Российская Федерация еще в 2011 г. присоединилась к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей¹, до настоящего времени отсутствовал правовой механизм ее исполнения. Изменения, внесенные в гражданское процессуальное законодательство и законодательство об исполнительном производстве в мае 2014 г., расширили круг споров о детях, перечень исполнительных документов, спектр полномочий судебных приставов-исполнителей по розыску, исполнению судебных решений в отношении детей, незаконно перемещенных в нашу страну или удерживаемых на территории РФ. Это обуславливает актуальность темы исследования.

К сожалению, проблемам обеспечения прав несовершеннолетних в исполнительном производстве до сих пор не уделяется должного внимания в теоретическом аспекте. Изменения, вносимые в законодательство об исполнительном производстве, по-прежнему отстают от складывающейся практики, что приводит к сомнительности применения отдельных мер с точки зрения законности и соблюдения интересов всех участников исполнительных правоотношений при приоритете прав несовершеннолетних. Эти и другие обстоятельства диктуют необходимость изучения и дальнейшей разработки системы гарантий и мер защиты прав несовершеннолетних в исполнительном производстве, поскольку ранее гарантийная сущность исполнительного производства рассматривалась в отношении всех участников исполнительного производства без конкретизации социального и процессуального статуса. Защита прав несовершеннолетних как одно из

---

¹ См.: Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (заключена в г. Гааге 25 октября 1980 г.) // Бюллетень международных договоров. 2013. № 1. С. 11–21.

приоритетных направлений правовой политики государства требует изменения утилитарного подхода к данной социальной группе.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних исследовались в семейном праве (Беспалов Ю.Ф., 2008; Громоздина М.В., 2010; Ильина О.Ю., 2006; Пчелинцева Л.М., 1999), а также в ходе изучения проблем рассмотрения судами отдельных категорий гражданских дел (Гусева М.А., 1987; Ерохина Е.В., 2009; Трубников П.Я., 2001 и т.д.). В теории исполнительного права изучены процессуальные гарантии исполнения судебных решений (Заворотко П.П., 1974; Валеев Д.Х., 2009), вопросы исполнения юрисдикционных актов в отношении несовершеннолетних (Мамедова М.К., 2000; Нечаева А.М., 2007 и др.), отдельные аспекты защиты прав граждан в исполнительном производстве (Исаенкова О.В., 2003; Чекмарева А.В., 2006). Названные работы представляют научную ценность, однако не формируют комплексного представления о формах защиты прав несовершеннолетних в исполнительном производстве. Явно недостаточно подвергались анализу гарантии защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, не являющихся сторонами исполнительного производства. В условиях растущего количества исполнительных документов, направленных на обеспечение прав детей, а также многочисленных нарушений, допускаемых в отношении несовершеннолетних в ходе исполнительного производства, потребность в данном анализе неоспорима.

Цель и задачи исследования. Цель диссертации заключается в определении оптимальных правовых механизмов защиты прав несовершеннолетних в исполнительном производстве, научной разработке гарантий и мер этой защиты, предложений по совершенствованию законодательства об исполнительном производстве Российской Федерации в изучаемом аспекте.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

– определить общеправовое и процессуальное положение несовершеннолетних в исполнительном производстве;

- выявить гарантии и меры защиты прав несовершеннолетних в исполнительном производстве;
- разграничить понятия гарантий исполнения судебных решений в отношении несовершеннолетних и гарантий соблюдения и защиты прав детей в исполнительном производстве;
- выделить условия, способствующие исполнению законных требований, касающихся несовершеннолетних;
- исследовать меры защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве;
- проанализировать положения семейного законодательства, а также законодательства об исполнительном производстве, касающиеся обеспечения процессуальных и материальных прав несовершеннолетних;
- изучить влияние международной практики на исполнительное производство с участием детей;
- раскрыть тенденции применения инновационных методов в области исполнения законных требований, содержащихся в исполнительных документах и связанных с обеспечением прав и законных интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве;
- оценить перспективы развития исполнительного производства, затрагивающего права и законные интересы несовершеннолетних.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих с целью защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве.

Предметом исследования служат нормы международного права, а также законодательства Российской Федерации, регулирующие порядок участия несовершеннолетних в исполнительном производстве, теоретические положения, касающиеся защиты их прав, а также правоприменительная практика.

Методологическую основу исследования составляют прежде всего общенаучные методы – диалектико-материалистический метод, метод анализа, метод синтеза, логический, статистический методы. Всеобщая связь и взаимосвязанность явлений, лежащие в основе диалектико-материалистического метода научного познания, позволили установить взаимодействие между материальными и процессуальными правами несовершеннолетних как между объектом защиты в исполнительном производстве и комплексом способов, приемов и средств их защиты. Динамика явлений в природе и обществе создала возможность прослеживания закономерностей развития защиты прав несовершеннолетних. Превентивный и обеспечительный эффекты заключаются в использовании гарантий соблюдения и защиты прав детей, гарантий исполнения судебных решений в отношении несовершеннолетних, выполнении условий, способствующих исполнению законных требований, касающихся несовершеннолетних. Правовосстановительный эффект достигается посредством применения мер защиты. Метод анализа и метод синтеза использовались для детализации нарушений прав несовершеннолетних в исполнительном производстве, а также для обобщения характерных недостатков правового регулирования исполнительных правоотношений с участием детей и правоприменительной практики. Статистический метод был необходим для изучения показателей эффективности деятельности судебных приставов-исполнителей. При помощи логического метода на основании исследования законодательства и репрезентативного материала были сформулированы научно-теоретические выводы работы. Среди использованных частнонаучных методов следует назвать формально-юридический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования. Формально-юридический метод использовался в процессе всего исследования. Сравнительно-правовой метод помог выявить различия мер защиты и гарантий соблюдения прав несовершеннолетних в зависимости от их статуса, а также от категории требований, подле-

жащих исполнению. На основе метода правового моделирования сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Теоретическую основу работы представляют научные исследования, посвященные избранной теме.

К трудам в области исполнительного права относятся работы следующих ученых: С.А. Антоновой, С.Ф. Афанасьева, Д.Х. Валеева, М.А. Викут, М.Л. Гальперина, А.В. Гришина, В.А. Гуреева, М.А. Даниляна, Н.М. Донцова, Т.К. Донцовой, Т. Ермолинской, П.П. Заворотько, С.А. Ивановой, О.В. Исаенковой, О.В. Капитовой, И.В. Решетниковой, А.В. Чекмаревой, В.В. Яркова и др.

Значимые выводы по поставленной проблематике были сделаны исследователями в сфере гражданского процессуального права Д.Я. Малешиним, Н.И. Масленниковой, Е.И. Носыревой, Л.Н. Ракитиной, Т.М. Цепковой и др.

В качестве источников использовались работы по семейному праву таких авторов, как М.В. Антокольская, О.С. Батова, Ю.Ф. Беспалов, С.П. Гришаев, М.В. Громоздина, Т.П. Евдокимова, Е.В. Ерохина, О.Ю. Ильина, Л.В. Мороз, А.М. Нечаева, Д.М. Пчелинцева, С.И. Смирновская, Н.Н. Тарусина, Г.Ю. Федосеева и др.

Нормативной базой исследования являются Конвенция о защите прав человека и основных свобод; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам; Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей; Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, Конституция РФ; Гражданский кодекс РФ; Гражданский процессуальный кодекс РФ; Семейный кодекс РФ; Уголовный кодекс РФ; иные федеральные и региональные законы, касающиеся защиты прав несовершеннолетних в исполнительном производстве.

В эмпирическую базу исследования входят постановления Европейского Суда по правам человека; постановления Пленума Верховного Суда РФ;

апелляционные и кассационные определения судов субъектов Российской Федерации; опросы судебных приставов-исполнителей, в том числе проведенное автором в 2012 г. социологическое исследование среди судебных приставов-исполнителей Тамбовской области; справки по итогам обобщений судебной практики, связанной с исполнением судебных решений, а также материалы прокурорского надзора за деятельностью судебных приставов-исполнителей, осуществляемого автором в результате работы в качестве помощника прокурора Октябрьского района г. Тамбова.

Научная новизна результатов исследования обусловлена тем, что автором впервые в науке гражданского процессуального права на основе комплексного научного исследования разработаны механизмы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве с позиции их различного процессуального положения, а также в зависимости от характера материального права, обеспечиваемого в ходе исполнительного производства.

Научная новизна непосредственно выражается в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

1. Анализ правоотношений, складывающихся в исполнительном производстве, позволяет заключить, что существуют две основные группы несовершеннолетних, вовлеченных в исполнительное производство: несовершеннолетние с определенным процессуальным статусом, то есть взыскатели и должники; несовершеннолетние с временно неопределенным процессуальным статусом. Последнюю группу формируют следующие субъекты: лица, не достигшие совершеннолетия, незаконно привлеченные в исполнительное производство; лица, чьи имущественные права и законные интересы затрагиваются или нарушаются в процессе исполнения; лица, в отношении которых потенциально может осуществляться исполнение.

2. Лицами, в отношении которых потенциально может осуществляться исполнение, предлагается считать таких несовершеннолетних, по поводу которых ставится вопрос о неимущественных требованиях, касающихся прав и

законных интересов ребенка (например, при отобрании ребенка; установлении порядка общения с ним; определении места жительства несовершеннолетнего). Последующее наделение данной группы несовершеннолетних индивидуальным и определенным правовым статусом в исполнительном производстве обуславливает более детальное и четкое оформление, а также реализацию их прав и законных интересов, а значит, юридических гарантий и мер защиты.

3. С теоретико-практической точки зрения нужно различать гарантии исполнения требований исполнительных документов в пользу несовершеннолетних детей, обеспечивающие их материальные права и законные интересы, зафиксированные в юрисдикционных актах, а также гарантии соблюдения и защиты прав несовершеннолетних лиц в ходе исполнительного производства, обеспечивающие их процессуальные и материальные права, а также законные интересы.

4. Наряду с гарантиями исполнения требований исполнительных документов, а также гарантиями соблюдения и защиты прав несовершеннолетних лиц в ходе исполнительного производства следует выделять условия, способствующие исполнению требований, касающихся несовершеннолетних. Условия – это меры, непосредственно не относимые к исполнительным действиям или мерам принудительного исполнения, но позволяющие своевременно и эффективно осуществить исполнение.

5. Отдельную группу факторов, благотворно влияющих на ход исполнительного производства с участием несовершеннолетних, составляют меры организационно-правового свойства. С доктринальных позиций названные факторы или обстоятельства различаются в зависимости от имманентной сути материального права, обеспечиваемого принудительным исполнением юрисдикционного акта.

6. Система процессуальных гарантий должна быть дополнена процессуальной гарантией по соблюдению, а также защите прав и законных интересов несовершеннолетнего в исполнительном производстве в виде обязательного присутствия законного представителя при применении всех без исключения

мер принудительного исполнения вплоть до достижения ребенком восемнадцатилетнего возраста при условии, что он выступает взыскателем или должником.

7. Презумпция принадлежности должнику имущества должна иметь диверсифицированный вид. В частности, необходимо допустить исключение из презумпции принадлежности должнику имущества, находящегося в его помещении, в отношении вещей несовершеннолетнего, в случае, когда должник является единственным законным представителем, проживающим совместно с ребенком. Исключение возможно при условии очевидности использования имущества несовершеннолетним для удовлетворения своих потребностей, а также наличия у должника другого имущества, на которое можно обратиться взыскание.

8. С целью совершенствования системы процессуальных гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве следует внедрить институт получения согласия органа опеки и попечительства на передачу жилого помещения, в котором проживают или будут проживать лица, не достигшие восемнадцати лет, в залог банку или иное кредитное учреждение по договору ипотеки.

9. Для придания системе гарантий исполнения требований о взыскании алиментов комплексно-завершенного вида ее следует дополнить гарантиями, которые направлены на: создание в реестре должников отдельного раздела, объединяющего в себе должников по исполнительным документам о взыскании алиментов; использование общедоступной информации о должнике и его имуществе, размещенной на интернет-сайтах (в том числе на страницах социальных сетей); закрепление в законе строго определенных форм взаимодействия службы судебных приставов и органов внутренних дел при исполнении требований исполнительных документов о взыскании алиментов; возложение на судебного пристава-исполнителя обязанности по установлению контроля за имущественным положением должника при возвращении исполнительного листа взыскателю или суду в целях защиты прав и законных интересов ребенка.

10. С теоретико-практических позиций целесообразно расширить перечень гарантий соблюдения, а также защиты прав и законных интересов несовершеннолетних при исполнении требований о лишении родительских прав и ограничении в родительских правах путем установления изъятий из общих правил исполнительного производства. В частности, для смягчения обстоятельств, при которых происходит передача несовершеннолетнего, необходимо присутствие педагога, непосредственно работающего с ребенком (воспитателя, учителя и др.); местом совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, соответствующим интересам ребенка, следует считать помещение, не являющееся местом жительства должника или взыскателя (в качестве оптимального для передачи ребенка выступает детское учреждение, лечебное учреждение, санаторий, иное знакомое ребенку помещение); исполнение требований исполнительного документа, связанное с отображением ребенка, должно производиться с 10 до 18 часов в рабочие дни.

11. В качестве отдельной гарантии соблюдения, а также защиты прав и законных интересов несовершеннолетних как участников исполнительного производства, в отношении которых производится исполнение, необходимо рассматривать окончание или прекращение исполнительного производства с учетом мнения ребенка. Критерием в определении последствий нежелания ребенка принимать участие в исполнении требований, затрагивающих его права и законные интересы, является утрата или сохранение возможности исполнения исполнительного документа.

12. Мерами защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц в исполнительном производстве является обжалование действий (бездействия), постановлений судебного пристава-исполнителя; обращение заинтересованных лиц в суд с иском об освобождении имущества несовершеннолетнего от наложения ареста (исключения из описи); обращение с иском о возмещении убытков, причиненных в ходе совершения исполнительных действий или применения мер принудительного исполнения.

13. В зависимости от характера материального права, обеспеченного юрисдикционным актом, предлагается выделять в исполнительном производстве о взыскании алиментов следующие меры защиты прав несовершеннолетних: право на взыскание неустойки при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, а также право на возмещение убытков, причиненных просрочкой исполнения алиментных обязательств, в части, не покрытой неустойкой; право законного представителя на предъявление иска о взыскании денежной суммы, удержанной с должника в счет уплаты алиментов, но не перечисленной взыскателю, к лицу, выплачивающему должнику доход.

Проведенное исследование позволило сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства, в частности:

1. Дополнить ч. 1 ст. 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве» пунктом следующего содержания:

«18) при установлении места нахождения должника и его имущества взаимодействовать с интернет-провайдерами, использовать общедоступную информацию о должнике и его имуществе, размещенную на интернет-сайтах».

2. Изменить ч. 1 ст. 157 Уголовного кодекса РФ, изложив ее в следующей редакции:

«1. Злостное уклонение родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, проявившееся в умышленном неисполнении обязательств по выплате алиментов в течение продолжительного времени, бездействии должника в виде уклонения от устройства на работу, а также в действиях по сокрытию своего имущества, доходов, сведений о материальном положении

– наказывается исправительными работами до одного года либо арестом сроком до трех месяцев.

В случае неисполнения решения суда по уплате алиментов лицом, имеющим судимость за злостное уклонение от уплаты алиментов, суд может заменить наказание, назначенное в соответствии с частью 1 настоящей статьи, на лишение свободы на срок до одного года».

3. Подвергнуть редакции ст. 383 Гражданского кодекса РФ, уточнив ее следующим образом:

«Переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности, требований об алиментах в случае смерти лица, на содержание которого они взыскиваются, и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, не допускается».

4. Уточнить п. 5 ч. 2 ст. 120 Семейного кодекса РФ:

«2. Выплата алиментов, взыскиваемых в судебном порядке, прекращается: ...

смертью лица, на содержание которого взыскиваются алименты, или лица, обязанного уплачивать алименты».

5. Предусмотреть указание в заявлении о возвращении исполнительного документа о взыскании алиментов причин, побудивших к этому взыскателя, с целью возможности контроля за законностью распоряжения диспозитивными правами законным представителем несовершеннолетнего.

6. Дополнить ч. 2 ст. 30 ФЗ «Об исполнительном производстве» фразой «К исполнительному документу, в котором затрагиваются интересы несовершеннолетних лиц, должна быть приложена копия судебного акта, на основании которого он выдан.» для более полного и своевременного исполнения требований исполнительного документа.

7. Внести дополнительный подпункт в п. 5 ч. 1 ст. 13 ФЗ «Об исполнительном производстве» –

«для несовершеннолетнего взыскателя или должника также – фамилия, имя, отчество, место жительства или место пребывания законного представителя, либо сведения о представителе организации, на попечении которой

находится несовершеннолетний, либо сведения о представителе органа опеки и попечительства»).

8. Сделать обязательным присутствие законного представителя несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет в случаях применения к такому должнику мер принудительного исполнения.

9. Внести в ч. 1 ст. 53 ФЗ «Об исполнительном производстве» дополнение следующего содержания: «Если по исполнительному документу несовершеннолетний должник в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет участвует в исполнительном производстве самостоятельно, он вправе поручить представление своих интересов другому лицу, выбранному им в качестве представителя»).

10. Ввести иммунитет имущества несовершеннолетнего, проживающего совместно с должником, от включения в акт описи и наложения ареста при обращении взыскания на имущество должника, являющегося единственным законным представителем ребенка, при условии наличия у должника другого имущества, на которое можно обратить взыскание.

11. Статью 35 ФЗ «Об исполнительном производстве» необходимо дополнить п. 7 ч. 3:

«7) исполнения требований об устранении препятствий в общении с ребенком, об определении порядка общения с ребенком, если это предусмотрено в исполнительном документе»).

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования проявляется в формировании научного представления о системе гарантий и мер защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве в зависимости от их процессуального статуса, а также характера обеспечиваемого юрисдикционным актом материального права. Научные положения диссертации могут послужить основой дальнейших научных исследований в области защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве.

Сформулированные предложения по совершенствованию законодательства применимы в законотворческой деятельности, а выводы практической направленности могут быть использованы в практике Федеральной службы судебных приставов.

Ряд положений диссертации целесообразно внедрить в учебный процесс в ходе преподавания курса гражданского процессуального, семейного, исполнительного права.

Апробация и внедрение результатов исследования Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии.

Основные результаты и выводы диссертационного исследования изложены автором в 11 статьях, 3 из которых опубликованы в журналах, включенных в Перечень ВАК Министерства образования и науки РФ и рекомендованных для опубликования результатов докторских и кандидатских исследований.

Отдельные положения исследования нашли отражение в докладах диссертанта на международных, всероссийских и межвузовских конференциях: VI Международная научно-практическая конференция «Вопросы теории и практики российской правовой науки» (Пенза, 2010); II Международная заочная научно-практическая конференция аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики» (Москва, 2010); VII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы судебной реформы современной России» (Пенза, 2010); I Международная научно-практическая конференция «Законность и правопорядок в современном обществе» (Новосибирск, 2010); XIII Международная научно-практическая конференция «Теория и практика современной науки: материалы» (Москва, 2014 г.).

Структура диссертации предопределена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих в себе шесть параграфов, заключения, списка нормативно-правовых актов, ис-

пользованной специальной литературы, материалов правоприменительной практики.

Глава 1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Защита прав и законных интересов несовершеннолетних с определенным процессуальным статусом в исполнительном производстве

Понятия «права человека», «права ребенка» прочно вошли не только в научный, но и гражданский лексикон. Наиболее распространенным является понятие защиты прав человека, которое трактуется как деятельность, осуществляемая государственными органами, общественными организациями и отдельными лицами, имеющая целью охрану прав и свобод человека, обеспечение их соблюдения¹.

Теоретическое осмысление российской практики защиты прав несовершеннолетних требует уточнения понятийного аппарата. Если в уголовном праве несовершеннолетним признается лицо в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет², то в гражданском праве с точки зрения правоспособности и дееспособности принято выделять следующие этапы формирования личности несовершеннолетнего: 1) лица до шести лет, признаются малолетними и полностью недееспособными; 2) лица от шести до четырнадцати лет, имеют частичную дееспособность и могут приобретать некоторые права и обязанности, предусмотренные законом; 3) граждане от четырнадцати до восемнадцати лет, обладают достаточно широким объемом прав. Они могут совершать сделки, но с письменного согласия своих законных представителей – родителей, усыновителей или попечителей (ст. 20 ГК РФ)³.

---

¹ См.: Словарь-справочник по праву / сост. А.Ф. Никитин. М., 1995. С. 34.

² См.: *Петровский А.В., Ярошевский М.Г.* Психология. М., 2008. С. 337. В соответствии со ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет.

³ См.: Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть 1 (в ред. от 5 мая 2014 г.) // Собрание законодательства РФ (далее – СЗ РФ). 1994. № 32, ст. 3301; 2014. № 19, ст. 2334.

Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет несут ответственность за заключенные ими сделки. Вместе с тем при отсутствии у них средств на возмещение причиненного людям вреда он должен быть возмещен родителями, попечителями или усыновителями.

Таким образом, несовершеннолетний – это лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, ограниченное законом в распоряжении гражданскими правами и находящееся под контролем и патронажем других лиц, по закону разделяющих ответственность за неправомерные действия подопечных, имеющих право и обязанность защищать интересы не достигших восемнадцатилетия детей и подростков. Представитель данного слоя общества именуется в ст. 1 Конвенции о правах ребенка как «ребенок»¹. Полагаем, что понятие «несовершеннолетний» более полно отражает специфику данной категории граждан. Учитывая социально-демографические изменения, раннее взросление, эмансипацию подростков, признаваемую в судебном порядке с шестнадцати лет, было бы целесообразно выделять подгруппу лиц до четырнадцати лет, именуя их «дети» или «ребенок», а с четырнадцати лет, в связи с получением паспорта, – несовершеннолетними. Это подтверждается наделением гражданина, достигшего соответствующего возраста, более широким объемом прав по сравнению с детьми. Например, с четырнадцати лет гражданин имеет право на обращение в суд для защиты от злоупотреблений со стороны родителей или лиц, их заменяющих². Несовершеннолетние родители имеют право признавать и оспаривать свое отцовство и материнство, требовать принудительного установления отцовства в суде, совершать отдельные имущественные сделки (ст. 26 ГК РФ). Несмотря на это, данную категорию несовершеннолетних нельзя считать полностью социально адаптированными гражданами, умеющими полноценно отстаивать свои права и интересы. По

---

¹ См.: Конвенция ООН о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Государство и право. 2006. № 4.

² См.: *Ивашин Д.И., Кубарь И.И., Желонкин С.С.* Семейное право. М., 2010. С. 70.

этой причине законодательство предусматривает определенные гарантии реализации и защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Нуждается в уточнении понятие «защита прав ребенка». Под защитой прав ребенка предлагают понимать восстановление нарушенного права, формирование условий, компенсирующих утрату права, беспрепятственное его осуществление¹. В конце XX в. в науке термины «охрана детства» и «права ребенка» стали тождественными². Под охраной детства следует понимать политику государства по утверждению жизненно необходимых критериев содержания, воспитания и развития детей. Права ребенка – это гарантии, предоставленные детям от рождения и приобретенные ими в ходе развития, поэтому под защитой прав ребенка подразумевается прежде всего сохранение определенного в данных условиях уровня жизни и развития. В соответствии со ст. 64 СК РФ защита прав и интересов детей возложена на родителей. Однако в настоящее время нередко родители уклоняются от этой обязанности либо сами нарушают права детей. В случае возникновения противоречий между интересами родителей и детей орган опеки и попечительства назначает несовершеннолетнему представителю.

Большую значимость имеет юридическая форма защиты прав ребенка, базирующаяся на законах, институтах, судебном разбирательстве и исполнении судебных решений. Вместе с тем при рассмотрении вопроса о формах защиты прав детей далеко не всегда уделяется внимание процессу исполнения юрисдикционных актов.

Л.Ю. Михеева выделяет три основные формы защиты семейных прав органами опеки и попечительства: 1) принятие решения в пределах компетенции органа опеки и попечительства; 2) обращение в суд с иском заяв-

---

¹ См.: *Двуреченская О.Н.* Механизмы защиты прав несовершеннолетних в субъектах РФ // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2012. № 10 (69). С. 146–147.

² См.: *Нечаева А.М.* Правовая охрана детства в России // Государство и право. 2011. № 6. С. 52–55.

лением; 3) участие в разбирательстве гражданского дела¹. Обращает на себя внимание то, что теоретик не оговаривает возможности участия органов опеки и попечительства в ходе исполнения решений суда. О.С. Батова придерживается иной позиции. В целом подразделяя формы защиты семейных прав детей органами опеки и попечительства на внесудебную и судебную, автор разбивает последнюю на разновидности: возбуждение гражданского дела, заключение по существу заявленного требования, участие в исполнении судебного решения². Отсюда следует, что анализ проблемы защиты прав детей принято проводить в соответствии с ролью органов опеки и попечительства в этом процессе, но не только органы опеки уполномочены обеспечивать защиту прав и интересов несовершеннолетних. На это должны быть направлены действия целого ряда государственных и общественных органов, правозащитных организаций. Важно, чтобы такая деятельность не была разрозненной и нескоординированной, потому что лишь системное взаимодействие приведет к желаемым результатам по реальной защите прав несовершеннолетних.

Известно, что наибольшую группу прав несовершеннолетних составляют так называемые семейные права. Исходя из положений Семейного кодекса РФ, закрепляющего право ребенка жить и воспитываться в семье, знать своих родителей, право на их заботу и совместное проживание, Верховный Суд РФ в своем Постановлении привел примерный перечень судебных споров о воспитании детей. Это споры о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей; об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка; о возврате родителям ребенка, удерживаемого не на основании закона или судебного решения; о лишении родительских прав и о восстановлении в них; об ограничении родительских

---

¹ См.: *Михеева Л.Ю.* Институт опеки и попечительства в современных условиях // Государство и право. 2003. № 5. С. 53–54.

² См.: *Батова О.С.* Пути устранения противоречий гражданского процессуального и семейного законодательства при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 141.

прав и об отмене ограничения и др.¹ В настоящее время появилась новая категория споров, затрагивающих права и законные интересы детей – дела о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора РФ.

В ходе разрешения гражданского дела суд преследует цель защитить права несовершеннолетних предоставленными законом способами. Ю.Ф. Беспалов указывает, что судебная защита прав и законных интересов зависит от нескольких условий: наличия у ребенка права, являющегося объектом защиты; его нарушения и доказанности такого нарушения; обращения в суд по правилам гражданской процессуальной формы в пределах срока исковой давности; осуществления субъективного права в соответствии с его назначением. К судебным способам защиты семейных прав относятся предусмотренные семейным и гражданским законодательством и применяемые судом меры государственного принуждения, которые направлены на принудительную реализацию прав и интересов ребенка путем восстановления и признания прав, устранения угрозы их нарушения, воздействия на виновное лицо².

Рассмотрение споров, касающихся прав и интересов детей, необязательно касающихся семейно-правовой сферы, завершается вынесением итогового судебного акта, который нуждается в исполнении. Таким судебным постановлением может быть определение об утверждении мирового соглашения между сторонами, например, о порядке общения с ребенком, или судебное решение. Отдельное место среди судебных постановлений, затрагивающих права несовершеннолетних, занимает судебный приказ, позволяющий взыскать в пользу ребенка алименты. Если указанные акты суда не исполняются обязанными лицами в добровольном порядке, включается механизм государственного принуждения, функциональным органом которого

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (с изм. от 6 февраля 2007 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.

² См.: *Беспалов Ю.Ф.* Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации. М.; Владимир, 2008. С. 147, 174.

является Федеральная служба судебных приставов. Необходимо уточнить, что помимо судебных актов принудительному исполнению подлежат также нотариально удостоверенные соглашения об уплате алиментов и их нотариально удостоверенные копии.

Судебная практика Европейского Суда по правам человека свидетельствует о том, что исполнение судебных решений признается неотъемлемой частью основного права человека на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки¹. На 24-й Конференции министров юстиции «Исполнение судебных решений в соответствии с европейскими стандартами», проходившей в Москве в октябре 2001 г., была выработана позиция, согласно которой «надлежащее и эффективное исполнение судебных решений имеет важнейшее значение для государства в целях создания, укрепления и развития сильной и уважаемой судебной системы»². В качестве юридической основы совершенствования исполнительного производства Европейский Суд по правам человека называет верховенство закона, соблюдение сроков исполнения и опору на европейские правовые стандарты.

Однако само понятие международных стандартов истолковывается в современной литературе неоднозначно и чаще всего применительно к несовершеннолетним, затрагивает их защиту с позиций уголовного права³. Анализ теоретических подходов к осмыслению проблемы международных стандартов в области защиты прав несовершеннолетних показывает, что чаще всего они рассматриваются либо как образец для подражания, либо как минимально допустимый консенсус. Вместе с тем, как справедливо отмечает

---

¹ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 марта 1997 года по делу «Хорнсби против Греции» // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. М., 2000. С. 428–439.

² См.: Резолюция № 3 24-й Конференции европейских министров юстиции // Совет Европы и Россия: сб. док. М.: Юрид. лит., 2004. С. 829–837.

³ См.: Садовникова М.Н. Международные стандарты обращения с несовершеннолетними правонарушителями: некоторые терминологические проблемы, обзор основных нормативно-правовых актов // Сибирский юридический вестник. 2005. № 4. С. 43; Конова-лова И.А. Российское законодательство и международные нормы в области предупреждения правонарушений несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. 2008. № 6. С. 70.

Д.Я. Малешин, гражданская процессуальная система обусловлена социокультурным типом государства. Причем, в условиях глобализации противоположные цивилизации «движутся во встречных направлениях: западная развивает коллективистские ценности, а восточная – индивидуальность. Западные правовые нормы могут быть неэффективными в других странах»¹. Рассматривая международные стандарты сквозь призму совершенствования российского законодательства, Р.А. Мюллерсон утверждает, что все международные нормы в области прав и свобод личности следует называть международными стандартами².

В первую очередь речь идет о применении Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод³ как в части соблюдения конвенционных прав граждан, так и в части соответствия процедуры защиты таких прав требованиям данного документа. Решения Европейского Суда также можно рассматривать в качестве международных стандартов по той причине, что согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 Конвенция о защите прав человека и основных свобод обладает собственным механизмом, включающим обязательную юрисдикцию ЕСПЧ⁴.

Вступление России в Европейское экономическое сообщество потребовало радикального пересмотра механизмов, обеспечивающих права всех категорий граждан, и прежде всего несовершеннолетних, на основе Декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.

Юридически значимыми стали утверждение принципа приоритета интересов несовершеннолетних и наделение их правами и обязанностями,

---

¹ См.: Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России. М., 2011. С. 105.

² См.: Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 1991. С. 31.

³ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (ред. от 5 марта 2013 г.) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

определенными в Конвенции ООН о правах ребенка¹. Согласно Конвенции ООН по правам ребенка международным стандартом является право ребенка на уровень жизни, необходимый для его всестороннего развития. Отечественное законодательство под влиянием указанного международного документа претерпело серьезные изменения, создавшие определенные базовые условия при защите несовершеннолетних в исполнительном производстве. Однако правоприменительная практика в обеспечении международных стандартов далека от совершенства. Нередки случаи несоблюдения законодательства и невыполнения в добровольном порядке требований судебных актов, обеспечивающих защиту семейных прав несовершеннолетних. Эта негативная тенденция обуславливает поток обращений в органы принудительного исполнения с целью фактической реализации прав детей. Как справедливо отметила А.В. Чекмарева, «проблема защиты прав граждан стала перерастать из ведомственной в общегосударственную и даже международную, поскольку граждане получили право обращаться в Европейский Суд»².

В настоящее время политика обеспечения прав детей в сфере исполнительного производства получила новый виток развития на международном уровне. В мае 2012 г. Российская Федерация присоединилась к Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей³. Положения этого документа касаются регулирования вопросов возникновения, осуществления, прекращения родительской ответственности, опекуновства, попечительства, помещения ребенка в приемную семью или организацию для детей, контроля со стороны компетентных государственных органов. Конвен-

---

¹ См.: Конвенция о правах ребенка (принята 20 ноября 1989 г. Резолюцией № 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН) // Права человека: сб. междунар. договор. Т. 1: Универсальные договоры / Организация объединенных наций. Нью-Йорк; Женева, 1994. С. 120–121.

² Чекмарева А.В. Защита прав человека в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 3.

³ См.: Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей (заключена в г. Гааге 19 октября 1996 г.) // СЗ РФ. 2013. № 32, ст. 4297.

ция не регулирует усыновление, обязательства по содержанию, эмансипацию и др. Она устанавливает юрисдикцию судебных или административных органов государства – места обычного проживания ребенка – по принятию мер, направленных на защиту его личности и имущества (ст. 5). Глава IV посвящена порядку признания и исполнения мер, принятых иностранными органами опеки на территории Российской Федерации, и не может не учитываться службой судебных приставов.

Целью настоящей работы является как исследование проблемы повышения эффективности исполнения юрисдикционных актов, принятых в отношении несовершеннолетних, так и защита прав детей в ходе исполнительного производства в зависимости от их правового положения. Начиная разработку избранной темы, необходимо уяснить, что понимается под защитой прав участников исполнительного производства. С.А. Антонова определяет институт защиты прав лиц в исполнительном производстве как «совокупность процессуальных норм, направленных на урегулирование отношений, возникающих при исполнении решения, как между субъектами исполнительного производства, так и во взаимоотношениях с судебным приставом-исполнителем»¹. Согласно этому определению защита прав осуществляется при урегулировании взаимоотношений между участниками исполнительного производства. На наш взгляд, само по себе урегулирование отношений не всегда приводит к защите или обеспечению прав заинтересованных лиц. Для этого существуют некие процессуальные гарантии, образующие правовой механизм, состоящий из предусмотренных законом способов и средств, направленных на достижение целей и задач исполнительного производства², а также меры защиты прав.

А.В. Чекмарева предлагает подразделять гарантии защиты прав человека в исполнительном производстве на гарантии, обеспечивающие полноту

---

¹ См.: Антонова С.А. Защита прав взыскателя, должника и других лиц в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 6–7.

² См.: Валеев Д.Х. Процессуальные гарантии в исполнительном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 6. С. 36.

судебной защиты путем осуществления прав и обязанностей, закрепленных в судебном или другом юрисдикционном акте, и гарантии непосредственной реализации прав человека в исполнительном производстве¹. Более развернутая система гарантий реализации и гарантий защиты прав граждан и организаций в исполнительном производстве разработана Д.Х. Валеевым. К процессуальным гарантиям реализации прав относятся конкретизация прав в законодательстве об исполнительном производстве, установление их пределов, процессуальный механизм реализации прав, а также меры поощрения и льготы для стимулирования правомерной реализации прав граждан и организаций. Процессуальные гарантии защиты прав формируют процессуальные формы надзора и контроля, меры защиты при обжаловании действий пристава-исполнителя, при предъявлении исков, возникающих из исполнительных правоотношений, при повороте исполнения и, кроме того, меры ответственности за нарушение законодательства об исполнительном производстве². Все указанные гарантии преимущественно применяются к участникам исполнительных правоотношений в зависимости от их процессуального статуса.

В общей теории права обращается внимание на то, что гарантии и меры правовой защиты не одно и то же. Под гарантиями понимается система предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности для реализации личностью своих прав, свобод и интересов. Гарантии опосредуются через организационные, процедурные формы и служат основанием надежности их применения в каждом конкретном случае³. Меры защиты определяются как правовые средства, которые установлены в законодательстве и направлены на восстановление права, обеспечение его исполнения,

---

¹ См.: *Чекмарева А.В.* Защита прав человека в исполнительном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 8.

² См.: *Валеев Д.Х.* Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 7–10.

³ См.: *Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько.* 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 311–319 (автор темы – А.С. Мордовец).

превенцию и пресечение правонарушений¹. Несмотря на такое соотношение, гарантии реализации прав и меры их защиты нельзя рассматривать в отрыве друг от друга, как конвергентные правовые явления, поэтому нам в большей степени импонирует в этом отношении позиция Д.Х. Валеева.

Отметим, что меры защиты прав детей в материальном праве обуславливают особенности исполнительного производства. Нередко меры защиты семейных прав нельзя выделить в «чистом виде», как обеспечивающие только права несовершеннолетнего или только права родителя. Например, закон, обеспечивая право родителя на общение с несовершеннолетним, защищает его интерес в воспитании обоими родителями. В ходе исполнения требований, указанных в исполнительном документе, могут быть нарушены права несовершеннолетнего.

О.В. Исаенкова считает правильным разделение мер защиты прав в исполнительном праве на две группы в зависимости:

- от статуса субъекта исполнительного производства, чье право нарушено (должник, взыскатель, иной субъект);
- от предмета защиты (спорное субъективное право, законный интерес, правомерность действий должностных лиц и др.)².

Однако защита прав несовершеннолетних в исполнительном производстве предполагает специфическое применение ее гарантий и мер. Сложность работы судебных приставов, осуществляющих защиту прав несовершеннолетних, обусловлена прежде всего эмоциональным восприятием детьми и подростками складывающихся семейных отношений. Личность несовершеннолетнего отличают такие качества, как незрелость мировоззрения, готовность к спонтанным, непредсказуемым действиям, отсутствие четких представлений о морали и праве.

---

¹ См.: *Левков А.А.* Меры защиты в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 8–9.

² См.: *Исаенкова О.В.* Вопросы защиты прав граждан в исполнительном производстве // *Защита гражданских прав: сб. науч. ст. / под ред. М.В. Немытиной, В.А. Хохлова.* Сер.: Права человека: сферы реализации. Саратов, 2003. Вып. 1. С. 299–300, 303.

Судебные приставы, исполняя решения судов, сталкиваются со сложными судьбами детей, подростков. Субъектами исполнительных правоотношений являются родители, нередко выступающие антагонистами по отношению друг к другу, бабушки, дедушки, усыновители, опекуны, а также органы опеки и попечительства. Многосубъектность участников защиты прав несовершеннолетних затрудняет исполнение решения суда. Отсутствие у судебных приставов профессиональных знаний и практических навыков по исполнению решений, касающихся прав детей, существенно снижает возможности в защите прав несовершеннолетних.

Эффективность защиты прав несовершеннолетних в значительной мере зависит от совершенства законодательства и качества работы судебных приставов-исполнителей. Примечательно, что сами исполнители законов в подавляющем большинстве подтверждают несовершенство законодательства. Согласно социологическому опросу, проведенному в Краснодарском крае, 33 % судебных приставов-исполнителей в качестве главной причины неэффективности системы принудительного исполнения назвали несовершенство законодательства об исполнительном производстве, отсутствие постановлений Верховного Суда РФ по вопросам исполнения судебных актов, в том числе вынесенных в отношении несовершеннолетних, 81 % респондентов отметили недостаточность полномочий судебного пристава-исполнителя¹. Аналогичные данные присутствуют и в исследованиях, в частности, И.Б. Морозовой² и А.В. Чекмаревой³.

В связи с актуальностью проблемы защиты прав несовершеннолетних в исполнительном производстве высказываются различные предложения по совершенствованию действующего законодательства. Например, С.А. Затонский предлагает закрепить конкретный механизм по защите прав несовер-

---

¹ См.: Улетова Г.Д. Анализ результатов социологического опроса судебных приставов-исполнителей // Законодательство. 2009. № 3. С. 6.

² См.: Морозова И.Б. Субъекты исполнительного производства: автореф: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 7.

³ См.: Чекмарева А.В. Защита прав человека в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 100.

шеннолетних, повысить ответственность всех участников исполнительного производства, соприкасающихся с исполнением юрисдикционных актов в отношении несовершеннолетних¹.

Безусловно, многие недостатки в работе службы судебных приставов обусловлены не только несовершенством законодательства, но и чрезмерной нагрузкой судебных приставов-исполнителей. Если в 1996 г. нагрузка на каждого пристава-исполнителя составляла 20–25 производств, то в современных условиях она достигла 600². Из-за высокой нагрузки судебные приставы не могут уделять должное внимание производству по делам несовершеннолетних. Большая часть времени уходит на обработку материалов из ИФНС (Налоговой службы), ПФ РФ (Пенсионного фонда РФ).

В обязанности судебного пристава-исполнителя входят извещение сторон, подготовка запросов, писем, прием от должников документов, денежных средств от должника. Кроме того, весьма трудоемкими оказываются выход по месту нахождения должника, оформление документов на розыск должника, выявление имущества и ценностей должника, оценка имущества, его арест и проч. и проч. Если учесть, что специфика производств по делам несовершеннолетних требует особого внимания и взаимодействия с множеством организаций, то становится понятным стремление приставов-исполнителей выделять приоритеты в своей деятельности, а дела несовершеннолетних к такой категории, к сожалению, не относятся. Этому в немалой степени способствуют и властные структуры. Так, в совместном Постановлении Министерства труда и социального развития РФ № 60, Министерства юстиции РФ № 1 от 15 августа 2002 г. «Об утверждении норм нагрузки судебных приставов»³ говорится только о нагрузке на взыскание алиментов. Вместе с тем кроме

---

¹ См.: *Затонский С.А.* Правовые отношения в исполнительном производстве с участием несовершеннолетних // *Право и образование.* 2013. № 2. С. 162.

² См.: Нагрузка на каждого пристава-исполнителя в месяц составляет до 600 производств. URL: <http://www.smolnews.ru/news/54316> (дата обращения: 16.08.2013).

³ См.: Постановление Министерства труда и социального развития РФ № 60, Министерства юстиции РФ № 1 от 15 августа 2002 г. «Об утверждении норм нагрузки судебных приставов» // *Бюллетень Минтруда РФ.* 2002. № 9.

алиментов судебному приставу-исполнителю приходится участвовать в исполнении решений по лишению родительских прав, а это требует большой подготовительной работы. Немало времени уходит на определение места жительства ребенка, на процедуру отобрания ребенка, на контроль за исполнением решения суда о необходимости общения ребенка с другим родителем.

В связи с этим представляется целесообразным создать в структуре судебных приставов-исполнителей отдел или группу специализирующихся на исполнении решений судов по защите прав и интересов несовершеннолетних. Значительно улучшат исполнительное производство, на наш взгляд, введение и эффективное использование должности помощника судебного пристава-исполнителя¹. Помощник судебного пристава в состоянии выполнять работу двух-трех судебных приставов-исполнителей в зависимости от нагрузки. Существенную помощь он может оказать в подготовке документов по материалам исполнительного производства, установить связь с органами опеки и попечительства, выявить ситуацию в семье.

Исследование, проведенное нами в службе судебных приставов г. Тамбова², показало, что подавляющее большинство судебных приставов-исполнителей имеют высшее образование (95 %). Соотношение приставов по полу составило: мужчины – 32 %, женщины – 68 %. Судя по качеству работы, такое соотношение способствует реальной защите прав несовершеннолетних, поскольку женщины – судебные приставы в силу материнского инстинкта внимательно и скрупулезно относятся к выполнению своих обязанностей. Если мужчины в исполнении решений по проблемам детей в основном полагались на органы опеки и попечительства, то женщины, учитывая мнение органов опеки и попечительства, представителей общественности, играли, как и положено по закону, решающую роль.

---

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 4 апреля 2013 г. № 517-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»» // СЗ РФ. 2013. № 14, ст. 1743.

² Исследование проводилось автором в августе 2012 г. Опрошено 38 судебных приставов-исполнителей.

По общему стажу 27 % приставов не проработали и полугода. Следовательно, практически не имеют опыта. Отсутствие опыта по специальности обнаружено у 30 % приставов-исполнителей. От 1 года до 5 лет проработали по специальности 16 %. Столько же имеют стаж от 0,5 года до 1 года. Стаж по специальности от 10 до 20 лет имеет один человек, и один – свыше 20 лет.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что отсутствует кадровая стабильность, затруднена передача опыта от старших к младшим. Многие судебные приставы испытывают затруднения в общении со сторонами, особенно должником. Более половины опрошенных судебных приставов, защищая права несовершеннолетних, испытывают трудности психологического характера, не владеют навыками перечисления денежных средств. В связи с этим возникает необходимость решения этих взаимосвязанных проблем следующими способами:

1) организовать обучение в вузах по специальности «Судебный пристав-исполнитель»;

2) до принятия присяги и вступления в должность предусмотреть прохождение стажировки в объеме 1,5–3 месяцев;

3) сделать профессию пристава-исполнителя более престижной путем повышения заработной платы и положительного освещения его деятельности в СМИ;

4) учитывая сложность защиты прав несовершеннолетних, целесообразно организовать специализацию судебных приставов-исполнителей. С теоретической точки зрения это может быть глубокое изучение детской психологии, законов, а с практической – проведение мастер-классов опытными приставами, наставничество, прохождение стажировок;

5) полагаем, что для приставов-исполнителей необходимо устанавливать обязательные требования по прохождению повышения квалификации 1 раз в 3 года, в рамках которого наряду с другими программами обучения должна быть внедрена программа «Особенности исполнения исполнительных документов, касающихся прав и интересов несовершеннолетних». В процессе

разработки дисциплины рекомендуется учесть необходимость обучения приставов-исполнителей основам детской психологии и педагогики.

Названные меры следует рассматривать как общие меры организационно-правового характера, способствующие повышению уровня защищенности детей в исполнительном производстве.

По мнению Ю.В. Гепп, участником исполнительного производства является лицо, участвующее в действиях, составляющих исполнительное производство, чьи права и обязанности урегулированы нормами исполнительного права¹. Согласно ст. 48 ФЗ «Об исполнительном производстве» лицами, участвующими в исполнительном производстве, считаются следующие субъекты: 1) стороны; 2) лица, непосредственно исполняющие требования исполнительного документа; 3) иные лица, содействующие исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе. Ребенок может выступать в качестве одной из сторон исполнительного производства. Если возраст несовершеннолетнего не превышает четырнадцати лет, его права и обязанности исполняет законный представитель. Несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет реализует свои права и обязанности в исполнительном производстве в присутствии или с письменного согласия законного представителя либо представителя органа опеки и попечительства. По достижении шестнадцати лет гражданин действует в исполнительном производстве самостоятельно, а его законный представитель может быть привлечен по инициативе судебного пристава-исполнителя. Это не распространяется на те случаи, когда несовершеннолетний получил полную дееспособность (ст. 51 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Следует отметить, что в науке и практике нет единства мнений относительно правового положения несовершеннолетнего. Разногласия обусловлены нечеткостью правового регулирования отдельных материально-правовых аспектов правоотношений с участием ребенка. Раскроем проблему на приме-

---

¹ См.: Гепп Ю.В. Участники исполнительного производства: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 7.

ре взыскания алиментов. Статья 107 СК РФ не конкретизирует, кто именно является получателем алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка, называя его лицом, имеющим право на получение алиментов, отсылая к ст. 80–99 того же Кодекса. Эти нормы также прямо не указывают, кого следует считать истцом, а затем взыскателем, по искам о взыскании алиментов в том случае, если это происходит по инициативе одного из родителей. Согласно ч. 3 ст. 80 СК РФ в суд с иском вправе обратиться органы опеки и попечительства, если родители не исполняют обязанности по уплате алиментов и не предъявляют исковое заявление самостоятельно. В теории гражданского процессуального права аксиомой служит утверждение о том, что истец – это то лицо, чьи права нарушаются или оспариваются ответчиком. В том случае, когда в суд обращаются органы опеки и попечительства, истцом будет ребенок, в интересах которого подается иск, потому что объектом судебной защиты выступает право ребенка на получение содержания от своих родителей. Орган опеки и попечительства реализует возложенную на него государством обязанность по обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетних в форме обращения в суд (ст. 46, 47 Гражданского процессуального кодекса РФ).

На наш взгляд, в случае предъявления иска о взыскании алиментов одним из родителей к другому родителю он выполняет функции законного представителя, защищая права ребенка. Аргумент в пользу этого вывода закреплен в ч. 2 ст. 60 СК РФ, в соответствии с которой денежные средства, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, передаются в распоряжение родителей или лиц, их заменяющих, с целью расходования на содержание, воспитание и образование ребенка. При разрешении гражданских дел о взыскании алиментов судебные решения выносятся на имя родителя, подавшего исковое заявление с формулировкой «взыскать алименты в пользу Ф.И.О. лица, обратившегося в суд, на содержание несовершеннолетнего Ф.И.О. ребенка». Затем на имя законного представителя, получившего судебное решение, выдается исполнительный лист. Таким образом, в исполнительном производстве он занимает процессуальное положение взыскателя, поскольку ре-

бенок находится на его иждивении. Это не противоречит правовой характеристике взыскателя как участника исполнительного производства, о которой пишет Д.Х. Валеев. Взыскатель – это лицо, которое уполномочено требовать исполнения юрисдикционного акта. Взыскатель как сторона исполнительного производства осуществляет защиту своих субъективных прав и охраняемых законом интересов в процессе принудительного исполнения¹. При необходимости в исполнительные правоотношения вовлекаются представители, на которых возложена функция защиты прав и интересов сторон. Такое распределение процессуальных ролей вызывает определенные неудобства, на что указывает Л.Ю. Михеева применительно к закону «Об исполнительном производстве» 1997 г.² С обновлением законодательства многие проблемы не исчезли и продолжают вызывать вопросы на практике. Например, должна ли смерть матери – получательницы алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка влечь прекращение исполнительного производства? Может ли взыскатель – законный представитель ребенка потребовать возвращения исполнительного документа?

Согласно ст. 52 ФЗ «Об исполнительном производстве» при выбытии одной из сторон, в частности, в случае смерти гражданина, судебный пристав-исполнитель на основании судебного акта производит замену этой стороны исполнительного производства правопреемником. Если требования или обязанности не могут перейти к правопреемнику, исполнительное производство прекращается (п. 1 ч. 1 ст. 43 ФЗ «Об исполнительном производстве»). Статья 383 ГК РФ прямо запрещает переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, а именно, требований об алиментах. Буквальное толкование положений закона с учетом сложившейся практики вынесения судебных решений на имя законного представителя несовершеннолетнего предполагает, что в случае смерти взыскательницы – матери ре-

---

¹ См.: Валеев Д.Х. Процессуальное положение лиц, участвующих в исполнительном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид.наук. Казань, 1999. С. 15, 22.

² См.: Михеева Л.Ю. Взыскание алиментов на несовершеннолетних детей. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.10.2013).

бенка, на содержание которого выплачиваются алименты, исполнительное производство должно быть прекращено. Это, несомненно, приведет к нарушению прав несовершеннолетнего, лишенного средств на содержание. Смысл ст. 383 ГК РФ заключается в другом. Область регулирования данного нормативного акта составляют материальные правоотношения и, соответственно, права и обязанности их участников. Субъектом алиментного семейного правоотношения со стороны алиментополучателя является ребенок, и только его смерть может повлечь за собой прекращение материального и процессуального исполнительного правоотношения. Смерть законного представителя как юридический факт не прекращает обязанности алиментоплательщика по отношению к несовершеннолетнему, поэтому в исполнительном производстве допускается правопреемство. Выбывший родитель (законный представитель) может быть заменен на опекуна (попечителя), поскольку если ребенок остался без попечения родителей, алименты выплачиваются опекуну (попечителю) или приемным родителям. Несовпадение стороны в материальном и процессуальном правоотношении порождает неправильное применение норм права в исполнительном производстве.

Например, Орджоникидзевским районным судом г. Магнитогорска прекращены алиментные обязательства по взысканию алиментов с Е.П.Ю. в пользу Е.И.Н. на содержание дочери В. Суд исходил из того, что девочка стала проживать с отцом – плательщиком алиментов в связи со смертью матери – взыскателя в исполнительном производстве. Суд руководствовался ч. 2 ст. 120 СК РФ, на основании которой выплата алиментов прекращается в случае смерти лица, получающего алименты, не приняв во внимание наличие у несовершеннолетней опекуна, а также обстоятельства, подтверждающие невозможность воспитания дочери отцом, работающим вахтовым методом. Определение суда было отменено, так как в соответствии с ч. 1 ст. 84 СК РФ алименты должны выплачиваться опекуну ребенка, оставшегося без попечения родителей¹.

---

¹ См.: Постановление Президиума Челябинского областного суда от 3 ноября 2004 г. по делу № 4Г04-2489. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.11.2013).

Если ребенок передается в детское воспитательное или медицинское учреждение, алименты взыскиваются с родителей и зачисляются на счет этой организации. Денежные средства учитываются отдельно по каждому ребенку (ст. 84 СК РФ). При лишении родительских прав родителя, получающего алименты на несовершеннолетнего, производится замена стороны в исполнительном производстве на орган опеки и попечительства, как в нижеизложенном примере. Каларским районным судом Забайкальского края удовлетворено заявление Администрации муниципального района «Каларский район» в интересах несовершеннолетнего В.И.М. о замене взыскателя в исполнительном производстве. Им до момента лишения родительских прав являлся отец, получавший алименты с матери, ранее лишенной родительских прав в отношении сына. Суд назначил взыскателем органы опеки и попечительства с перечислением алиментов на лицевой счет в Сберсберегательном банке России¹.

По достижении ребенком совершеннолетия часто встает вопрос о правопреемстве в исполнительном производстве. Например, Юкаменским районным судом Удмуртской Республики от 7 февраля 2011 г. оставлено без удовлетворения заявление судебного пристава-исполнителя о замене стороны (правопреемстве) в исполнительном производстве в отношении должника В.А.А. Суть дела заключалась в том, что дочь должника, в отношении которой имелась задолженность по уплате алиментов, достигла совершеннолетнего возраста и, по мнению судебного пристава-исполнителя, должна была стать взыскателем в исполнительном производстве вместо матери, ранее получавшей алименты на ее содержание. Суд счел неверным толкование нормы права заявителем, полагавшим, что право на получение алиментов принадлежит детям, и, соответственно, при достижении совершеннолетия они приобретают право самостоятельно получать алименты. Вышестоящий суд при проверке определения суда первой инстанции указал на то, что при наличии

---

¹ См.: Определение Каларского районного суда Забайкальского края от 17 августа 2011 г. URL: <http://actoscope.com/sfo/zabaikalkray/chara-cht/gr/1/administraciya-k-vershinino-14092011-2842608/> (дата обращения: 28.11.2013).

задолженности по алиментам окончание исполнительного производства по достижении совершеннолетия ребенком, на чье содержание взыскивались алименты, невозможно. Достижение совершеннолетия не служит основанием для замены стороны в исполнительном производстве по ст. 44 ГПК РФ и ст. 52 ФЗ «Об исполнительном производстве»¹.

Из приведенных примеров видно, что лишь вмешательство суда вышестоящей инстанции помогло разобраться в применении норм права и предотвратить нарушение прав несовершеннолетних. В связи с этим будет разумно предложить возможные варианты устранения коллизии. На наш взгляд, следует считать стороной в гражданском судопроизводстве, а затем в исполнительном производстве детей, на содержание которых взыскиваются алименты, а получателей алиментов указывать в качестве законных представителей во избежание дисбаланса между материальными и процессуальными правоотношениями.

Федеральный закон «Об исполнительном производстве» в ст. 39, 40 не содержит такого основания для приостановления исполнительного производства, как замена взыскателя, оговаривая только случай смерти должника при условии возможности правопреемства. Судебная практика исходит из того, что вопрос о замене взыскателя с приостановлением исполнительного производства разрешается судом². С позиции соблюдения прав детей в процессе исполнения требований о взыскании алиментов не требуется приостанавливать исполнительное производство на время решения вопроса о правопреемнике. Замена законного представителя в исполнительном производстве может быть проведена в рабочем порядке при предоставлении документов, подтверждающих наличие оснований для выбытия одного лица и вступления

---

¹ См.: Кассационное определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 21 марта 2011 г. Дело № 33-940. URL: <http://actoscope.com/pfo/udmurtres/vs-udm/gr/3/otkaz-v-zamene-storoni-v-ispolni06042011-14599450/> (дата обращения: 28.11.2013).

² См., например: Апелляционное определение Ярославского областного суда от 15 марта 2012 г. по делу № 33-1223/12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2014).

другого, например, решения о лишении родительских прав, свидетельства о смерти, постановления о назначении опекуна и др.

Необходимо также подвергнуть редакции ст. 383 ГК РФ, уточнив ее следующим образом: «Переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности, требований об алиментах в случае смерти лица, на содержание которого они взыскиваются, и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, не допускается».

Соответственно, нуждается в уточнении п. 5 ч. 2 ст. 120 СК РФ. В настоящее время в нем указывается, что выплата алиментов, взыскиваемых в судебном порядке, прекращается смертью лица, получающего алименты, или лица, обязанного уплачивать алименты. На наш взгляд, эта норма должна звучать так:

«2. Выплата алиментов, взыскиваемых в судебном порядке, прекращается: ...

смертью лица, на содержание которого взыскиваются алименты, или лица, обязанного уплачивать алименты».

В продолжение обсуждения темы правового статуса несовершеннолетних лиц в исполнительном производстве стоит остановиться еще на одном моменте, связанном со взысканием алиментов и подтверждающем тезис о самостоятельном процессуальном положении детей. Л.Ю. Михеева констатирует тот факт, что взыскатели, а именно, законные представители несовершеннолетних, на чье содержание уплачиваются алименты, могут подать заявление о возвращении исполнительного документа, если не желают получать алименты, тем самым нарушая имущественные интересы детей¹.

При распоряжении процессуальными правами презюмируется добросовестное поведение лица, выступающего взыскателем вместо процессуально недееспособного ребенка, однако, нельзя не допускать возможности злоупотребления ими в корыстных целях, например, при достижении некой уст-

---

¹ См.: *Михеева Л.Ю.* Взыскание алиментов на несовершеннолетних детей. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.10.2013).

ной договоренности между взыскателем и должником вне контроля суда. Запретить свободу волеизъявления, порицая принцип диспозитивности, действующий в отношении взыскателя, нельзя. Нельзя и оставлять без контроля деятельность законного представителя как взыскателя в исполнительном производстве, поскольку ему не принадлежит материальное право на получение содержания. Отзыв исполнительного документа и отказ от взыскания по исполнительному документу, предъявленному в интересах несовершеннолетнего, должны происходить под контролем судебного пристава-исполнителя. Было бы целесообразным предусмотреть указание в заявлении о возвращении исполнительного документа о взыскании алиментов причин, побудивших к этому законного представителя ребенка, с целью проверки данного действия на соответствие закону и соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетнего по аналогии со ст. 39 ГПК РФ. Например, ст. 116 СК РФ не допускает зачет алиментов другими встречными требованиями.

С четырнадцати лет несовершеннолетний вправе реализовывать свои права и обязанности в исполнительном производстве. До достижения шестнадцатилетнего возраста это происходит в присутствии или с письменного согласия законного представителя или органа опеки и попечительства. Данное законоположение означает обретение ребенком, занимавшим ранее положение стороны в материальном смысле, процессуальной дееспособности. В возрастном периоде от шестнадцати до восемнадцати лет лицо, являющееся взыскателем или должником в исполнительном производстве, самостоятельно осуществляет свои права и обязанности. Привлечение к участию в исполнительном производстве законного представителя несовершеннолетнего или органа опеки и попечительства остается на усмотрение судебного пристава-исполнителя (ст. 51 ФЗ «Об исполнительном производстве»). Возможность самостоятельного несения обязанности должника обусловлена наличием у ребенка дохода, позволяющего ему исполнить требования исполнительного документа. Как показывает практика, вынесение исполнительных до-

кументов в отношении несовершеннолетних приводит к спорным ситуациям и неправильному применению правовых норм.

Примером неверного определения сторон в исполнительном производстве служит следующая ситуация. Колпинским районным судом Санкт-Петербурга выдан исполнительный лист о взыскании с осужденного Ш. денежных средств, а при отсутствии у него самостоятельного заработка – с его законных представителей Ш.Е. и Ш.В. (в соответствии со ст. 1074 ГК РФ) в пользу Территориального фонда обязательного медицинского страхования по Санкт-Петербургу. В исполнительном листе в качестве взыскателя указан Территориальный фонд обязательного медицинского страхования по Санкт-Петербургу, должники – Ш., Ш.Е., Ш.В. Судебным приставом-исполнителем Колпинского районного отдела УФССП по Санкт-Петербургу вынесено постановление о возбуждении исполнительного производства в отношении должника Ш.Е. Однако судебный пристав-исполнитель не учел, что на момент возбуждения исполнительного производства должник Ш. достиг совершеннолетия. Таким образом, оснований для возбуждения исполнительного производства в отношении должника Ш.Е. у судебного пристава-исполнителя отсутствовали¹.

Отсюда возникает несколько вопросов: принадлежит ли судебному приставу-исполнителю правомочие по возбуждению исполнительного производства в отношении одного из должников, если им является достигший совершеннолетия ребенок; допустимо ли привлекать родителей несовершеннолетнего в качестве соучастников на стороне должника в ходе исполнительного производства. Ответы на эти вопросы можно дать, исходя из общих положений Гражданского кодекса РФ о возмещении вреда и рекомендаций Верховного Суда РФ по поводу применения законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина. Согласно ст. 1074 ГК РФ несовершеннолетние в воз-

---

¹ См.: Определение Санкт-Петербургского городского суда от 21 октября 2013 г. № 33-15090/13. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2013).

расте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут ответственность за причиненный вред. При отсутствии у них дохода или имущества, достаточного для возмещения вреда, это бремя полностью или частично несут за них законные представители, если не докажут отсутствие своей вины. Законные представители несовершеннолетнего привлекаются к участию в деле в качестве соответчиков. Их обязанность по возмещению вреда прекращается по достижении лицом, причинившим вред, совершеннолетия, либо в случаях, когда у него до достижения совершеннолетия появились доходы или иное имущество, достаточные для возмещения вреда, либо в случаях, когда он до достижения совершеннолетия приобрел дееспособность¹. Судам следует иметь в виду, что при появлении у несовершеннолетнего средств для возмещения вреда до достижения им восемнадцати лет, исполнение обязанности субсидиарными ответчиками приостанавливается и может быть возобновлено, если соответствующие доходы прекратятся².

Статья 1073 ГК РФ регулирует порядок возмещения вреда, причиненного несовершеннолетним в возрасте до четырнадцати лет. Ответственность за него несут законные представители, если не докажут, что вред возник не по их вине. Достижение малолетним ребенком совершеннолетия или получение им имущества, достаточного для возмещения вреда, по общему правилу, не освобождает обязанных лиц от возмещения вреда. Анализ приведенных положений свидетельствует о значимости возраста, в котором пребывал несовершеннолетний на момент причинения вреда. Малолетство ребенка не предполагает в дальнейшем снятие ответственности с законных представителей, поэтому в гражданском судопроизводстве они занимают процессуальное положение ответчиков и в исполнительном производстве выступают должниками.

---

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. Часть вторая (в ред. от 21 июля 2014 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410; Российская газета. 2014. № 163.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

Следовательно, правомерность соучастия на стороне несовершеннолетнего должника определяется в зависимости от возраста несовершеннолетнего, в котором причинен вред, подлежащий возмещению; от получения дохода или наличия имущества, за счет которого может быть произведено взыскание. Законный представитель является субсидиарным (дополнительным) должником по отношению к должнику в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, если ребенок имеет доход, недостаточный для удовлетворения требований взыскателя. Под субсидиарной ответственностью подразумевают особый вид гражданско-правовой ответственности, возникающей в случае неисполнения или неполного исполнения обязательства основным должником вследствие его отказа, отсутствия или недостаточности у него имущества и предполагающей обязанность по исполнению обязательства полностью или в неисполненной части¹. Вопрос о том, кто будет выступать должником в исполнительном производстве, решается в ходе рассмотрения гражданского дела о возмещении вреда, причиненного несовершеннолетним, без учета возможности наступления совершеннолетия должника к моменту предъявления исполнительного документа.

Таким образом, при возбуждении исполнительного производства должен учитываться промежуток времени, прошедший со дня вступления решения в законную силу до выдачи судом исполнительного листа, а затем предъявления его к исполнению, потому что за это время несовершеннолетний может достичь восемнадцати лет. Однако Закон «Об исполнительном производстве» не предоставляет судебному приставу-исполнителю свободы самостоятельного выбора должника из лиц, внесенных судом в исполнительный лист, поэтому, исходя из контекста ст. 1074 ГК РФ, нужно руководствоваться ею. В связи с этим от судебного пристава-исполнителя требуются знание норм материального права, регулирующего правоотношения, сложившиеся между взыскателем и должником; повышенное внимание и контроль за происходящим в исполнительном производстве с участием несовершеннолетне-

---

¹ См.: Храпунова Е.А. Субсидиарная ответственность в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 5.

го лица. Для понимания существа исполнения и правильного ведения исполнительного производства необходимо, на наш взгляд, представление в службу судебных приставов вместе с исполнительным документом, предъявляемым к исполнению, копии судебного акта, на основании которого он выдан. Аналогичная норма содержится в ст. 242.1 Бюджетного кодекса РФ¹. Предлагаем дополнить ч. 2 ст. 30 ФЗ «Об исполнительном производстве» фразой: «К исполнительному документу, в котором затрагиваются интересы несовершеннолетних лиц, должна быть приложена копия судебного акта, на основании которого он выдан».

Вопрос о вступлении в исполнительное производство субсидиарного должника – законного представителя несовершеннолетнего лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет в случае если несовершеннолетний должник утратил возможность самостоятельно исполнять требования исполнительного документа в результате недостаточности денежных средств или имущества, отдельно не урегулирован на законодательном уровне. Очень мало внимания уделяется этому вопросу и в теории. Исполнительное производство возбуждается на основании исполнительного листа, в котором суд указывает должника. Если на момент рассмотрения гражданского дела несовершеннолетний имеет доход или имущество, за счет которого может быть возмещен причиненный вред, судебное решение адресовано ему. Он же занимает в дальнейшем правовое положение должника в исполнительном производстве. Привлечение законных представителей допустимо в порядке ст. 51 ФЗ «Об исполнительном производстве». Из смысла ст. 1074 ГК РФ при невозможности исполнения исполнительного документа несовершеннолетним требование предъявляется к его законным представителям, то есть применяются общие положения гражданского законодательства. Взыскание может быть обращено на доходы несовершеннолетнего должника, то есть на все ви-

---

¹ См.: Бюджетный кодекс РФ 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 28 июня 2014 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3823; 2014. № 26, ч. 1, ст. 3389.

ды вознаграждений за труд, интеллектуальную, предпринимательскую и иную деятельность, на стипендию и др.

Нельзя обратить взыскание на денежные суммы, выплачиваемые в возмещение вреда, причиненного здоровью, в связи со смертью кормильца, пенсии по случаю потери кормильца, алименты (ст. 101 ФЗ «Об исполнительном производстве»). Критерий достаточности средств, имеющихся у несовершеннолетнего должника, носит оценочный характер и четко не зафиксирован. По мнению С.В. Маркосяна, он не формализован, устанавливается в ходе судебного разбирательства на основании представленных доказательств, размера минимальной заработной платы, уровня материальной обеспеченности жителей региона и главным образом от денежного выражения размера вреда на момент рассмотрения спора¹. В исполнительном производстве достаточным для исполнения считается имущество, позволяющее исполнить требования исполнительного документа в полном объеме в соответствии с установленным законом порядком.

Вполне прогнозируема ситуация, когда на момент рассмотрения гражданского дела несовершеннолетний имел самостоятельный доход, например, в виде заработной платы или стипендии, адекватный размеру причиненного вреда, но в ходе исполнительного производства перестал работать или учиться. За неимением другого имущества исполнение юрисдикционного акта становится невозможным, влечет за собой окончание исполнительного производства и возвращение исполнительного документа взыскателю (ст. 46, 47 ФЗ «Об исполнительном производстве»). Взыскателю не остается ничего иного, как предъявить требование к законным представителям несовершеннолетнего, несущим в порядке ст. 1074 ГК субсидиарную ответственность за причиненный вред. В литературе встречается предложение о том, чтобы откладывать взыскание причиненного вреда с несовершеннолетнего лица до

---

¹ См.: *Маркосян С.В.* Несовершеннолетний должник и его законные представители // *Налоги.* 2008. № 25. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.02.2014).

появления у него достаточных средств¹. Идея не нашла своего развития в законодательстве и не была поддержана в теории как противоречащая интересам взыскателя.

Если на момент рассмотрения дела о деликтном правонарушении денежных средств и имущества несовершеннолетнего недостаточно, то законные представители участвуют в нем как соответчики и при доказанности наличия их вины в совершенном проступке занимают правовое положение должников в исполнительном производстве наравне с несовершеннолетним. В доктрине гражданского права традиционно обсуждаемой является тема вины законных представителей в совершении несовершеннолетним деликта. Не вдаваясь в суть обсуждения, остановимся лишь на научных выводах, в той или иной степени затрагивающих вопрос исполнения судебного акта с участием несовершеннолетних лиц в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, формирующих нестабильную в процессуальном плане группу участников исполнительного производства. И.В. Корнев аргументирует позицию об установлении солидарной ответственности для несовершеннолетнего и его законных представителей за виновное причинение вреда. Распределение ответственности в долях, по мысли автора, должно зависеть от степени вины несовершеннолетнего и его родителей (усыновителей), попечителя. При невозможности определить степень вины доли следует признавать равными². С позиции исполнения судебного решения, вынесенного на таких условиях, имеются определенные удобства: всегда понятно, кто выступает в качестве должников, повышаются гарантии исполнения юрисдикционного акта, потому что, во-первых, взрослый человек скорее всего трудоустроен или владеет каким-либо имуществом, на которое можно обратить взыскание; во-вторых, взыскателю нет необходимости обращаться с отдельным требованием к субсидиарному должнику при неисполнении обязательства основным должником.

---

¹ См.: *Чефранова Е.А.* Правосубъектность несовершеннолетних по советскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978. С. 17.

² См.: *Корнев И.В.* Возмещение вреда, причиненного несовершеннолетними, в зарубежном и российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8–10.

В отличие от деликтных обязательств договорные обязательства несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет не предполагают несение законными представителями ответственности за их неисполнение. Согласно п. 1 ст. 26 ГК РФ несовершеннолетние этой возрастной группы заключают сделки с письменного согласия своих законных представителей – родителей, усыновителей или попечителя, за исключением перечисленных в п. 2 ст. 26 ГК РФ. Имущественную ответственность по этим сделкам несовершеннолетние несут самостоятельно, соответственно, судебное решение выносится на их имя, что определяет дальнейшее правовое положение в исполнительном производстве в качестве должников. Риск неисполнения взыскания достаточно велик. Однако, как правильно указывает А.С. Чепцов, контрагент несовершеннолетнего, заключая с ним сделку, должен осознавать, что имеет дело с подростком, который потенциально обладает меньшими возможностями для надлежащего исполнения договора, чем взрослый человек¹.

Как показывает практика, неуказание законных представителей в исполнительном листе не может рассматриваться как нарушение требований, предъявляемых к исполнительному документу.

Например, судебный пристав-исполнитель Пышминского районного отдела судебных приставов УФССП по Свердловской области вынес постановление об отказе в возбуждении исполнительного производства по тому основанию, что документ не является исполнительным, поскольку исполнительный лист выдан на несовершеннолетнего должника. Судебный пристав-исполнитель посчитал, что исполнительный лист не соответствует требованиям, предъявляемым законодательством к исполнительным документам, и нарушает требования ч. 1 ст. 55 ФЗ «Об исполнительном производстве», так как не содержит сведений о законном представителе должника, то есть отсутствуют необходимые данные о нем.

---

¹ См.: Чепцов А.С. Субсидиарная ответственность законных представителей несовершеннолетних // Юрист. 2009. № 7. С. 45–47.

Вышестоящая инстанция установила, что решением мирового судьи Пышминского района Свердловской области от 27 декабря 2012 г. иск Н. удовлетворен в части требований о взыскании долга по договору займа к З. В части требований истца к законному представителю несовершеннолетнего ответчика – отказано. Ответчица З. достигла пятнадцати лет, следовательно, она должна участвовать в исполнительном производстве в качестве должницы в присутствии или с согласия Б. либо представителя органа опеки и попечительства. По мнению суда, отсутствие сведений в исполнительном документе о законном представителе должника не делает его порочным и не является основанием для отказа в возбуждении исполнительного производства¹.

Судя по приведенному примеру, мама девочки принимала участие в гражданском судопроизводстве, но иск в отношении нее не был удовлетворен, поэтому она избежала судьбы должника в исполнительном производстве и может оказаться в нем лишь как законный представитель должницы.

Закон не обязывает привлекать для участия в исполнительном производстве законного представителя ребенка, достигшего четырнадцати лет. Часть 2 ст. 51 ФЗ «Об исполнительном производстве» предусматривает альтернативу: законные представители несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, являющихся по исполнительному документу взыскателем или должником, присутствуют лично при осуществлении ими прав и обязанностей либо дают на это письменное согласие. Участие законного представителя несовершеннолетнего в возрастном интервале от шестнадцати до восемнадцати лет зависит от усмотрения судебного пристава-исполнителя. Таким образом, при необходимости судебный пристав-исполнитель устанавливает, кто именно является законным представителем несовершеннолетнего взыскателя или должника, раз уж ст. 13 ФЗ «Об исполнительном производстве» не предъявляет требования об обязательном указании в исполнительном документе сведений о нем.

---

¹ См.: Определение Свердловского областного суда от 13 июня 2013 г. по делу № 33-6875/2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2013).

Исходя из защиты прав несовершеннолетнего лица в исполнительном производстве, нельзя полагаться на добросовестность и сознательность судебного пристава-исполнителя. По незнанию или небрежности он может проигнорировать потребность в участии законного представителя в исполнительном производстве. В связи с этим предлагаем внести дополнительный подпункт в п. 5 ч. 1 ст. 13 ФЗ «Об исполнительном производстве», гласящий:

« – для несовершеннолетнего взыскателя или должника также – фамилия, имя, отчество, место жительства или место пребывания законного представителя, либо сведения о представителе организации, на попечении которой находится несовершеннолетний, либо сведения о представителе органа опеки и попечительства».

Эти меры не являются, по нашему мнению, достаточными для обеспечения интересов ребенка в исполнительном производстве, особенно это касается наименее защищенной категории несовершеннолетних – должников в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет. Они воспринимаются законодателем как самостоятельные субъекты исполнительных правоотношений, способные осознанно исполнять свои обязанности, участвовать в исполнительных действиях. В бремене несения обязанностей за нарушение тех или иных обязательств либо за совершение деликта проявляется воспитательный момент, формирующий в молодом поколении сознательное отношение к своим юридически значимым действиям.

Однако, если к шестнадцатилетнему лицу будет применяться мера принудительного исполнения в виде обращения взыскания на имущество, наложение ареста на него, изъятие, передача на реализацию без участия законного представителя, то возникнет не только психологически сложный момент для ребенка, но и абсолютная юридическая незащищенность. Не каждый взрослый человек, не имеющий юридического или любого высшего образования, может взвешенно оценить происходящее и установить нарушение своих прав в ходе исполнительного производства, не то что ребенок.

Чувствуя необходимость в юридической помощи, совершеннолетний взыскатель или должник вправе воспользоваться услугами представителя, за исключением тех обязанностей, которые он должен исполнить лично (ст. 53 ФЗ «Об исполнительном производстве»). Законный представитель имеет право поручить участие в исполнительном производстве выбранному им представителю (ст. 55 ФЗ «Об исполнительном производстве»). Законодательство, регулирующее исполнительные правоотношения, не оговаривает, с какого возраста гражданин приобретает способность поручать представление своих интересов представителю. Если допустить в данном случае применение аналогии закона, то можно установить, что ст. 37 ГПК РФ прямо закрепляет: способность поручать ведение дела в суде представителю принадлежит гражданам, достигшим восемнадцатилетнего возраста. Однако в гражданском процессе по общему правилу права, свободы и законные интересы детей от четырнадцати до восемнадцати лет защищают их законные представители с обязательным привлечением несовершеннолетних.

Таким образом, в гражданском судопроизводстве процессуальные права детей гарантируются их родителями (усыновителями), опекунами, попечителями либо другими лицами, указанными в законе, которые, в свою очередь, обеспечивают по возможности или необходимости юридическую помощь представителю. В исполнительном производстве наличие у шестнадцати – восемнадцатилетнего должника представителя обуславливается участием законного представителя или представителя органа опеки и попечительства, привлеченного по инициативе судебного пристава-исполнителя. Другими словами, как участник исполнительных правоотношений законный представитель, если сочтет нужным, может пригласить представителя по доверенности и передать ему ряд полномочий по защите прав несовершеннолетнего в исполнительном производстве. Надо сказать, что в литературе предлагается осуществлять это полномочие под контролем органов опеки и попечительства. Такое предложение следует оценить критично, как ослож-

няющее добросовестную реализацию обязанности по защите прав несовершеннолетних законными представителями, не обладающими юридическими знаниями¹.

Если законный представитель не участвует в исполнительном производстве, вопрос о представительстве остается открытым, поскольку в законе «Об исполнительном производстве» нет нормы, корреспондирующей ч. 3 ст. 51 и предоставляющей несовершеннолетнему право доверить защиту своих интересов другому лицу.

В связи с изложенным ранее предлагаем:

– сделать обязательным присутствие законного представителя несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет в случаях применения к такому должнику мер принудительного исполнения;

– внести в ч. 1 ст. 53 ФЗ «Об исполнительном производстве» дополнение следующего содержания: «Если по исполнительному документу несовершеннолетний должник в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет участвует в исполнительном производстве самостоятельно, он вправе поручить представление своих интересов другому лицу, выбранному им в качестве представителя».

Эти предложения жизнеспособны и отвечают целям защиты несовершеннолетних в исполнительном производстве еще и потому, что, получая добровольного представителя, не обязательно оплачиваемого, ребенок не зависит от волеизъявления родителей на привлечение представителя. Таким образом, если законный представитель по каким-либо причинам уклоняется от выполнения своих родительских обязанностей по защите прав, свобод и законных интересов своего сына или дочери либо относится к ним индифферентно, несовершеннолетний не лишается возможности получить помощь от другого лица по доверенности. Бонус заключается в том, что в цивилистиче-

---

¹ См.: Горикова Е.В. Особенности представительства несовершеннолетнего в исполнительном производстве // Федеральный закон «Об исполнительном производстве»: практика применения, проблемы и пути их разрешения: матер. кругл. стола (Саратов, 29 октября 2008 г.). Саратов, 2009. С. 81.

ском процессе представитель не обязан иметь статус адвоката, поэтому несовершеннолетний не ограничен обязанностью по оплате услуг представителя. Доверенность может быть выдана, например, близкому родственнику, который по закону не может участвовать в исполнительном производстве как законный представитель, но в то же время способен следить за ходом исполнительного производства и контролировать соблюдение прав ребенка.

Дополнительной процессуальной гарантией по защите прав несовершеннолетнего в исполнительном производстве должно стать обязательное присутствие законного представителя при применении мер принудительного исполнения вплоть до восемнадцатилетнего возраста ребенка, в случае если он выступает должником.

Даже если несовершеннолетний должник не воспользуется возможностью привлечь к участию в исполнительном производстве представителя по доверенности, наиболее травмирующие с точки зрения воздействия на детскую психику меры принудительного исполнения будут совершены при взрослом, близком для ребенка человеке. Кроме морально-этических аспектов нужно учитывать еще и формально-юридические моменты, создающие потенциальную возможность нарушения прав несовершеннолетнего. Недостаточность жизненного опыта наряду с юридической неграмотностью не позволят несовершеннолетнему должнику обнаружить, например, несоблюдение принципов исполнительного производства, таких как соотносимость объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения, уважение чести и достоинства гражданина, неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования должника – гражданина. Вряд ли удастся проверить, было ли предоставлено несовершеннолетнему лицу право выбора того имущества, на которое взыскание может быть обращено в первую очередь. Таким образом, ребенок вне присутствия законного представителя или представителя по доверенности не защищен от злоупотреблений или недобросовестного поведения судебных приставов-исполнителей при совершении мер принудительного исполнения.

Кроме того, закон не наделяет граждан в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет правом на обжалование действий судебного пристава-исполнителя в судебном порядке. Гражданские дела об оспаривании действий (бездействия), постановлений судебного пристава-исполнителя рассматриваются в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, и разрешаются судом по общим правилам искового производства с особенностями, установленными гл. 24–26 ГПК РФ. Эти главы не содержат каких-либо исключений в отношении возраста заявителя. Следовательно, при подаче заявления об оспаривании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя несовершеннолетним, оно будет возвращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ как поданное недееспособным лицом.

Предполагается, что правом на судебную защиту в интересах ребенка призван воспользоваться его законный представитель, однако, с выведением его за рамки круга участников исполнительных правоотношений шансы на это стремятся к нулю. Сопоставление норм различных отраслей права – гражданского, гражданского процессуального, исполнительного – демонстрирует пробелы в системе регулирования правоотношений с участием несовершеннолетних в возрастной категории от четырнадцати до восемнадцати лет. Предоставляя таким лицам частичную гражданско-правовую дееспособность, закон в должной степени не обеспечивает процессуальных гарантий соблюдения прав ребенка при возложении на него обязанностей, возникающих из цивилистических правоотношений. С учетом того, что в гражданском процессуальном и исполнительном законодательстве процессуальная дееспособность регламентируется по-разному, несовершеннолетний наименее защищен в исполнительном производстве, даже по сравнению с совершеннолетним должником. Приобретая статус должника со всем комплексом прав и обязанностей, соответствующих ему, несовершеннолетний не получает право на защиту от неправомерных действий должностных лиц ФССП, что полностью противоречит концепции приоритетов прав детей. Вместо дополнительных гарантий, связанных с его социальным положением,

ребенок не имеет даже «стандартного набора» процессуальных прав в исполнительном производстве. По сути, ст. 128 ФЗ «Об исполнительном производстве» следует признать неработающей в отношении детей от четырнадцати до восемнадцати лет, занимающих положение должника, при условии, что их законный представитель не вовлечен в исполнительное производство, а она является одной из основных процессуальных гарантий защиты прав человека в исполнительном производстве.

Согласно нашим предложениям стабилизировать ситуацию поможет обязательное присутствие законного представителя при применении мер принудительного исполнения с правом обжалования действий судебного пристава-исполнителя, а также привлечение договорного представителя по инициативе должника, достигшего шестнадцати лет. Предоставление несовершеннолетнему лицу права на поручение своих интересов представителю решит проблему обжалования действий (бездействия), постановлений судебного пристава-исполнителя, если в исполнительное производство не привлечен законный представитель несовершеннолетнего.

Усиления механизма процессуальных гарантий несовершеннолетнего лица в исполнительном производстве можно добиться также путем участия в нем прокурора в форме обращения в суд в защиту прав, свобод и законных интересов лиц, которые по состоянию здоровья, возрасту или недееспособности лишены возможности реализовать право на судебную защиту лично. В научной литературе вопрос об участии прокурора в исполнительном производстве в формах, аналогичных гражданскому судопроизводству, дискутируется. А.В. Гришин высказал предложение предоставить прокурору право на обращение с заявлением о возбуждении исполнительного производства по любым делам, касающимся защиты прав и законных интересов несовершеннолетних¹. Ранее Ю.В. Гепп отрицала целесообразность отнесения к числу

---

¹ См.: *Гришин А.В.* Защита прокурором в гражданском судопроизводстве прав и законных интересов несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 12–13.

участников исполнительного производства прокурора как противоречащего роли прокурора, осуществляющего в этой сфере надзорные функции¹.

На наш взгляд, в случае оспаривания действий (бездействия), постановлений судебного пристава-исполнителя прокурор непосредственно не принимает участия в исполнительном производстве, но обеспечивает защиту прав и свобод социально «слабых» слоев граждан, к которым причисляются несовершеннолетние. В подтверждение своих слов обратим внимание на позицию работников ФССП. Изучая судебную практику по оспариванию органами прокуратуры действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей, С.И. Шевченко, В.Н. Ефимова заметили, что в ГПК РФ функция прокурорского надзора за соблюдением и исполнением законов, при осуществлении правосудия по гражданским делам не предусмотрена и не распространяется на стадию исполнения судебных актов. Авторы при этом придерживаются мнения, что исполнительное производство есть составная часть судебного разбирательства. По их наблюдению право прокурора на обжалование действий судебных приставов-исполнителей не ставится судами под сомнение, когда заявление подается в интересах несовершеннолетних в рамках исполнительных производств по взысканию алиментов².

Разъясняя общие положения, касающиеся права на обращение в суд по делам, возникающим из публичных правоотношений, Верховный Суд РФ дает расширительное толкование ч. 1 ст. 45 ГПК РФ. Прокурор полномочен подать заявление об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц в защиту прав и свобод конкретного гражданина, если он по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может самостоятельно обратиться в суд. Условием предъявления прокурором

---

¹ См.: *Генн Ю.В.* Участники исполнительного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 15.

² См.: *Шевченко С.И., Ефимова В.Н.* Судебная практика по оспариванию органами прокуратуры действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2010. № 2. С. 75–76.

заявления в интересах другого лица является нарушение прав гражданина, создание препятствий к реализации его прав, незаконное возложение обязанностей перечисленными субъектами¹. Таким образом, не исключается возможность оспаривания прокурором действий, постановлений судебного пристава-исполнителя, нарушающих права несовершеннолетних, в исполнительном производстве.

В исполнительном производстве нерешенным остается вопрос о том, кто должен нести обязанность по уплате исполнительского сбора при невыполнении требований исполнительного документа несовершеннолетним должником в срок для добровольного исполнения. Абсолютно точно можно утверждать, что исполнительский сбор не взыскивается с малолетнего должника. Об этом свидетельствует и практика. В отношении малолетнего должника М.Л. было возбуждено исполнительное производство о выселении из квартиры. В указанный в судебном решении срок требование не было исполнено, поэтому судебный пристав-исполнитель вынесла постановление о взыскании исполнительского сбора с должника М.Л. и указала новый срок для исполнения. При рассмотрении дела в связи с оспариванием действий судебного пристава-исполнителя суд признал, что ребенок не мог исполнить решение суда о выселении самостоятельно, в связи с этим исполнительский сбор был наложен неправомерно². Если от имени малолетнего должника в исполнительном производстве выступает законный представитель и исполнение не происходит по его вине, то получается, что представитель обязан уплатить исполнительский сбор. Если несовершеннолетний самостоятельно

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» (в ред. от 9 февраля 2012 г.)// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

² См.: Определение Ростовского областного суда от 8 сентября 2011 г. по делу № 33-12249. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2013).

участвует в исполнительном производстве, то он несет бремя обязанности по уплате исполнительского сбора.

Вместе с тем, на наш взгляд, срок для добровольного исполнения решений судов по делам несовершеннолетних нуждается в увеличении, поскольку сложность отношений между родителями и детьми требует неоднократного взаимодействия с различными субъектами, предоставления времени для осмысления ситуации, в современных условиях этот срок составляет пять дней. Учитывая психологическое состояние несовершеннолетних, всевозможное давление на них со стороны взрослых, целесообразно было бы допускать продление старшим судебным приставом срока для добровольного исполнения до десяти дней. Продление срока судом нецелесообразно, так как оно будет создавать дополнительную волокиту в решении проблем по защите прав несовершеннолетних.

Подводя итог всему сказанному ранее, сформулируем некоторые выводы относительно защиты прав несовершеннолетних лиц, имеющих определенный процессуальный статус в исполнительном производстве. Положение ребенка в исполнительном производстве имеет важное значение, потому что от этого зависит комплекс гарантий и мер защиты его прав.

1. Правильное определение процессуального положения ребенка как взыскателя в исполнительном производстве по исполнительным документам о взыскании алиментов не требует приостанавливать исполнительное производство в случае выбытия законного представителя несовершеннолетнего ребенка для решения вопроса о правопреемстве и, следовательно, обеспечивает непрерывное получение денежных средств на содержание ребенка.

2. Правомерность соучастия на стороне несовершеннолетнего должника определяется в зависимости от возраста несовершеннолетнего, которым причинен вред, подлежащий возмещению, а также получения дохода или наличия имущества, за счет которого может быть произведено взыскание. При возбуждении исполнительного производства должен учитываться промежуток времени, прошедший со дня вступления решения в законную

силу до выдачи судом исполнительного листа, а затем предъявления его к исполнению, потому что за это время несовершеннолетний может достичь восемнадцати лет.

3. В качестве гарантий соблюдения и защиты прав ребенка в исполнительном производстве необходимо:

а) предоставить судебному приставу-исполнителю право контролировать распоряжение законным представителем процессуальными правами в интересах ребенка, в частности, правом на отзыв исполнительного документа и отказ от взыскания по исполнительному документу;

б) сделать обязательным присутствие законного представителя несовершеннолетнего должника в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет во всех случаях применения к такому должнику мер принудительного исполнения;

в) предоставить несовершеннолетнему должнику, достигшему шестнадцати лет, права на поручение представления своих интересов в исполнительном производстве добровольному представителю;

г) предоставить старшему судебному приставу право увеличить срок для добровольного исполнения юрисдикционных актов по делам несовершеннолетних до десяти дней.

Отдельную группу формируют организационно-правовые гарантии защиты прав несовершеннолетних участников исполнительного производства, связанные с повышением квалификации и специализацией судебных приставов-исполнителей, ориентированных на исполнение соответствующих исполнительных документов.

Мерой защиты прав несовершеннолетних лиц, занимающих процессуальное положение сторон в исполнительном производстве, является обжалование действий (бездействия), постановлений судебного пристава-исполнителя. Требуется расширить полномочия прокурора по реализации права на предъявление заявления об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя в интересах несовершеннолетних.

§ 2. Защита прав и законных интересов несовершеннолетних с неопределенным процессуальным статусом в исполнительном производстве

Процессуальное положение несовершеннолетнего лица не всегда четко установлено законодательством об исполнительном производстве, несмотря на отражение на его правах действий, совершаемых в связи с исполнением юрисдикционного акта.

Учение о субъектах исполнительного производства достаточно единообразно. Большинство ученых сходятся во мнении о существовании трех основных групп участников исполнительных правоотношений:

- 1) лица, осуществляющие исполнение юрисдикционных актов;
- 2) стороны исполнительного производства;
- 3) лица, содействующие процессу исполнения.

Такая классификация не охватывает всех лиц, вовлеченных в процесс исполнения. В нашем случае следует говорить о том, что если исполнение требований исполнительного документа касается ребенка, который не занимает процессуальное положение взыскателя или должника, то он не подпадает ни под одну из приведенных классификационных групп. Д.А. Марданов предлагает выделять: органы, осуществляющие исполнение; лиц, участвующих в гражданском исполнительном праве; органы, исполняющие юрисдикционные акты; лиц, содействующих исполнению. Можно было бы предположить, что дети в случае, когда исполнение затрагивает их права и интересы или производится в отношении них, включаются в группу лиц, участвующих в гражданском исполнительном праве. Однако в соответствии с конкретизацией, данной автором, в числе субъектов несовершеннолетних участников исполнительного производства без самостоятельного процессуального статуса нет. По мнению правоведа, к лицам, участвующим в гражданском исполнительном праве, относятся стороны (должник и взыскатель), представители сторон, прокурор¹.

---

¹ См.: Марданов Д.А. Классификация субъектов гражданского исполнительного права // Исполнительное право. 2006. № 2. С. 56.

Ближе других ученых к решению проблемы максимального охвата всех возможных участников исполнительного производства подошел П.П. Заворотько, который подразделил их на:

- лиц, наделенных властными функциями (судебный исполнитель и суд);
- лиц, участвующих в исполнении;
- лиц, обязанных содействовать исполнению;
- лиц, удерживающих имущество должника на законных основаниях;
- лиц, чьи имущественные интересы затрагиваются или нарушаются в процессе исполнения¹.

Самый спорный аспект правового положения несовершеннолетних в исполнительном производстве связан с исполнением исполнительных документов, в которых ребенок не является должником или взыскателем, но исполняемым юрисдикционным актом затрагиваются его права. Например, в исполнительных производствах по судебным решениям об отобрании ребенка, о порядке общения с ребенком, об определении места жительства ребенка. При установлении порядка общения с ребенком взыскатель – один из родителей, проживающий отдельно от сына или дочери, должник-родитель, с которым находится ребенок. В исполнительном документе прописаны часы и дни встреч взыскателя с несовершеннолетним. Обращение взыскателя в службу судебных приставов свидетельствует, если не о воспрепятствовании должником посещениям ребенка взыскателем, то как минимум об уклонении от выполнения подтвержденной юрисдикционным органом обязанности по организации этих встреч. В результате судебные приставы-исполнители обязаны обеспечить исполнение исполнительного документа путем выхода вместе с взыскателем на место предполагаемого общения. Ребенок непосредственно участвует в исполнительных действиях, график встреч составляется с учетом его возраста, взаимоотношений с обоими родителями, состоянием

---

¹ См.: Заворотько П.П. Процессуальные гарантии исполнения судебного решения. М., 1974. С. 188.

здоровья, режима учебы, занятий спортом и т.д. Воспрепятствование должника общению несовершеннолетнего нарушает его право на воспитание обоими родителями. Злоупотребление правом взыскателем способно нанести вред ребенку, выбив его из привычного образа жизни, создавая конфликтную ситуацию со вторым родителем. Эта простая схема участия несовершеннолетнего в исполнительном производстве подтверждает, что нельзя не считать детей лицами, участвующими в исполнении.

Рассматривая эту проблему, С.А. Затонский отмечает отсутствие у несовершеннолетнего определенного статуса и, как следствие, отсутствие прав, возможности защиты в случае их нарушения. Рассуждая на эту тему, автор совершенно справедливо считает, что ребенок не может приравниваться к предмету исполнительного производства, и предлагает ввести для него особый статус¹. К сожалению, ученый не избрал наименование этому особому статусу. Таким образом, руководствуясь классификацией субъектов исполнительного производства, разработанной П.П. Заворотько, можно сказать, что несовершеннолетние входят в состав лиц, участвующих в исполнении, в том случае, если они являются взыскателями, должниками, а также если требования исполнительного документа касаются их прав и интересов.

Конкретизация процессуального статуса по отношению к должнику и взыскателю требует уточненного названия. Взыскатель – это гражданин или организация, в пользу или в интересах которых выдан исполнительный лист. Должником является гражданин или организация, против которого исполняется юрисдикционный акт. Он обязан совершить определенные действия (передать денежные средства, имущество, исполнить обязанности и др.) или воздержаться от их совершения². В отличие от взыскателя, на имя ребенка не выдается исполнительный лист, но его имя фигурирует в этом документе.

---

¹ См.: Затонский С.А. Правовые отношения в исполнительном производстве с участием несовершеннолетних // Право и образование. 2013. № 2. С. 163–164.

² См.: Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учеб.-практ. пособие / И.А. Аксенов, В.В. Астанин, Н.Н. Бакурова и др.; под ред. В.А. Гуреева. М., 2011. С. 156.

Если ставится вопрос о неимущественных требованиях, касающихся интересов ребенка, таких как отображение ребенка, установление порядка общения с ним, определение места жительства несовершеннолетнего, его процессуальное положение в исполнительном производстве может быть охарактеризовано как положение лица, в отношении которого осуществляется исполнение. Наделение этой группы несовершеннолетних участников исполнительного производства индивидуальным статусом обуславливает более детальное и четкое регулирование их прав и, соответственно, гарантий защиты.

Следующая группа субъектов исполнительного производства, в которую необходимо включать несовершеннолетних, это лица, чьи имущественные права нарушаются в ходе исполнения. Подчеркнем, что отнесение к этой группе тех или иных лиц происходит не по признаку участия в исполнительных правоотношениях, а по признаку наличия прав и интересов имущественного характера, затрагиваемых при исполнении требований исполнительного документа. Как указывалось ранее, имущественные права детей должны соблюдаться при наложении ареста на имущество должника-родителя, обращении взыскания на имущество, не подлежащее взысканию. Кроме того, несовершеннолетний имеет право на возмещение вреда, причиненного в процессе исполнения. Текстуально к таким субъектам применяют термин «третьи лица», но не в том смысле, которое придается ему гражданским процессуальным законодательством. В исполнительном производстве не допускается участие третьих лиц, заявляющих или не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, поскольку никаких требований, как и самого спора в отношении материального права быть не может. Спор разрешен, а требования лиц, участвующих в деле, удовлетворены судебным актом, вступившим в законную силу и подлежащим принудительному исполнению.

И все-таки в литературе встречается упоминание о третьих лицах, не являющихся сторонами исполнительного производства, но наделенных правом на обращение в суд для защиты своих прав и законных интересов, нарушенных в результате совершения исполнительных действия или применения

мер принудительного исполнения¹. В правовых нормах, содержащих ссылку на «других лиц», имеется ввиду не какая-то обособленная группа участников исполнительного производства, а лица, обладающие гражданским правом, нуждающимся в восстановлении и защите вследствие неправомерного осуществления исполнительного производства. Отнесение их к субъектам исполнительных правоотношений достаточно спорно. Здесь просматривается обратная зависимость: если лицами, участвующими в исполнительном производстве, становятся те, чьи материальные правоотношения стабилизированы судебным решением, то «другие лица» приобретают процессуальный статус в гражданском судопроизводстве, возникающем из исполнительных правоотношений.

ФЗ «Об исполнительном производстве» в ст. 119 предоставляет защиту другим лицам при совершении исполнительных действий в виде двух мер:

- обращения заинтересованных лиц в суд с иском об освобождении имущества от наложения ареста или исключения его из описи;
- обращения с иском о возмещении убытков, причиненных в ходе совершения исполнительных действий или применения мер принудительного исполнения.

Исчерпывающе не поясняя, кто именно выступает заинтересованным лицом, высшие органы правосудия в своем совместном постановлении в качестве лиц, имеющих право на подачу иска об освобождении имущества от ареста, называют его собственника, законного владельца, не владеющего залогодержателя². Доказать принадлежность имущества, находящегося в помещении должника, несовершеннолетнему лицу, крайне затруднительно, потому что он, как правило, вещи не приобретает, документов представить не может.

---

¹ См.: *Травина О.В.* Защита прав взыскателя, должника и других лиц в рамках исполнительного производства. Исполнение решений иностранных судов // *Право и экономика.* 2012. № 4. С. 71–76.

² См.: Пункт 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // *Бюллетень Верховного Суда РФ.* 2010. № 7.

Например, К.О.А., защищая интересы свои и своего несовершеннолетнего сына Н., обратилась в суд с иском к П.О.С. и ООО «Промсервисбанк» об освобождении имущества от ареста, об исключении из описи имущества, а именно плазменного телевизора, компьютерного системного блока, монитора «Самсунг», принадлежащих ей и детям. К.О.А. мотивировала свои требования тем, что ее брак с должником расторгнут в 2009 г. и совместно с ним она не проживает. Телевизор был приобретен ею во время поездки в Китай, компьютер ее старшему сыну подарили на день рождения бабушка и дедушка – родители истицы. Однако документов, подтверждающих свои доводы, К.О.А. в суд не представила. На основании показаний свидетелей, объяснений истицы и третьих лиц, а также признания ответчика в том, что он не является собственником этих вещей, суд удовлетворил требования об освобождении имущества от ареста, исключении его из описи¹.

Таким образом, защита прав несовершеннолетнего владельца движимой вещи возложена на его законного представителя. Вопрос о доказательствах, подтверждающих права истца и его ребенка на движимое имущество в виде отдельных предметов, не входящих в перечень имущества, на которое нельзя обратить взыскание, остается достаточно спорным. Если с одеждой, обувью и другими вещами индивидуального использования ребенком все более или менее понятно, поскольку они включены в ст. 446 ГПК РФ, как не подлежащие взысканию, то, что считать предметом обычной домашней обстановки и обихода, купленным должником для пользования ребенком, приходится решать суду индивидуально в каждом конкретном деле. В силу действия презумпции принадлежности должнику имущества, находящегося в занимаемом им помещении, судебный пристав-исполнитель не обязан при наложении ареста устанавливать права других лиц на вещи. Он лишь заносит в соответствующий акт замечания присутствующих при аресте имущества о

---

¹ См.: Решение Иркутского районного суда Иркутской области от 22 декабря 2011 г. URL: <http://actoscope.com/sfo/irkutskobl/irkutsky-irk/gr/1/ob-osvobozhdenii-imushestva-ot26012012-3291723/> (дата обращения: 22.12.2013).

том, что оно не принадлежит должнику. Главная проблема в свете защиты прав несовершеннолетнего в исполнительном производстве заключается в установлении юридической принадлежности родителям мебели, бытовой техники, используемой ребенком и купленной для него, тем более, когда это не очевидно. Например, трудно доказать, что компьютер или стол действительно вещи несовершеннолетнего. Покупая эти вещи в магазине, совершеннолетний член семьи – в будущем или в настоящем времени должник в исполнительном производстве – нередко ставит свою подпись в товарных чеках или гарантийных талонах, тем самым подтверждая свои права. Следует сказать, что, по мнению отдельных работников ФССП, такие документы не являются надлежащими доказательствами права собственности должника на спорное движимое имущество¹. Оценка доказательств на соответствие критерию допустимости есть прерогатива суда, а в практике рассмотрения исков об освобождении имущества от ареста встречаются и более сложные случаи.

Иллюстрацией этого положения служит проблема доказывания факта того, что имущество было подарено ребенку без какого-либо договора дарения, показаниями свидетелей и самого несовершеннолетнего. Вынося судебное решение в пользу истца – законного представителя несовершеннолетнего, чье имущество арестовано, суд обеспечивает защиту его прав и законных интересов. Ребенку возвращается возможность нормальной жизнедеятельности, обучения, занятия привычными увлечениями. Кто же защитит права ребенка, если законный представитель сам является должником по исполнительному документу? Наделен ли в этом случае должник как законный представитель несовершеннолетнего, на имущество которого обращено взыскание, правом на обращение в суд в интересах сына или дочери?

Ответы на поставленные вопросы необходимо искать в правовой природе исков об освобождении имущества от ареста. Есть основания полагать,

---

¹ См.: *Ермолинская Т.* Освобождение имущества от ареста. Официальный сайт Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Карелия. URL: http://r10.fssprus.ru/osvobozhdenie_imushhestva_ot_aresta/ (дата обращения: 17.10.2013).

что они составляют отдельную группу исков, несмотря на сходство с виндикационными, негативными исками, а также исками о признании¹. По сути, в этих исках не устанавливается наличие титула собственника, а подтверждается владение вещью. Ранее указывалось, что ответчиками по таким искам согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 31 марта 1978 г. № 4 будут должник, на имущество которого произведен арест, и организации или лица, в чьих интересах арест наложен, то есть взыскатели². Аналогичное положение нашло свое отражение в ст. 442 ГПК РФ. Если должник – единственный законный представитель своего несовершеннолетнего ребенка, то иск он направит против самого себя и взыскателя. Недопустимость юридического нонсенса делает невозможным предъявление подобного иска. Данный тезис находит свою поддержку у других ученых, высказавших такую мысль, но не применительно к проблеме защиты прав несовершеннолетних в исполнительном производстве. В работе С.В. Потапенко, А.В. Зарубина указывается, что должник не признается надлежащим субъектом права на обращение в суд с иском об освобождении имущества от наложения ареста даже с целью защиты прав третьих лиц. Наличие и обоснование должником своей заинтересованности не дает оснований относить его к заинтересованным лицам в контексте ч. 1 ст. 119 ФЗ «Об исполнительном производстве»³.

Статья 442 ГПК РФ говорит об альтернативном способе защиты прав других лиц при исполнении юрисдикционного акта. Согласно ч. 1 ст. 442 ГПК РФ, если судебный пристав-исполнитель при аресте имущества допустил нарушения закона, влекущие отмену ареста независимо от принадлежности имущества должнику, последний имеет право подать заявление в суд.

---

¹ См.: *Велиев Э.И.* О правовой природе исков об освобождении имущества из-под ареста (исключения из описи) // *Вестник ВолГУ. Сер. 9. Вып. 9. 2011. С. 89.*

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31 марта 1978 г. № 4 «О применении законодательства при рассмотрении судами дел об освобождении имущества от ареста (исключения из описи)» // *Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924–1986). М., 1987.*

³ См.: *Потапенко С.В., Зарубин А.В.* Настольная книга судьи по спорам о праве собственности. М., 2013. С. 117.

Оно будет рассматриваться в порядке ст. 441 ГПК РФ, то есть по правилам производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, в отличие от споров об освобождении имущества от ареста, разрешаемых в исковом производстве.

В литературе встречаются ошибочные мнения по этому поводу. Так, Н.П. Корчагина утверждает, что ст. 441 ГПК РФ предоставляет должнику право на обращение в суд с иском об отмене ареста¹. Вывод автора нельзя признать правильным в связи с тем, что в ч. 1 ст. 442 ГПК РФ говорится именно о заявлении должника об отмене ареста имущества, а не об иске, что не одно и то же. С.А. Антонова обосновала позицию о различной правовой природе дел об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя по несоблюдению процедуры описи и ареста имущества и дел об освобождении имущества от ареста (исключении из описи). Неодинаковы предмет доказывания, распределение бремени доказывания, субъектный состав, но главное – в первом случае отсутствует спор о праве гражданском, а во втором спор ведется о вещном притязании третьего лица².

Следует согласиться с разделением форм защиты прав других лиц при исполнении судебного постановления или постановления государственного либо иного органа, воспринятым практикой:

1) посредством подачи заявления об отмене ареста, проведенного с нарушением законодательства;

2) посредством предъявления иска об исключении имущества из описи³.

---

¹ См.: Корчагина Н.П. Защита прав должников, взыскателей и иных лиц при осуществлении судебными приставами-исполнителями своих полномочий // Право и экономика. 2006. № 12. С. 61.

² См.: Антонова С.А. Защита прав взыскателя, должника и других лиц в исполнительном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 7–9.

³ См.: Справка по итогам обобщения практики рассмотрения судами Ставропольского края в 2009 г. гражданских дел по искам об освобождении имущества от ареста, о признании права собственности на бесхозное недвижимое имущество, об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Сайт Ставропольского краевого суда. URL: <http://www.stavsud.ru/dokumenty-suda/obzory-sudebnoj-praktiki/sudebnaja-praktika/sudebnaja-praktika-po-grazhdanskim-delam/spravka-%2024> (дата обращения: 02.12.2013).

Таким образом, при отсутствии нарушений закона по проведению процедуры ареста со стороны судебного пристава-исполнителя законный представитель-должник не может защитить имущественные права несовершеннолетнего в порядке ст. 442 ГПК РФ. В связи с этим, на наш взгляд, презумпция принадлежности должнику имущества, находящегося в его помещении, не должна распространяться на вещи несовершеннолетнего, если должник является единственным законным представителем, проживающим совместно с ребенком. Исключение из общих правил допустимо при условии очевидности использования имущества несовершеннолетним для удовлетворения своих потребностей, а также наличия у должника другого имущества, на которое можно обратить взыскание. Обусловленность высказанного нами предложения этими обстоятельствами объясняется необходимостью соблюдения интересов взыскателя, который вправе своевременно получить присужденное по исполнительному документу. Учитывая это исключение при наложении ареста на имущество должника, судебный пристав-исполнитель должен избегать внесения в акт ареста (описи) имущества, принадлежащего детям должника. Единственный недостаток исключения из презумпции мы видим в потенциальном злоупотреблении должником гарантией защиты имущественных прав несовершеннолетнего путем попытки обосновать принадлежность ребенку любых предметов, которые не хотелось бы подвергать аресту. Большое значение имеет профессионализм судебного пристава-исполнителя, на которого возлагается проверка условий для применения исключения.

Гражданское процессуальное законодательство не запрещает прокурору, а также уполномоченным представителям государственных органов и органов местного самоуправления (ст. 45, 46, 47 ГПК РФ) предъявлять иск об освобождении имущества от ареста (исключении его из описи). Однако данная мера не пользуется популярностью, потому что направлена на устранение нарушений имущественных прав несовершеннолетних в исполнительном производстве, а не гораздо более серьезных нарушений в сфере социальных прав ребенка, требующих судебной защиты. Инструментарий прокурора в

исполнительном производстве состоит, как правило, из мер прокурорского реагирования, применяемых по результатам проверок за соблюдением законов судебными приставами-исполнителями, проводимых в ходе осуществления прокурорского надзора. Как справедливо замечает А.В. Гришин, проверки по фактам нарушений прав участников исполнительного производства осуществляются при их обращении в прокуратуру. Совершеннолетние граждане не всегда обращаются в прокуратуру, не говоря о детях, остающихся незащищенными. В качестве способов повышения обеспеченности прав несовершеннолетних в исполнительном производстве автор называет наряду с предоставлением прокурорам права получать и предъявлять к исполнению исполнительный лист необходимость проведения плановых проверок с повышенным вниманием к соблюдению законов в отношении несовершеннолетних. Наиболее ценным было бы наделение прокуроров правом обращения в суд во всех случаях, требующих защиты несовершеннолетних, независимо от возможности обращения в суд самостоятельно или через законных представителей¹.

Даже если использование такой формы защиты прав несовершеннолетних будет активным, оно окажется неэкономичным, по сравнению с предлагаемым в отношении детей исключением из презумпции принадлежности должнику имущества, находящегося в его помещении. С учетом расходования времени должностных лиц и денег государственного бюджета на восстановление прав несовершеннолетнего в исполнительном производстве будет более экономичным не включать имущество, используемое ребенком по назначению, в акт ареста (описи), чем потом исключать его в судебном порядке.

Если возвести предложенное исключение из презумпции в ранг законодательного предписания, то можно применить позицию О.В. Исаенковой, которая обосновывала необходимость повышения имущественной ответ-

---

¹ См.: *Гришин А.В.* Прокурор в исполнительном производстве по делам о защите прав и интересов несовершеннолетних // *Практика исполнительного производства.* 2008. № 4. С. 15–19.

ственности государства за нарушение исполнительного законодательства, например, в виде возмещения вреда, причиненного наложением ареста на имущество, не подлежащее взысканию либо не принадлежащее должнику¹.

Общепризнанна на уровне теории и практики вторая мера, предусмотренная ст. 119 ФЗ «Об исполнительном производстве» – обращение с иском о возмещении убытков, причиненных в ходе совершения исполнительных действий или применение мер принудительного исполнения. Насколько возможна она, если убытки причинены несовершеннолетнему лицу, и каким образом она реализуется?

Нормативную основу данных споров составляют ст. 16, 1064 ГК РФ. Под убытками понимаются расходы, которые понесло или понесет лицо для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), неполученные доходы, которые могло бы получить лицо при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (п. 2 ст. 15 ГК РФ). В формате этих гражданских дел могут рассматриваться требования участвующих и не участвующих в исполнительном производстве лиц. Для примера можно привести требования о возмещении вреда, причиненного уничтожением вещи, переданной на хранение². Защита прав несовершеннолетних в случае причинения им вреда осуществляется законным представителем, обращающимся в суд в их интересах. Возвращаясь к вопросу об уклонении родителей от исполнения обязанности по защите прав детей, следует подчеркнуть необходимость повышения роли прокурора и субъектов ст. 46, 47 ГПК РФ в защите прав несовершеннолетних в исполнительном производстве.

Отдельная проблема с защитой прав несовершеннолетних в исполнительном производстве возникает в связи с противоречием интересов детей и

---

¹ См.: *Исаенкова О.В.* Вопросы защиты прав граждан в исполнительном производстве // Защита гражданских прав: сб. науч. ст. / под ред. М.В. Немытиной, В.А. Хохлова. Сер.: Права человека: сферы реализации. Саратов, 2003. Вып. 1. С. 299–300.

² Подробнее см.: *Канев Д.Р.* Ответственность должника за последствия деликтных действий третьих лиц // Современное право. 2013. № 3. С. 67–71.

их законных представителей в том случае, когда родитель выступал ответчиком в гражданском судопроизводстве, а затем занял место должника в исполнительном производстве.

По аналогии с п. 2 ст. 64 СК РФ А.А. Семенова предлагает не допускать одновременного участия родителя в качестве должника и представителя ребенка при противоречии их интересов. Место законного представителя в таких обстоятельствах должен занять второй родитель, опекун или попечитель несовершеннолетнего, представитель администрации детского учреждения, в котором находится ребенок. Если оба родителя являются должниками, а ребенок не находится под опекой или попечительством, то от его имени в совершении исполнительных действий должны участвовать органы опеки и попечительства¹.

В практике встречаются случаи, когда ребенку непосредственно не причинен вред и нарушение права не наступило, однако, его интересы требуют защиты от незаконных действий, во-первых, по возложению обязанности, во-вторых, в процессе исполнения требований исполнительного документа. Незаконное возложение на несовершеннолетнего лицо материально-правовой обязанности, которое впоследствии может привести к неправомерному возбуждению исполнительного производства в отношении него как должника, возможно при неправильном разрешении спора судом. Например, решением Автозаводского районного суда г. Тольятти по иску М. в интересах несовершеннолетней А. к ООО «Управляющая компания № 2 ЖКХ» несовершеннолетняя А., проживающая с опекуном после смерти матери, освобождена от уплаты задолженности по оплате коммунальных платежей в размере 135 407 руб. за унаследованную ею и ее сестрой квартиру. При пересмотре дела вышестоящей инстанцией по жалобе управляющей компании было установлено, что А. не проживает и не зарегистрирована в квартире, собственницей которой является, задолженность образовалась не по ее вине, а

---

¹ См.: Семенова А.А. Особенности исполнения судебных решений по спорам, связанным с защитой прав несовершеннолетних // Исполнительное право. 2011. № 4. С. 21–22.

по вине потребителей коммунальных услуг, проживавших в жилом помещении в разное время, в том числе умерших матери и бабушки девочки. Решение суда было оставлено без изменения¹. Если бы не своевременная помощь законного представителя, сложилась бы абсурдная ситуация по исполнению требований управляющей компании ребенком, унаследовавшим вместе с жильем долги.

Незаконное вовлечение несовершеннолетнего в совершение исполнительных действий или реализацию мер принудительного исполнения также не соответствует интересам несовершеннолетнего и влечет за собой обжалование действий судебного пристава-исполнителя.

Так, суд удовлетворил заявление о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя по изъятию денежных средств в сумме 730 рублей в пользу ИФНС по исполнительному документу в отношении должника ИП С.Л.П. В момент совершения этих действий в торговом павильоне сам индивидуальный предприниматель отсутствовал, и судебный пристав-исполнитель выписала квитанцию на денежные средства в присутствии несовершеннолетней дочери должника, посчитав ее продавцом, который в силу ст. 182 ГК РФ выступает представителем предпринимателя. Суд вышестоящей инстанции указал, что институт представительства на данные случаи не распространяется, признал правильным вывод суда первой инстанции о нарушении прав ИП С.Л.П. действиями судебного пристава-исполнителя².

В приведенных примерах дети фигурируют как лица, незаконно привлеченные в юридический процесс, и, несмотря на то что, их права непосредственно не были нарушены, такие события могут негативно сказаться на детской психике и не должны игнорироваться.

---

¹ См.: Апелляционное определение Самарского областного суда от 8 августа 2012 г. № 33-7357/2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.01.2014).

² См: Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 июля 2009 г. № 18 АП-4979/2009 по делу № А76-50/2009. Доступ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.11.2013).

Возвращаясь к защите имущественных прав несовершеннолетних в исполнительном производстве, следует обратить внимание на случай обращения взыскания на единственное пригодное для проживания жилое помещение должника-родителя, являющееся предметом ипотеки. В этом случае становится непригодным ни одно из перечисленных средств защиты: нельзя обжаловать действия судебного пристава-исполнителя, поскольку он действует в рамках закона, равно как и не допустимо предъявить иск о возмещении вреда, причиненного в ходе совершения исполнительных действий или применения мер принудительного исполнения, по тем же причинам. В соответствии со ст. 78 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»¹ обращение залогодержателем взыскания на заложенное жилое помещение служит основанием для прекращения права пользования им должника и совместно проживающих с ним лиц, а также освобождения такого жилого дома или квартиры. Обращение взыскания на жилье допускается при условии его приобретения за счет кредита банка, обеспеченного залогом этого имущества по договору ипотеки.

Согласно положениям ч. 2 ст. 95, ч. 2 ст. 106 Жилищного кодекса РФ гражданам, выселенным из единственного пригодного для проживания жилья, бывшего предметом ипотеки, предоставляется право на получение помещения маневренного фонда. Договор найма маневренного жилья заключается до завершения расчетов с гражданами, утратившими жилые помещения в результате обращения взыскания на них, после продажи таких помещений.

По замыслу законодателя, семья должника-собственника жилого помещения, являвшегося предметом ипотеки, выселяется не на «улицу». Ю. Севастьянова, анализируя практику вынесения судебных решений об отказе в предоставлении жилья маневренного фонда, выявила следующую негативную тенденцию. Суды ошибочно полагают, что после продажи имущества с публичных торгов помещение перестает быть ипотечным и должникам не

---

¹ См.: Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (в ред. от 21 июля 2014 г.) // СЗ РФ. 1998. № 29, ст. 3400; URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.06.2014).

положено предоставлять жилью маневренного фонда. Системное толкование ст. 95 и 106 ЖК РФ приводит к выводу о возникновении у должника и членов его семьи права на временное проживание в помещении маневренного фонда вследствие продажи ипотечного жилья с публичных торгов. Автор считает, что выселение должника и членов его семьи из единственного пригодного для проживания жилья – предмета ипотеки возможно только при условии предоставления им жилья маневренного фонда¹.

Реалистичного подхода к вопросу придерживается Л.М. Хуснетдинова, отмечающая, что не везде на территории Российской Федерации сформированы маневренные фонды жилых помещений, и фактически выселение должника происходит без предоставления другого жилого помещения². В идеале несовершеннолетние должны быть застрахованы от такой ситуации. Однако в соответствии с буквальным смыслом ч. 3 ст. 77 «Об ипотеке (залоге недвижимости)» органы опеки и попечительства дают согласие не во всех случаях, когда в заложенном жилом помещении проживают дети, а только в случае, если они находятся под опекой или попечительством либо имеют статус оставшихся без родительского попечения. Обращается внимание и на двусмысленность формулировки «если при этом не затрагиваются права или охраняемые законом интересы указанных лиц»³.

Эти оговорки применяются с учетом Постановления Конституционного Суда РФ от 8 июня 2010 г. № 13-П, согласно которому при отчуждении жилого помещения, где проживает несовершеннолетний ребенок, не должен нарушаться баланс интересов ребенка и собственника. Допускается ухудшение жилищных условий ребенка, если родители предпринимают все меры, чтобы минимизировать неизбежное ухудшение, в том числе путем обеспече-

---

¹ См.: *Севастьянова Ю.* Выселение из ипотечного жилья // ЭЖ-Юрист. 2012. № 50. С. 12.

² См.: *Хуснетдинова Л.М.* Выселение залогодателя из жилого помещения, приобретенного за счет ипотечного кредита // Правовые вопросы недвижимости. 2010. № 1. С. 8.

³ См.: *Гришаев С.П.* Особенности ипотеки (залога недвижимости) как способа обеспечения исполнения обязательств. Статья подготовлена для СПС «Консультант-Плюс». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2014).

ния возможности пользования другим жилым помещением. Нарушение прав несовершеннолетнего при совершении сделки должно влечь обращение в суд¹. Ю.П. Свит считает, что поскольку ипотека жилого помещения в потенциале способна привести к отчуждению жилого помещения и нарушению прав детей, разъяснения, данные Конституционным Судом РФ, необходимо распространить на отношения, связанные с залогом жилья². По тому же пути идет и судебная практика. Так, судебная коллегия по гражданским делам Оренбургского областного суда оставила в силе решение Советского районного суда г. Орска Оренбургской области по иску Е.С. в интересах несовершеннолетней Е.Н.С. к Е.И., акционерному коммерческому банку «Абсолют-Банк» о признании договора залога ничтожным, которым в удовлетворении иска отказано. Истец считал недействительным договор залога, поскольку заложенный дом являлся единственным местом жительства несовершеннолетней дочери. Органы опеки и попечительства согласие на заключение договора не давали. Вышестоящий суд, руководствуясь ч. 3 ст. 77 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и п. 4 ст. 292 Гражданского кодекса РФ, а также указанным ранее Постановлением Конституционного Суда РФ, постановил, что на момент заключения договора залога родительское попечение над Е.Н. не прекращалось, родители исполняли свои обязанности по отношению к дочери. Следовательно, обязательного согласия органов опеки и попечительства на заключение договора залога дома не требовалось, и суд первой инстанции правомерно не нашел оснований для признания договора ничтожным³.

---

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 8 июня 2010 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой» // СЗ РФ. 2010. № 25, ст. 3246.

² См.: *Свит Ю.П.* Особенности залога жилого помещения // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2012. № 5. С. 55–56.

³ См.: Кассационное определение Оренбургского областного суда от 2 марта 2011 г. по делу № 33-1259/2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2013).

Правовым последствием вступления в законную силу таких судебных решений является освобождение дома от должника и членов его семьи. При поступлении исполнительного листа в службу судебных приставов принудительное выселение осуществляется на основании закона, но при отсутствии жилья маневренного фонда фактически «в никуда». Законодатель, обеспечивая родителям диспозитивные права на распоряжение имуществом семьи, налагает на них ответственность за будущее своих детей. Как справедливо отмечает И.М. Леженникова, практически утрачен контроль органов опеки и попечительства за сделками с жилыми помещениями, в которых проживают несовершеннолетние¹.

В исполнительном производстве несовершеннолетние по таким исполнительным документам не имеют самостоятельного процессуального статуса, но их права, безусловно, затрагиваются как судебным решением, так и исполнительными действиями и мерами принудительного исполнения. Задача государства – обеспечить реальную защиту этих прав. В Гражданском процессуальном кодексе РФ аналогичная группа лиц называется «лица, не привлеченные к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которых был разрешен судом». Такие субъекты наделены правом апелляционного и кассационного обжалования судебного решения. Дети не попадают под эту категорию в гражданском процессе, поскольку не являются субъектами спорных материальных правоотношений. Проведя параллель с исполнительным производством, можно установить, что несовершеннолетние не привлекаются к участию в исполнительном производстве в качестве самостоятельных участников, как не указанные в исполнительном документе, однако, на наш взгляд, их жилищные права нарушаются вследствие расхождения между идеальной законодательной моделью и действительной жизненной ситуацией, сложившейся с выселением граждан из ипотечных помещений. Таким обра-

---

¹ См.: *Леженникова И.М.* Участие нотариуса в защите прав и интересов несовершеннолетних в сфере семейных и жилищных правоотношений // *Нотариус.* 2010. № 5. С. 37–38.

зом, можно с уверенностью сказать, что несовершеннолетние, проживающие в помещении родителя-должника, входят в группу субъектов исполнительного производства, чьи имущественные права и интересы затрагиваются или нарушаются в процессе исполнения. В связи с этим необходимо разработать и внедрить в нормативную базу дополнительные гарантии прав несовершеннолетних. На наш взгляд, согласие органа опеки и попечительства на передачу жилого помещения, в котором проживают или будут проживать лица, не достигшие восемнадцати лет, в залог банку по договору ипотеки обязательно.

Предвосхищая критику со стороны юридической общественности, оценим предлагаемую гарантию объективно. С одной стороны, согласие органов опеки и попечительства можно рассматривать как фактор, препятствующий свободному волеизъявлению родителей или законных представителей на распоряжение принадлежащим им имуществом. С другой стороны, (как аргумент в пользу предлагаемой гарантии) необходимо отметить, что родители должны распоряжаться имуществом во благо семьи, с учетом соблюдения прав несовершеннолетних детей. Такие действия родителей укладываются в рамки презумпции их добросовестности. Вместе с тем родители способны переоценить свои возможности по выплате кредита и процентов по нему, иногда обладают определенным авантюризмом, не оценивая свои шансы на выплату ипотеки. Часто случаются непредвиденные обстоятельства, не позволяющие своевременно вносить платежи по кредиту в установленной сумме, такие как увольнение с работы, болезнь и т.д. Органы опеки и попечительства, конечно, не могут спрогнозировать все эти события, но в силах в пределах своей компетенции провести мониторинг имущественного состояния родителей на момент заключения договора, направленный на обеспечение прав ребенка. При выдаче согласия должны учитываться: наличие у родителей другого жилого помещения, не находящего в залоге у банка; получение ипотеки с привлечением средств материнского капитала; количество иждивенцев; доход на одного члена семьи и др.

Органы опеки и попечительства не должны умалять свободу договора, ограничивать родителей в желании улучшить жилищные условия своей семьи, тем более что уровень платежеспособности заемщика проверяется банком, но банк заинтересован в выдаче кредита, а не в защите прав детей заемщика. Правило о согласии органов опеки и попечительства действует при совершении сделки с имуществом, доля в котором принадлежит несовершеннолетнему ребенку на праве собственности. Отсутствие данного документа рассматривается судом как нарушение законодательства, обуславливающее признание публичных торгов, договора купли-продажи квартиры при реализации ее в исполнительном производстве недействительными. Так, на этом основании Нижегородский областной суд оставил без изменения решение Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода, в котором суд пришел к выводу о незаконности ипотеки спорной квартиры, принадлежащей должнику Ш.С., его супруге и несовершеннолетней дочери Ш.А. При обращении взыскания на жилье оно было реализовано с торгов. Торги признаны недействительными, потому что должником по исполнительному документу являлся Ш.С., отец несовершеннолетней Ш.А. На ее долю в квартире взыскание обращено незаконно, поскольку она не выступала стороной по договору ипотеки, органы опеки и попечительства согласие на отчуждение не давали. Используя то же Постановление Конституционного Суда РФ от 8 июня 2010 г. № 13-П, суд первой инстанции мотивировал судебное решение тем, что на родителей должно распространяться требование о получении разрешения органа опеки и попечительства в их ситуации с ипотекой. Родители не вправе произвольно ухудшать жилищные условия проживающих с ними детей, их действия не должны приводить к лишению детей жилища¹.

Принципиальное отличие двух описанных примеров заключается в том, что в первом случае у ребенка не было права собственности в квартире, на которое обращено взыскание, а во втором случае ребенок являлся соб-

---

¹ См.: Определение Нижегородского областного суда от 31 января 2012 г. по делу № 33-759/2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.12.2013).

ственником доли в заложенном жилом помещении. Однако, на наш взгляд, дополнительная гарантия прав ребенка не должна ставиться в зависимость от правомочия в праве собственности – только пользования или всех трех полномочий собственника. Согласие органов опеки и попечительства нельзя рассматривать как формальное предписание, потому что в исполнительном производстве оно обеспечивает право воспользоваться мерой защиты прав ребенка, проживающего в спорном жилье или владеющего им, в виде предъявления иска о признании публичных торгов недействительными. Эта мера применима в случае, если нарушаются права несовершеннолетнего и не было получено разрешение органов опеки на отчуждение имущества.

Роль органов опеки и попечительства важна и в том смысле, что при рассмотрении иска об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество, в котором проживают дети, органы опеки вправе поставить вопрос о том, куда выселят несовершеннолетних, даже если имеется согласие на сделку. Таким образом, условие об обязательном санкционировании действий родителей направлено на соблюдение прав и интересов несовершеннолетних в материальных правоотношениях в исполнительном производстве.

В настоящее время, к сожалению, наблюдается дисбаланс между интересами банка, выдающего ипотечные кредиты под высокие проценты, и интересами залогодателя и членов его семьи. Обращение взыскания на заложенное имущество допускается при нарушении сроков внесения периодических платежей более чем три раза в течение двенадцати месяцев, предшествующих дате обращения в суд (ст. 54.1 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»). Достаточно жесткие условия ипотечного кредитования обуславливают большое количество исков об обращении взыскания на заложенное имущество и, соответственно, исполнительных листов, выданных на основании судебных решений. Тяжелые последствия обращения взыскания на единственное пригодное для проживания жилое помещение должника и его семьи, являющееся предметом ипотеки, наводят ученых на мысль о предоставлении дополнительных прав залогодателям.

Так, Л. Хуснетдинова говорит о праве на рассрочку платежа при погашении ипотечного кредита сроком на 1 год, если должник находится в тяжелом материальном положении, связанном с увольнением с работы по сокращению, ухудшением здоровья, сокращением доходов, изменением состава семьи¹. Такое предложение заслуживает внимания, но не относится к гарантиям защиты прав должника и членов его семьи в исполнительном производстве, в качестве которых следует рассматривать предоставление отсрочки исполнения судебного постановления, основанием которой служат обстоятельства, затрудняющие исполнение, носящие исключительный характер. Вопрос о предоставлении отсрочки разрешается судом с учетом всех фактических обстоятельств дела в каждом конкретном случае². Несмотря на то, что предоставление отсрочки – право, а не обязанность суда, отсутствие жилья маневренного фонда для переселения должника, имеющего несовершеннолетних детей, должно стать основанием для этого. Должник и его семья нуждаются в льготе по исполнению юрисдикционного акта об обращении взыскания на единственное пригодное для проживания жилое помещение по ипотечному обязательству, так как необходимо сохранить баланс между частными интересами и интересами капитала. Должник не должен становиться «заложником» ситуации, связанной с необеспеченностью региона социальным жильем. Выселение семей с детьми «в никуда» недопустимо.

Следует выразить абсолютное согласие с Е.В. Дударевой, аргументирующей позицию о том, что договор найма маневренного жилья не должен заключаться до момента завершения расчетов с гражданами, утратившими жилые помещения в результате обращения взыскания на них, после продажи таких помещений. Этот промежуток времени обычно краткосрочен и не влияет на возможность решения должником жилищной проблемы. Правовед предлагает устанавливать максимальный пресекательный срок длительности

---

¹ См.: Хуснетдинова Л. Обращение взыскания на заложенное по договору ипотеки жилое помещение // Жилищное право. 2009. № 10. С. 82–83.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 18 апреля 2006 г. № 104-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2013).

проживания в помещениях маневренного фонда с учетом материального положения каждого заемщика. Срок должен определять суд при вынесении решения об обращении взыскания на заложенное имущество¹. Комплекс этих мер позволит защитить права несовершеннолетних лиц при исполнении соответствующих исполнительных документов. На наш взгляд, обоснованные нами предложения отвечают принципу минимальных стандартов правовой защиты. Одно из его проявлений заключается в сохранении для должника и его иждивенцев необходимого уровня существования, «с тем, чтобы не оставить их за пределами социальной жизни»². Подтверждение рассуждений на тему защиты имущественных прав несовершеннолетних можно найти в Постановлении Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П, в котором указывается, что ограничения прав владения, пользования и распоряжения имуществом, свободы договора и предпринимательской деятельности должны удовлетворять требованиям справедливости, адекватности, пропорциональности, соразмерности и не затрагивать существа конституционных прав³.

Итогом проведенного в данной главе исследования является совокупность выводов и научных результатов, согласно которым в существующей теории исполнительного права вопрос процессуального положения несовершеннолетних в исполнительном производстве решается только при рассмотрении их в качестве сторон – взыскателя и должника. Реализация их прав и обязанностей опосредуется действиями законного представителя. Особенности самостоятельного участия несовершеннолетних в исполнительном производстве, как правило, не изучаются. Вместе с тем на практике возникает много вопросов в связи с материальными и процессуальными правами и обя-

---

¹ См.: Дударева Е.В. Ответственность по ипотечным обязательствам // Юридическая работа в кредитной организации. 2007. № 1. С. 101–106.

² Малюшин К.А. Принципы гражданского исполнительного права: проблемы понятия и системы / науч. ред. В.В. Ярков. М., 2011. С. 123–124.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьей части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна» // СЗ РФ. 2007. № 30, ст. 3988.

занностями детей при совершении исполнительных действий и применении мер принудительного исполнения, причем не только по отношению к несовершеннолетним сторонам исполнительного производства, но и к их родителям. Законодательство об исполнительном производстве прямо закрепляет процессуальное положение детей как взыскателя и должника, то есть определяет их процессуальный статус как сторон. В иных случаях несовершеннолетние не имеют самостоятельного процессуального статуса в исполнительном производстве, хотя и оказываются вовлеченными в него. На наш взгляд, несовершеннолетние участники исполнительного производства могут быть разделены по следующим классификационным группам:

1) несовершеннолетние с определенным процессуальным статусом в исполнительном производстве:

- взыскатели;
- должники;

2) несовершеннолетние с неопределенным процессуальным статусом в исполнительном производстве:

- лица, незаконно привлеченные в исполнительное производство;
- лица, чьи имущественные права и интересы затрагиваются или нарушаются в процессе исполнения;
- лица, в отношении которых осуществляется исполнение.

В последнюю подгруппу входят несовершеннолетние, в отношении которых исполняются требования неимущественного характера, такие как отобрание ребенка, установление порядка общения с ним, определение места жительства, поскольку они непосредственно касаются интересов ребенка.

Гарантии и меры защиты несовершеннолетних с определенным процессуальным статусом в исполнительном производстве подверглись изучению в первом параграфе настоящей работы. В качестве гарантий соблюдения и защиты прав детей с неопределенным процессуальным статусом, рассмотренных во втором параграфе, предлагаем использовать:

1. Иммунитет имущества несовершеннолетнего, проживающего совместно с должником, от включения в акт описи и наложения ареста при обращении взыскания на имущество должника, являющегося единственным законным представителем ребенка, при условии наличия у должника другого имущества, на которое можно обратить взыскание.

2. Согласие органа опеки и попечительства на передачу жилого помещения, в котором проживают или будут проживать лица, не достигшие восемнадцати лет, в залог банку по договору ипотеки.

3. Предоставление отсрочки исполнения судебного решения по обращению взыскания на заложенное по договору ипотеки единственное пригодное для проживания помещение должника, если с ним проживают несовершеннолетние дети, до предоставления жилья маневренного фонда. Если в субъекте Российской Федерации отсутствует маневренный фонд, должнику и его семье необходимо обеспечить право на получение иного помещения в социальный наем.

К мерам защиты прав несовершеннолетних лиц с неопределенным процессуальным статусом в исполнительном производстве относится обращение заинтересованных лиц в суд с иском об освобождении имущества несовершеннолетнего от наложения ареста (исключения из описи); обращение с иском о возмещении убытков, причиненных в ходе совершения исполнительных действий или применения мер принудительного исполнения.

На наш взгляд, требуется расширить применение полномочий прокурора, а также субъектов, названных в ст. 46 ГПК РФ, по реализации права на предъявление заявления об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя в интересах несовершеннолетних; предъявление иска об освобождении имущества несовершеннолетнего от наложения ареста или исключения его из описи; обращение с иском о возмещении убытков, причиненных несовершеннолетнему в ходе совершения исполнительных действий или применения мер принудительного исполнения.

Глава 2. ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ЮРИСДИКЦИОННЫХ АКТОВ ПО ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ ДЕЛ

§ 1. Защита прав и интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве по исполнению требований о взыскании алиментов

Задача любого социального государства состоит в детальной регламентации алиментных обязательств родителей в отношении несовершеннолетних детей. Важнейшим правом ребенка, направленным на обеспечение его нормального существования и развития, является право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи. Пункт 1 ст. 80 Семейного кодекса РФ возлагает на родителей обязанность содержать своих детей, не достигших восемнадцати лет¹. Таким образом, при достижении ребенком совершеннолетия обязанность уплачивать алименты прекращается. Алиментная обязанность может прекратиться и до достижения совершеннолетия в случае эмансипации ребенка (ст. 27 ГК РФ²) либо вступления в брак. Если по каким-либо причинам родители не содержат своих детей, средства на содержание ребенка взыскиваются по суду. Злостное уклонение от уплаты алиментов на содержание ребенка является основанием для лишения родительских прав, а также для привлечения к уголовной ответственности в соответствии с Уголовным кодексом РФ³.

Проблема защиты прав несовершеннолетних по делам о взыскании алиментов в современных условиях приобретает особую значимость. В России фактическое число дел и, соответственно, исполнительных документов о взыскании алиментов настолько велико, что анализ материально-правовых и

---

¹ См.: Семейный кодекс РФ от 23 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 5 мая 2014 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16; 2014. № 19, ст. 2331.

² См.: Российская газета. 1994. 8 декабря.

³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; <http://www.pravo.gov.ru>. 22.07.2014; Барцевский М.Ю. Большая юридическая энциклопедия для дома и семьи. М., 2010. С. 30.

процессуальных аспектов, а также порядка исполнения исполнительных документов о взыскании алиментов представляется перспективным как с теоретической, так и с практической точек зрения¹. Согласно официальным данным, в 2008 г. было возбуждено почти 3 миллиона дел о взыскании алиментов, и эта цифра имеет тенденцию к увеличению². С распадом СССР перемещение должников по алиментам в страны ближнего и дальнего зарубежья создает новые проблемы обеспечения прав несовершеннолетних.

Все это служит основанием для более глубокого изучения данной проблемы. К сожалению, несмотря на обилие публикаций в последние годы, ее научного осмысления в науке гражданского процессуального права и, прежде всего, в теории исполнительного производства, не произошло. Имеются некоторые наработки в области семейного права, но они не восполняют пробелы, касающиеся исполнения судебных решений.

Наиболее подробно, на наш взгляд, изучены вопросы расчета задолженности по алиментам, соглашений по алиментам, историография возникновения алиментных правоотношений. Накоплен определенный понятийный аппарат³.

---

¹ См.: *Морозова И.Б., Лебеденко Д.В.* Алиментные обязательства родителей в отношении несовершеннолетних детей // Законодательство. 2007. № 1. С. 61.

² См.: Алименты для многих наказание, а не родительский долг. «Утро России». 13.09.2010. 12:18. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=392142> (дата обращения: 12.03.2012).

³ См.: *Абушенко Д.Б.* Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М., 2002; *Антокольская М.В.* Алиментные обязательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988; *Беспалов Ю.Ф.* Судебная защита прав ребенка: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997; *Его же.* Теоретические и практические проблемы реализации прав ребенка в РФ: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002; *Викут М.А., Исаенкова О.В.* Исполнительное производство: учебник; практикум. М., 2001; *Ильина О.Ю.* Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М., 2006; *Чикишев К.В.* Особенности расчета задолженности по алиментам // Практика исполнительного производства. 2009. № 2; *Шарон А.А.* Проблемы определения понятия «доход» при решении вопроса об уплате алиментов // Практика исполнительного производства. 2009. № 3; *Шарон А.А.* Обязанность по уплате алиментов с доходов, полученных в натуральной форме // Практика исполнительного производства. 2010. № 1; *Морозова И.Б., Лебеденко Д.В.* Алиментные обязательства родителей в отношении несовершеннолетних детей // Законодательство. 2007. № 1; *Чашкова С.Ю.* Взыскание алиментов: проблемы и пути их решения по новому законодательству об исполнительном производстве // Законы России. 2008. № 7; *Мамедова М.К.* Процессуальные особенности рассмотрения дел о взыскании алиментов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000; *Косова О.Ю.* Субъектный состав соглашений об уплате алиментов // Российская юстиция. 2002. № 12; *Нечаева А.М.* Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2007; *Фомина О.С.* За алиментами с приставом // ЭЖ-Юрист. 2007. № 6; *Ивашин Д.И., Кубарь Н.И., Желонкин С.С.* Семейное право. М., 2010; *Масленникова Н.И.* Особенности рассмотрения судами дел по искам о взыскании алиментов. Свердловск, 1987 и др.

Слово «алименты» происходит от латинского слова «*alimentum*» – питание, содержание. Под алиментами в Семейном кодексе РФ понимаются средства на содержание, которые в предусмотренных законом случаях одни члены семьи обязаны уплачивать в пользу других ее членов¹. Следует иметь в виду, что в юридической литературе вопрос о понятиях «алименты» и «содержание» является спорным. Одни авторы отождествляют эти понятия², другие разделяют. Так, Л.М. Пчелинцева утверждает, что применяемые в Семейном кодексе РФ понятия «алименты» и «содержание» не совпадают, алименты являются разновидностью содержания³. Аналогичную позицию занимают С.А. Муратова⁴, Е.Ю. Костюченко. Последняя указывает, что понятие «содержание» шире по объему, нежели понятие «алименты», так как многопланово в своем значении: это – 1) средства, которые даются кому-либо для обеспечения существования; 2) жалование, заработная плата⁵. Материальная составляющая в алиментах становится главной, решающей.

Применительно к теме нашего исследования под алиментами подразумевается прежде всего право несовершеннолетних на получение жизненно необходимых средств, регулируемое Конституцией РФ и соответствующими законами. В данном ключе определяет алименты и А.Н. Лёвушкин, подчеркивая особое состояние правовой связи, возникающей между родителями и детьми в силу особой конституционной обязанности по материальному содержанию⁶. Такой подход позволяет считать неисполнение решений суда по

---

¹ См.: Взыскание алиментов на ребенка. URL: <http://www.juryev.ru/publikacii/semejnoe-pravo/106-alimenty> (дата обращения: 25.09.2012).

² См.: Антокольская М.В. Семейное право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 230.

³ См.: Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учебник для вузов. М., 1999. С. 362.

⁴ См.: Муратова С.А. Семейное право: учебник для юридических вузов. М., 2004. С. 194.

⁵ См.: Костюченко Е.Ю. Алиментные обязательства родителей и детей по законодательству России и Германии: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 18.

⁶ См.: Лёвушкин А.Н. К вопросу об алиментах и последствиях невыполнения алиментных обязательств // Исполнительное право. 2011. № 2. С. 17.

алиментным обязательствам нарушением прав ребенка со всеми вытекающими последствиями.

Представляется правомерным рассматривать алименты сквозь призму правоотношений. Так, О.А. Макеева определяет алиментное обязательство как правоотношение, в силу которого один член семьи обязан совершить в пользу другого члена семьи определенные действия по предоставлению средств на содержание в установленном законом или соглашением сторон фиксированном размере¹.

Исполнение требований о взыскании алиментов осложняется целым рядом проблем, которые влекут нарушение права несовершеннолетних на получение содержания от своих родителей, а также права на своевременное и правильное исполнение исполнительных документов. В их числе называют:

- аморальный образ жизни должников (алкоголизм, наркомания и т.д.);
- отсутствие места работы, других источников доходов, нежелание работать;
- выплата большей части заработной платы денежными средствами «в конвертах»;
- отсутствие у должников имущества, на которое можно обратить взыскание;
- длительность сроков розыска должника².

Необходимость решения этих проблем обуславливает острую потребность в изучении методов, приемов и способов, способствующих защите прав несовершеннолетних в исполнительном производстве по взысканию алиментов.

Исполнительными документами, на основании которых взыскиваются алименты, являются нотариально удостоверенные соглашения об уплате али-

---

¹ См.: *Макеева О.А.* Ответственность в алиментных обязательствах – основные особенности и порядок реализации // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 17.

² См.: *Брыксина О.А.* Алиментщик на крючке // ЭЖ-Юрист. 2008. № 41. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.08.2013).

ментов и их нотариально удостоверенные копии; судебные приказы; исполнительные листы, выданные на основании решений судов общей юрисдикции.

В первую очередь необходимо остановиться на правовой природе нотариально удостоверенных соглашений об уплате алиментов. Как правильно отмечает Ф.М. Михайлов, судебному приставу-исполнителю необходимо знать, что по своей правовой силе соглашения об уплате алиментов, если они заключены добровольно и заверены нотариусом, являются исполнительными документами. Данное соглашение не должно ущемлять интересы ребенка. В частности, согласно п. 2 ст. 103 Семейного кодекса РФ размер алиментов по соглашению не может быть ниже размера алиментов, которые могли получить несовершеннолетние при взыскании в судебном порядке. Если условия соглашения нарушают интересы ребенка, то такое соглашение может быть признано судом недействительным¹.

Необходимо иметь в виду, что стороны могут договориться об установлении неустойки за просрочку уплаты алиментов. Если в соглашении отсутствует это условие, то следует взыскивать законную неустойку, которая рассчитывается в размере одной десятой процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки. Соглашение об уплате алиментов может быть изменено или расторгнуто по взаимному согласию сторон, которое заверяется нотариусом. Прекращение соглашения возможно со смертью одной из сторон, истечением срока действия, расторжением соглашения, признанием его недействительным в судебном порядке и на основаниях, предусмотренных самим соглашением.

В юридической литературе активно обсуждается проблема соотношения соглашений об уплате алиментов и института мировых соглашений. В принципе, они аналогичны по своему содержанию, однако по-разному фор-

---

¹ См.: Михайлов Ф.М. К вопросу о порядке взыскания алиментов по соглашению об уплате алиментов // Юрист. 2008. № 3. С. 11.

мируются и имеют разные правовые последствия¹. Если соглашения об уплате алиментов обладают силой исполнительного документа, то мировые соглашения утверждаются определением суда, на основании которого взыскателю выдается исполнительный лист.

Практика заключения соглашений об уплате алиментов породила целый ряд вопросов, среди которых особую остроту приобрел вопрос заключения соглашений несовершеннолетними, достигшими четырнадцатилетнего возраста, со своими родителями. Единства мнений по данному вопросу нет². Если О.А. Кабышев и О.Ю. Косова считают, что субъектом алиментных обязанностей является ребенок, поскольку алименты присуждаются в его пользу, а представителями его интересов выступают обязанные лица и представители несовершеннолетнего ребенка³, то М.К. Мамедова полагает возможным заключение соглашения несовершеннолетним, достигшим четырнадцати лет, с согласия родителя или попечителя⁴.

Если исходить из п. 1 ст. 26 ГК РФ, в которой зафиксированы права несовершеннолетних от четырнадцати до восемнадцати лет, они совершают сделки с письменного согласия своих законных представителей – родителей, усыновителей и попечителей. Таким образом, последняя точка зрения представляется соответствующей закону. Однако на практике нередки случаи отказа нотариусов в удостоверении соглашений об уплате алиментов, когда субъектом соглашения является несовершеннолетний, достигший четырнадцатилетнего возраста, и действует с согласия родителя и попечителя⁵. Такие действия нотариуса могут быть обжалованы в установленном законом порядке.

---

¹ См.: Гончаренко Е.В. Соглашения об уплате алиментов: правовая природа, соотношение с иными договорами // Семейное и жилищное право. 2006. № 3. С. 17.

² См.: Антокольская М.В. Лекции по семейному праву: учеб. пособие. М., 1995. С. 89.

³ См.: Кабышев О.А. Право на алименты. Научно-практический комментарий норм Семейного кодекса РФ. М., 1998. С. 7; Косова О.Ю. Субъективный состав соглашений об уплате алиментов // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 24–25.

⁴ См.: Мамедова М.К. Процессуальные особенности рассмотрения дел о взыскании алиментов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 67.

⁵ См.: Капитова О.В. Проблемы реализации прав несовершеннолетнего при заключении соглашения об уплате алиментов // Законы России. 2007. № 7. С. 104–105.

ФЗ «Об исполнительном производстве» допускает предъявление к исполнению наравне с подлинником соглашения об уплате алиментов его нотариально удостоверенной копии (ст. 12). Соглашение об уплате алиментов представляет собой двухстороннюю сделку, которая может быть изменена или расторгнута в любое время по волеизъявлению сторон. В связи с этим А.В. Закарлюка рекомендует судебным приставам-исполнителям при предъявлении к взысканию копии соглашения обязывать взыскателя указывать местонахождение оригинала такого соглашения и проверять его наличие и действительность при возбуждении исполнительного производства¹. На наш взгляд, предложенная мера разумна, однако, проверку действительности соглашения можно было бы упростить за счет возложения на взыскателя обязанности по одновременному предоставлению в службу судебных приставов обоих документов – подлинника и копии, которая затем останется в материалах исполнительного производства. Кроме того, решению задачи проверки подлинности предъявляемой к исполнению нотариально удостоверенной копии соглашения об уплате алиментов должно способствовать внедрение Единой информационной системы нотариата. К сожалению, отдельного реестра для учета нотариально удостоверенных соглашений об уплате алиментов и их копий не предусмотрено. Вместе с тем реестр нотариальных действий Единой информационной системы нотариата должен содержать сведения об изменении, внесенном в нотариально оформленный документ, причины и характер изменения, что подразумевает отражение соответствующих данных, в том числе о нотариально удостоверенных соглашениях об уплате алиментов. Таким образом, идентичность соглашения и его копии можно установить посредством обращения к единой информационной системы нотариата².

---

¹ См.: Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» и практике его применения / отв. ред. И.В. Решетникова. М., 2009. С. 65 (автор комментария к ст. 12 – А.В. Закарлюка).

² См.: Приказ Минюста России от 17 июня 2014 г. № 128 «Об утверждении Требований к содержанию реестров единой информационной системы нотариата» (вместе с

Основное место среди исполнительных документов о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей занимают судебные акты и в первую очередь исполнительные листы, выданные на основании судебных решений. Судебные решения в отличие от судебных приказов охватывают собой более широкий круг правовых ситуаций, предполагающих взыскание алиментов не только в долях от заработка (как это предусмотрено для судебных приказов), но и в твердой денежной сумме. Как указано в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 9, алименты в твердой денежной сумме не могут быть взысканы по судебному приказу, так как решение этого вопроса связано с проверкой обстоятельств – оснований такого взыскания¹.

Согласно ст. 211 ГПК РФ судебные приказы и решения суда по делам о взыскании алиментов подлежат немедленному исполнению. Специфика защиты прав несовершеннолетних требует от судебного пристава оперативных действий. В течение суток со дня поступления исполнительного документа судебный пристав-исполнитель должен вынести постановление о возбуждении исполнительного производства.

На практике очень часто встречаются случаи нарушения ч. 10 ст. 30 ФЗ «Об исполнительном производстве», согласно которой решение о возбуждении исполнительного производства либо об отказе в его возбуждении судебный пристав-исполнитель должен принять в течение суток с момента поступления исполнительного документа в подразделение судебных приставов.

Так, судебный приказ о взыскании алиментов с В.В. Ж. поступил в Тамбовский районный отдел ССП 16 февраля 2009 г., а исполнительное производство было возбуждено спустя двое суток, 19 февраля 2009 г.² Своевре-

---

«Требованиями к содержанию реестров единой информационной системы нотариата», утв. решением Правления ФНП от 2 июня 2014 г.) // Российская газета. 2014. № 136.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 9 (ред. от 6 февраля 2007 г.) «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 1.

² См.: Информационное письмо прокуратуры Тамбовской области от 28 декабря 2009 г. № 7-15-2009 «О состоянии прокурорского надзора за исполнением законодатель-

менное возбуждение исполнительного производства не свидетельствует о своевременном принятии мер к исполнению требований исполнительного документа. Например, исполнительное производство в отношении должника А.В. П. возбуждено судебным приставом-исполнителем 24 апреля 2009 г., а исполнительные действия путем направления запросов в регистрирующие органы начаты только 22 мая 2009 г.

В соответствии с ч. 17 ст. 30 ФЗ «Об исполнительном производстве» копия постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства не позднее дня, следующего за днем вынесения указанного постановления, направляется взыскателю, должнику, а также в суд, другой орган или должностному лицу, выдавшим исполнительный документ. Однако часто в исполнительных производствах о взыскании алиментов отсутствуют сведения о направлении копии постановления о возбуждении исполнительного производства взыскателю, а также в суд, выдавший исполнительный документ. Так, исполнительное производство в отношении О.В.Г. возбуждено 2 июня 2009 г., а копия постановления о возбуждении исполнительного производства о взыскании алиментов направлена взыскателю не на следующий день после вынесения постановления, а только 11 июня 2009 г.¹

Подобное безответственное отношение приставов к исполнению своих обязанностей приводит к нарушению прав взыскателя, ущемляет права несовершеннолетних детей, создает условия для уклонения должника от уплаты денежных средств, а также приводит к несвоевременности получения денежных средств, в результате чего нарушаются положения ст. 2 ФЗ «Об исполнительном производстве».

ства об исполнительном производстве и судебных приставах» // Архив прокуратуры Тамбовской области. 2009.

¹ См.: Информационное письмо прокуратуры Тамбовской области от 28 декабря 2009 г. № 7-15-2009 «О состоянии прокурорского надзора за исполнением законодательства об исполнительном производстве и судебных приставах» // Архив прокуратуры Тамбовской области. 2009.

Судебный пристав осуществляет ряд мер по выяснению места жительства, места работы, установлению источников доходов должника. Первоначальные данные о месте жительства должника указаны в исполнительном документе. Периодический характер алиментных платежей предполагает возможность направления исполнительного документа по месту работы должника для обращения взыскания на заработную плату (п. 1 ч. 1 ст. 98 ФЗ «Об исполнительном производстве»), а также в иные организации, где должник получает доход.

Для установления мест работы и иных мест, где должник получает доход, судебный пристав-исполнитель направляет запросы в отделения Фонда обязательного медицинского страхования, Фонда пенсионного страхования, налоговые инспекции. Взыскателю не запрещается в целях розыска места основной работы должника, работы по совместительству, скрытых доходов, получаемых от сдачи в аренду имущества или оказания услуг обращаться за помощью в частные детективные фирмы. Легализовать добытую информацию в ходе исполнительного производства позволит, по мнению Е.М. Донцова, Т.К. Донцовой, направление судебным приставом-исполнителем запросов в обнаруженные детективами организации и учреждения¹, тем более что ч. 11 ст. 65 ФЗ «Об исполнительном производстве» позволяет использовать сведения, полученные таким путем. Высказанное предложение интересно и полезно, однако, к сожалению, ничего не препятствует последним предоставить в ФССП ложные сведения о том, что такой гражданин у них не работает, если он трудится нелегально, а также подтвердить сумму дохода, не соответствующую действительности, по причине выдачи заработной платы в «конвертах».

В литературе освещается также вопрос получения должником доходов в натуральной форме, например, в виде пшеницы от сдачи в аренду земель-

---

¹ См.: Донцов Е.М., Донцова Т.К. Исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц в отношении имущества физических лиц: науч.-практ. пособие. М., 2010. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2013).

ного пая. А.А. Шарон аргументирует позицию о том, что такие доходы не должны исключаться из облагаемых алиментными обязательствами, но не предлагает механизм установления таких доходов и порядок обращения взыскания на них¹. Мы солидарны с утверждениями О.В. Капитовой о том, что «объектом алиментов должно быть все, что является доходом, и собственностью, которая может их заместить»².

Отсутствие места работы у должника должно быть подтверждено судебным приставом-исполнителем в ходе проведенных исполнительных действий, результаты которых фиксируются в материалах исполнительного производства. В противном случае поведение судебного пристава-исполнителя может быть квалифицировано как бездействие и признано незаконным.

Так, установив, что должник не имеет имущества по месту временной регистрации, нигде не работает, не располагает денежными средствами, счетами в банке, судебный пристав-исполнитель С. составил акт о невозможности взыскания. Исполнительное производство было окончено, исполнительный лист возвращен взыскателю на том основании, что все меры по розыску места работы должника и его имущества оказались безрезультатными. Суд, рассматривая заявление о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя Отдела судебных приставов по г. Сыктывкару, установил, что длительное время судебным приставом-исполнителем какие-либо действия по исполнительному производству не предпринимались, доказательства обратного суду не представлены. Суд констатировал, что несвоевременное принятие мер для исполнения требований исполнительного документа способно привести к невозможности исполнения решения и нарушению прав взыскателя³.

---

¹ См.: Шарон А.А. Обязанность по уплате алиментов с доходов, полученных в натуральной форме // Практика исполнительного производства. 2010. № 1. С. 47–48.

² См.: Капитова О.В. Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации. М., 2010. С. 115.

³ См.: Определение Верховного суда Республики Коми от 17 мая 2012 г. № 33-1793АП/2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.09.2013).

Если установление места работы должника не вызвало проблем либо организация (учреждение) установлена в ходе исполнительного производства, судебный пристав-исполнитель обязан совершить следующие действия. Согласно Методическим рекомендациям по порядку исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов туда направляется копия исполнительного документа; постановление об обращении взыскания на доходы должника; копия постановления о взыскании исполнительского сбора и расходов по совершению исполнительных действий, а также памятка для руководства организации по вопросам удержания и перечисления денег. На администрацию организации возлагается обязанность по предоставлению одного раза в квартал информации об удержаниях с должника, а также документов о перечислении средств взыскателю¹.

При недостаточности или отсутствии у должника доходов для уплаты алиментов обращается взыскание на денежные средства и другое имущество должника (ч. 2 ст. 98 ФЗ «Об исполнительном производстве»). Определяя недостаточность доходов должника, М.Л. Шелютто указывает случаи, когда алименты на ребенка взыскиваются в твердой денежной сумме и она превышает 70 % дохода должника, на который допустимо обращать взыскание, а также когда сформировалась задолженность, превышающая этот порог².

Одной из основных проблем в области взыскания алиментов на несовершеннолетних детей стало сокрытие доходов и невозможность определения места жительства плательщика. О.Н. Низамиева считает, что в таком

---

¹ См.: Методические рекомендации по порядку исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов (утв. ФССП России 19 июня 2012 г. № 01-16) // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2012. № 8.

² См.: Шелютто М.Л. Применение подпункта «о» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей. Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. М., 2012. Вып. 17. С. 120–121.

случае удовлетворить требования получателя алиментов можно лишь за счет обращения взыскания на имущество должника¹.

Судебный пристав-исполнитель, руководствуясь соглашениями, заключенными между ФССП и банками, выявляет открытые счета должников, на которых хранятся средства, подлежащие взысканию по исполнительным документам о взыскании алиментов. В соответствии со ст. 110 ФЗ «Об исполнительном производстве» перечисление (выдача) денежных средств осуществляется в течение пяти операционных дней со дня поступления денежных средств на депозитный счет подразделения судебных приставов. Нередки нарушения установленных законом сроков. Так, в одном из районов Тамбовской области был выявлен факт несвоевременного перечисления судебным приставом-исполнителем денежных средств по алиментам. Должник 19 октября 2009 г. передал денежные средства в сумме 2 000 руб. судебному приставу-исполнителю, а взыскатель получил алименты только 29 октября 2009 г.

Не всегда судебные приставы-исполнители, установив наличие у должника денежных средств в банке (кредитном учреждении), принимают меры в порядке ст. 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» к аресту и обращению на них взыскания. Такие нарушения часто выявляются при проведении мероприятий прокурорского надзора за исполнением законодательства судебными приставами-исполнителями².

Если не удалось установить место проживания должника, место работы либо должник намеренно скрывает место своего пребывания, имущество, денежные средства, осуществляется розыск должника и его имущества³. По ис-

---

¹ См.: Низамиева О.Н. Актуальные проблемы договорного права в семейных отношениях // Цивилистические записки / под науч. ред. В.А. Рыбакова, А.Я. Гришко. Вып. 5: Проблемы кодификации гражданского законодательства в РФ. М., 2004. С. 613.

² См.: Информационное письмо прокуратуры Тамбовской области от 28 декабря 2009 г. № 7-15-2009 «О состоянии прокурорского надзора за исполнением законодательства об исполнительном производстве и судебных приставах» // Архив прокуратуры Тамбовской области. 2009.

³ См.: Орел А.Л. К вопросу о розыске должников и их имущества при принудительном исполнении исполнительных документов // Практика исполнительного производства. 2006. № 2. С. 23.

полнительным документам, содержащим требования о взыскании алиментов, розыск должника или его имущества объявляется по инициативе судебного пристава-исполнителя или взыскателя. Защита прав ребенка в той мере, в которой ему гарантируются в исполнительном производстве материальные права, обеспеченные судебным или иным юрисдикционным актом, требует определенности и точности в толковании закона. Обращая внимание на зависимость розыска должника или его имущества от инициативы судебного пристава-исполнителя, С.Ф. Афанасьев, М.В. Филимонова, основываясь на анализе практики, ставят вопрос об обязательности объявления розыска должника, его имущества или ребенка в случаях, перечисленных в ст. 65 ФЗ «Об исполнительном производстве»¹, с чем следует согласиться.

На практике очень часто встречаются жалобы касательно того, что судебными приставами-исполнителями не проводится розыск имущества или розыск должника. Так, по статистическим данным о деятельности Управления Федеральной службы судебных приставов России по Курской области по розыску должника-организации и имущества должника (гражданина и организации) за 9 месяцев 2008 г., в производстве находилось 420 розыскных дел с учетом остатка 2007 г. Количество оконченных розыскных дел с розыском должников и их имущества от общего количества оконченных дел в 2008 г. составило 97 % (прогнозируемое значение – 75 %), за тот же период 2007 г. – 91 %. За 9 месяцев 2008 г. заведено 367 розыскных дел (за 9 месяцев 2007 г. – 443 дела), прекращено 367 розыскных дел (в 2007 г. – 393 дела), прекращено в связи с розыском 354 дела (в 2007 г. – 355 дел). Розыскано имущества по актам описи и ареста на сумму 13777 тыс. руб. (в 2007 г. – 12043 тыс. руб.). За 9 месяцев 2008 г. заведены по розыску имущества должника-гражданина 163 розыскных дела².

---

¹ См.: Афанасьев С.Ф., Филимонова М.В. Единообразное понимание терминологии как условие правильного толкования норм (на примере Федерального закона «Об исполнительном производстве») // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 3. С. 39–42.

² См.: Информация о деятельности Управления Федеральной службы судебных приставов России по Курской области по розыску должника-организации и имущества

Необходимо уяснить, какие действия осуществляются в рамках розыска. В литературе высказывается мнение о том, что обращение судебного пристава-исполнителя в налоговые органы с целью выявления имущества должника розыском не является. То же касается и обращений в другие органы (БТИ, ГИБДД). Только при отсутствии сведений об имуществе в указанных органах возможно объявление розыска¹. Ю. Мироненко относит к розыску получение судебным приставом-исполнителем информации о наличии у должника недвижимого имущества из Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, о наличии у должника автотранспортных средств в органах ГИБДД². И.Ю. Трошкин со ссылкой на Административный регламент по исполнению государственной функции организации розыска должника, организации и имущества должника (гражданина или организации)³ дает следующее определение розыска имущества должника: это совокупность дополнительных мероприятий по поиску имущества должников или их самих⁴. Автор не разъясняет, что понимается под «дополнительными» мероприятиями по розыску, тогда как регламент в число мероприятий включает направление запросов в различные органы, проверку информации и др. Розыск должника осуществляется при определенных условиях в установленном законом порядке. Отличие розыскных мероприятий от исполнительных действий, связанных с установлением места нахождения должника, его имущества, заключается в том, что последние формируют первичную дея-

---

должника (гражданина и организации) за 9 месяцев 2008 года. URL: www.r46.fssprus.ru/cgi-bin/index.cgi?page=d_rozysk (дата обращения: 15.12.2011).

¹ См.: *Аганов А.В., Фильченко Д.Г.* Розыск должника в исполнительном производстве. URL: [//www.arbitr.lawmix.ru/comn/3690](http://www.arbitr.lawmix.ru/comn/3690) (дата обращения: 27.10.2012).

² См.: *Мироненко Ю.* Должник в бегах // *ЭЖ-Юрист*. 2010. № 34. Тематическое приложение. С. 4.

³ См.: Приказ Минюста РФ от 21 сентября 2007 г. № 192 «Об утверждении Административного регламента по исполнению государственной функции организации розыска должника-организации и имущества должника (гражданина или организации)» (в ред. от 19 мая 2009 г.) // *Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти*. 2007. № 42.

⁴ См.: *Трошкин И.Ю.* Надзор за исполнением законодательства судебными приставами // *Законность*. 2011. № 1. С. 24–25.

тельность по сбору сведений о материальном положении должника и его доходах. По мнению А.Р. Голубевой, розыск должника следует проводить, когда исполнительные действия не принесли результата, не дали возможность исполнить требования исполнительного документа в полном объеме, когда исполнение требований исполнительного документа невозможно без личного участия должника, а также когда розыскные мероприятия экономически оправданы¹. Последние из названных условий не применяются к алиментным обязательствам как социально значимым.

Согласно Положению об организации розыска в рамках исполнительного производства, утвержденному 26 июля 2013 г., действия судебного пристава-исполнителя до объявления розыска и после различаются, а также зависят от характера требования исполнительного документа – имущественного или неимущественного. В отношении должника-гражданина до объявления розыска осуществляются следующие действия: извещение о возбуждении исполнительного производства; запрос сведений в Пенсионном фонде РФ, ФМС России, ФНС России, у операторов сотовой связи, в Росреестре, Госавтоинспекции, банках и других организациях; вызов (привод) должника на прием к судебному приставу-исполнителю; выход по адресу должника, опрос лиц, осведомленных о месте нахождения должника и его имущества; получение информации о должнике от взыскателя. При получении положительных ответов судебный пристав-исполнитель совершает исполнительные действия и применяет меры принудительного исполнения.

Если перечисленные действия не принесли результатов, судебный пристав-исполнитель выносит постановление о розыске и заводит розыскное дело, после чего на основании информации, предоставленной взыскателем, составляет план розыскных мероприятий. К ним относятся выходы по всем местам предполагаемого местонахождения должника или его имущества, опре-

---

¹ См.: Голубева А.Р. Отдельные аспекты совершенствования законодательства в сфере принудительного исполнения судебных решений, затрагивающих интересы несовершеннолетних // Практика исполнительного производства. 2013. № 3. С. 6–8.

деление круга лиц, имеющих сведения о должнике, проверка информации о должнике по другим исполнительным производствам в ПК ОСП АИС ФССП России, запрос информации у операторов сотовой связи о наличии зарегистрированных на должника номеров, запросы в органы ЗАГС, ОВД, военный комиссариат, ФМС России, авиа-, авто- и иным перевозчикам, бюро регистрации несчастных случаев, страховым компаниям. Новыми и соответствующими уровню развития информационных технологий являются такие действия, как мониторинг в социальных сетях Интернета, размещение сведений о должнике на сайте территориального органа ФССП России, в самих структурных подразделениях, в помещениях судов, в местных СМИ¹.

При сравнении действий, реализуемых до розыска и во время него, видно, что некоторые из них похожи – направление запросов, выход по месту жительства должника, сбор информации. Однако есть и различия. В рамках розыскного дела предполагается проводить более серьезные и развернутые мероприятия, ответы на запросы должны содержать больше сведений. Например, устанавливается семейное положение должника, наличие детей, наличие административных правонарушений, уголовных дел, наличие огнестрельного оружия, постановка на воинский учет, приобретение билетов на междугородние и международные рейсы и др. Изменениями, внесенными в ст. 65 ФЗ «Об исполнительном производстве» 12 марта 2014 г., был расширен спектр полномочий судебного пристава-исполнителя, осуществляющего розыск. В настоящее время он вправе производить следующие исполнительно-розыскные действия: запрашивать и обрабатывать персональные данные о лицах и их имуществе, проверять документы, удостоверяющие личность, если предполагается, что его имущество находится в розыске или он удерживает разыскиваемого ребенка, изучать документы, осматривать имущество, здания, сооружения, участки местности, транспортные средства и др. Такие нововве-

---

¹ См.: Приказ ФССП России от 26 июля 2013 г. № 249 «Об утверждении Положения об организации розыска в рамках исполнительного производства» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2013. № 11.

дения следует оценить исключительно с положительной стороны, как легализующие необходимые для судебного пристава-исполнителя полномочия.

В сфере розыска должника судебные приставы-исполнители имеют опыт взаимодействия с коммерческими организациями в целях выяснения наличия договоров на оказание услуг доступа к сети Интернет, о номерах сотовых телефонов, о денежных средствах, затраченных должником на оплату этих услуг¹.

Необходимо сказать несколько слов о новом методе сбора информации о должнике и его имущества через социальные сети. От администрации сайтов судебные приставы-исполнители могут узнать электронный адрес должника, номера его телефонов, номер ICQ-мессенджера. Т.Ю. Хверость считает возможным использование этих данных для уведомления о возбуждении исполнительного производства и необходимости уплатить долг. На наш взгляд, такое извещение не имеет юридической силы, так как в законе не закреплена соответствующая форма извещения. Нельзя надлежащим образом доказать факт получения уведомления и ожидать отклика должника, реакция которого может быть от фразы «я ничего не получал» до удаления страницы, закрытия профиля, внесения собеседника в «черный список».

Другое дело, что информация, размещенная на сайтах социальных сетей, может помочь сделать выводы о материальном положении должника, исходя из фотографий, а также установить местонахождение должника или его имущества путем выяснения IP-адрес зарегистрированного пользователя. По запросу судебного пристава-исполнителя интернет-провайдер определяет адрес нахождения компьютера, с которого осуществляется доступ на эти сайты. Принято думать, что использование социальных сетей в целях исполнения требований исполнительного документа не является вторжением в частную жизнь должника, поскольку информация на персональных страницах

---

¹ См.: *Тукташев Д.Е.* О деятельности службы судебных приставов // Угличская газета. 2011. 4 марта.

размещается добровольно и общедоступна¹. Несмотря на всю прогрессивность, оригинальность и результативность этого метода, он нормативно не закреплён, в ст. 64, 65 ФЗ «Об исполнительном производстве» отсутствует упоминание о розыске должника такими способами. Попытка легализовать указанные методы работы судебных приставов-исполнителей в области розыска должника предпринята в названном ранее Приказе ФССП России от 26 июля 2013 г. № 249 «Об утверждении Положения об организации розыска в рамках исполнительного производства», который является ведомственным актом, не имеющим опоры в законодательстве. В связи с этим необходимо внести дополнительный пункт в ч. 1 ст. 64 ФЗ «Об исполнительном производстве» следующего содержания:

«18) при установлении места нахождения должника и его имущества взаимодействовать с интернет-провайдерами, использовать общедоступную информацию о должнике и его имуществе, размещённую на интернет-сайтах».

Нельзя не отметить порочную практику судебных приставов-исполнителей, «находчивость» которых выходит за границы правового поля. Широко известны случаи, когда представители ФССП знакомятся с должниками под видом девушек и приглашают их на свидание. При появлении должников на автомобилях судебные приставы-исполнители предлагают выплатить долги или налагают арест на имущество в целях погашения задолженности по исполнительному документу. Объективно говоря, такие действия сотрудников ФССП являются ничем иным, как обманом, нарушают конституционные права гражданина, неприкосновенность его частной жизни и не могут быть признаны допустимыми способами исполнения юрисдикционных актов. В этом случае цели не оправдывают средства. Использование Интернета легализовано для размещения информации на официальных сайтах территориальных подразделений ФССП. Положительной оценки заслу-

---

¹ См.: *Хверость Т.Ю.* Проблемные вопросы принудительного взыскания алиментов с должников, находящихся на территории иностранных государств // *Практика исполнительного производства.* 2012. № 6. С. 46–48.

живает опция, позволяющая пользователям социальных сетей «Одноклассники» и «ВКонтакте» узнать, являются ли они должниками по исполнительным производствам, не покидая страницы¹.

Вместе с тем очень спорно предложение судебных приставов Чувашии о распространении фотографий должников по алиментам в печатных средствах массовой информации и на телевидении Республики². Надо сказать, что эта мера не является абсолютно новой. В Ставропольском крае, например, в общественных местах расклеивались листовки с фотографиями неплательщиков. Результаты таких мер были достаточно эффективными. В одних случаях должника принуждали к исполнению родственники, знакомые, в других у должника пробуждалась совесть. Например, когда должник Н. увидел себя в списке разыскиваемых, то явился сам в Железноводский городской отдел УФССП России, сознался, что умышленно скрывался от судебных приставов, и ему стало стыдно перед знакомыми³. Данные факты подтверждают значимость общественного воздействия на алиментщиков. В пользу такого вывода свидетельствуют и высказывания самих приставов-исполнителей⁴.

Однако согласно ст. 152.1 Гражданского кодекса РФ запрещается обнародование и использование изображения гражданина, в частности, его фотографий, без согласия этого лица. Статья предусматривает исключения из этого правила, из которых к рассматриваемым случаям больше всего подходит условие о том, что согласие не требуется, если изображение используется в государственных, общественных или публичных интересах. Закон не содержит расшифровки этих понятий. Возникает вопрос: можно ли считать розыск должника по алиментам либо психологическое воздействие, направлен-

---

¹ См.: URL: <http://fssprus.ru/iss/ip> (дата обращения: 24.02.2014).

² См.: Приставы Чувашии: фотографии должников по алиментам начнут размещать в СМИ Республики, а Банк данных исполнительных производств стал еще ближе. Официальный сайт УФССП по Чувашской Республике. URL: <http://r21.fssprus.ru/news/document21391425/> (дата обращения: 24.02.2014).

³ См.: Приставы Ставрополя с помощью листовок разыскали неплательщиков алиментов. Официальный сайт УФССП по Ставропольскому краю. URL: <http://r26.fssprus.ru/2014453/> (дата обращения: 24.05.2012).

⁴ Опрос приставов-исполнителей Тамбовской области проведен автором в августе 2012 года. Опрошено 38 судебных приставов-исполнителей.

ное на исполнение требований исполнительного документа частного характера, государственными, общественными или публичными интересами.

Комментируя названную норму Гражданского кодекса РФ, Т.А. Терещенко указывает, что все перечисленные интересы могут быть объединены в родовом понятии «публичные интересы». Они определяют устройство государства, общества, обеспечивают его целостность и организацию, закрепляют правовой статус членов общества и их взаимосвязь с государством¹.

Понятие общественного интереса дается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16. Это потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде (абз. 3 п. 25)².

В соответствии с этими представлениями А. Бычков приводит примеры использования изображения гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах:

- публикация в СМИ фотографии подозреваемого в совершении преступлений, чтобы довести до сведения населения информацию о его внешности;
- фотография из зала открытого судебного заседания с изображением лиц, принимавших участие в уголовном деле;
- размещенная на сайте газеты фотография депутата муниципального собрания – главы крупной компании, деятельность которой представляет общественный интерес и др.³

Публичным интересам противостоят частные интересы, характеризующие межличностные отношения с семьей, родственниками, коллегами, дру-

---

¹ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практ. комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева и др.; под ред. А.П. Сергеева. М., 2010 (автор комментария к статье – Т.А. Терещенко). Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 20.02.2014).

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»» (в ред. от 9 февраля 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

³ См.: Бычков А. Использование налицо // ЭЖ-Юрист. 2013. № 5. С. 14.

гие личные сферы жизни¹. Сравнивая частные и публичные интересы и соотнося их со значением цели, ради которого планируется размещение фотографий, а именно, взыскание алиментов с неплательщиков, приходим к выводу о том, что размещение фотографий затрагивает частноправовой интерес. Взыскание алиментов, имея большое общественное значение, базируется на нормах частного права, отражая личные обязательства должника перед своим ребенком. По этим соображениям использование фотографий для публикации в газетах, в СМИ, на телевидении, для размещения на сайтах в Интернете, на баннерах будет являться нарушением права должника на охрану изображения, если он не давал на это согласия. Несмотря на то, что Европейский Суд по правам человека в Постановлении от 20 января 2011 г. по делу «Рытченко против Российской Федерации» указал на необходимость соблюдения строгого баланса между интересами ребенка и интересами родителей при приоритете интересов ребенка², гарантия и защита его прав должна осуществляться правовыми способами и средствами. Ограничения гражданских прав должника допустимы в строго определенных федеральным законом случаях и не могут быть подвергнуты нарушению со стороны представителей органов государственной власти и должностных лиц даже в благих целях.

В качестве несанкционированных методов работы судебных приставов-исполнителей следует рассматривать, например, направление запросов в компании, предоставляющие услуги противоугонных спутниковых систем слежения. Спутниковые системы устанавливаются обычно на дорогостоящих автомобилях и позволяют определить их местонахождение и таким образом

---

¹ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева и др.; под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2010 (автор комментария к статье – Т.А. Терещенко). Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 20.02.2014).

² См.: Постановление ЕСПЧ от 20 января 2011 г. «Дело «Рытченко (Rytchenko) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 2.

вычислить должника¹. Однако государственная деятельность по принудительному исполнению исполнительных документов должна базироваться строго на нормативной основе. Предприимчивость судебных приставов-исполнителей и развитие цифровых технологий опережают процесс совершенствования законодательства, поэтому легализацию методов работы ФССП нужно проводить поэтапно с последующей конкретизацией в ведомственных актах. При их составлении необходимо учитывать основные принципы исполнительного производства, а не только эффективность и инновационный характер мер.

В качестве мер, повышающих эффективность розыска, в государственной программе Российской Федерации «Юстиция» предлагается сформировать систему исполнительно-процессуального розыска, осуществляемого судебными приставами с расширением их полномочий в области оперативно-розыскной деятельности в рамках исполнительного производства; обязать должника предоставлять судебному приставу декларацию об имущественном положении под угрозой уголовной ответственности; предоставить приставу-исполнителю право выносить постановления об ограничении специальных прав должника-гражданина (например, права на управление автомобилем), уклоняющегося от исполнения требований исполнительных документов². Названные меры следует оценить как инновационные в исполнительном производстве, однако, введение их допустимо при условии разработки механизма охраны прав должника.

В современных условиях наблюдается повышение роли исполнительного производства в защите прав несовершеннолетних в связи с созданием банка данных в исполнительном производстве. Электронизация исполни-

---

¹ См.: Как судебные приставы ищут злостных неплательщиков. URL: http://www.moiplan.ru/view/kak_sudebnye_pristavy_ishut_zlostnyh_neplatelshikov.html (дата обращения: 28.11.2013).

² См.: Распоряжение Правительства РФ от 4 апреля 2013 г. № 517-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»» // СЗ РФ. 2013. № 14, ст. 1743.

тельного производства – новое направление в деятельности судебных приставов, позволяющее ускорить процесс исполнения решений, что особенно важно в защите прав несовершеннолетних. Формирование банка данных осуществляется на основе ст. 6.1 Федерального закона от 11 июня 2011 г. № 196-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и статью 8 Федерального закона «О судебных приставах»¹, вступившего в силу 1 января 2012 г.

Следует подчеркнуть особую значимость данного нововведения для исполнения решений по взысканию алиментов, розыску должников. Размещение на официальных сайтах территориальных органов ФССП информации о должниках, являющихся неплательщиками алиментов, не является нарушением конституционных прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. При этом необходимо учитывать, что законом установлены общедоступные сведения, включаемые в банк данных:

- дата принятия судебного акта;
- номер исполнительного документа;
- дата возбуждения исполнительного производства;
- номер исполнительного производства;
- наименование должника (фамилия, имя, отчество, дата рождения);
- наименование и адрес подразделения судебных приставов, в котором ведется исполнительное производство;
- данные об объявлении розыска должника, его имущества или розыска ребенка.

Закон содержит также ограничения в предоставлении информации. Среди них сведения, содержащиеся в исполнительном документе, данные о взыскателе, сведения об усыновлении (удочерении) и другие сведения, затра-

---

¹ См.: Федеральный закон от 11 июля 2011 г. № 196-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и статью 8 Федерального закона «О судебных приставах» // СЗ РФ. 2011. № 29, ст. 4287.

гивающие права и интересы несовершеннолетних. На наш взгляд, в реестре должников необходимо сделать отдельный раздел, объединяющий в себе должников по исполнительным документам о взыскании алиментов.

Часть 8 ст. 65 ФЗ «Об исполнительном производстве» гласит, что постановление судебного пристава-исполнителя о розыске должника, его имущества или розыске ребенка утверждается старшим судебным приставом или его заместителем и подлежит немедленному исполнению.

Анализ закона «О полиции»¹ показал, что п. 41 ч. 1 ст. 12 обязывает оказывать содействие судебным приставам в сфере исполнения судебных актов, в том числе при осуществлении розыска гражданина-ответчика по гражданскому делу, а также должника, имущества должника или розыска ребенка по исполнительным документам. Расплывчатость законодательных формулировок во многом затрудняет розыск должника и защиту прав несовершеннолетних, поскольку порядок содействия органов внутренних дел четко не очерчен. Как справедливо указывает Е. Акулова, требуется создать единый механизм межведомственной координации в области принудительного исполнения, организовать слаженный порядок взаимодействия между ФССП и правоохранительными органами при розыске ребенка². Работа в этом направлении привела к заключению Соглашения между Федеральной службой судебных приставов и Министерством внутренних дел Российской Федерации об обмене информацией в электронном виде, нацеленном на получение данных оперативных учетов³. Кроме того, вопросы взаимодействия ФССП и отделов внутренних дел регулируются на региональном уровне со-

---

¹ См.: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. от 21 июля 2014 г.) // СЗ РФ. 2011. № 7, ст. 900; URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.07.2014).

² См.: Акулова Е. Проблемы исполнения судебных актов о защите неимущественных прав и предложения по повышению эффективности исполнения судебных решений // Исполнительное право. 2012. № 2. С. 38–39.

³ См.: Соглашение между Федеральной службой судебных приставов и Министерством внутренних дел Российской Федерации об обмене информацией в электронном виде (заключено в г. Москве 14 декабря 2012 г. № 12/14-21/1/11806) // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2013. № 1.

ответствующими соглашениями¹. Итак, четко просматривается такая форма взаимодействия органов внутренних дел и Федеральной службы судебных приставов по розыску должника, как информационный обмен.

На наш взгляд, требуется закрепление в законодательстве других форм взаимодействия ФССП и органов внутренних дел, например, проведения совместных рейдов. Они получили достаточно широкое распространение. В одних случаях это рейды с сотрудниками миграционной службы, в других – с представителями религиозных организаций. Так, в ходе совместного рейда с миграционной службой в Санкт-Петербурге удалось найти женщину, долг которой перед собственным ребенком составил 280 тыс. руб. За злостное уклонение от уплаты алиментов она предупреждена об уголовной ответственности². Приставы северных регионов страны проводят рейды в период отпусков. Оказалось, жители Норильска задолжали 577 млн руб. Из этой суммы долги по алиментам составили 38 млн руб. Мера оказалась действенной, так, в первый месяц массовых отпусков жители Ямала рассчитались с долгами на общую сумму 78 млн руб.³

В настоящее время практикуются совместные рейды сотрудников ФССП и ОВД в рамках специально проводимых акций, например, акции «Должник»⁴. В отдельных регионах подписаны соглашения о проведении совместных рейдов судебных приставов-исполнителей и сотрудников ГИБДД. Полицейские останавливают автомобили, а судебные приставы-

---

¹ См.: Чобанян А.Г. Актуальные проблемы законодательного и ведомственного нормативно-правового регулирования розыска должников и их имущества // Российский следователь. 2011. № 21. С. 32–33.

² См.: Куликов В. Папа под статьей. Судебные приставы составили список типичных признаков злостного алиментщика // Российская газета. 2011. 4 августа.

³ См.: Больше зарплата – больше долг. URF. РИ – Российское информационное агентство. 2012. 8 июня.

⁴ См.: Совместный рейд с сотрудниками ОВД в рамках акции «Должник» по взысканию административных штрафов. 21.11.2012. Официальный сайт Управления ФССП по Брянской области. URL: http://r32.fssprus.ru/sovместnyjj_rejdd_s_sotrudnikami_ovd_v_ramkakh_akcii_dolzhnikquot_po_vzyskaniju_administrativnykh_shtrafov_2112012/ (дата обращения: 22.03.2013).

исполнители проверяют по электронной базе, является ли водитель должником, в том числе по алиментам. Такие рейды эффективны в плане обнаружения как должника, так и его имущества, поскольку судебные приставы-исполнители могут наложить арест на имущество в пределах взыскиваемой суммы, а также запретить регистрацию или прохождение технического осмотра транспортного средства. Вместе с тем следует отметить, что отсутствие централизованной законодательной регламентации приводит к неопределенности процессуального статуса рейдов и иных мероприятий и, соответственно, к неурегулированности объема прав и обязанностей судебного пристава-исполнителя, гарантий прав взыскателя и должника.

По своей правовой природе рейды судебных приставов-исполнителей являются исполнительными действиями. Согласно ст. 64 ФЗ «Об исполнительном производстве» эти действия направлены на создание условий для применения мер принудительного исполнения, а также на понуждение должника к исполнению требований исполнительного документа. В рейде сочетаются действия по установлению места нахождения должника, его имущества, розыску, наложению ареста на имущество, изъятию этого имущества, установлению временных ограничений в различных комбинациях. Привлечение сотрудников органов внутренних дел для совершения исполнительных действий прямо в законе не прописано, поэтому не ясно, какие совместные действия следует считать исполнительными. Помимо совместных рейдов проводятся эксперименты в области сотрудничества судебных приставов-исполнителей и полиции.

Например, в г. Санкт-Петербурге ловят должников во время проведения техосмотра автомобиля. Когда должник приезжает для прохождения техосмотра, работники органов ГИБДД информируют об этом судебного пристава-исполнителя, который предлагает погасить долг либо накладывает арест на транспортное средство. В Вологодской области полицейские используют специальный аппаратно-программный комплекс «Дорожный пристав». Камеры видеонаблюдения фиксируют номера автомобилей, и если ав-

томобиль принадлежит должнику, его останавливают сотрудники ГИБДД. Должнику предлагается погасить долг на месте. В противном случае арест может быть наложен на имущество гражданина (автомобиль, магнитола, сотовый телефон и др.)¹. Эти действия уже представляют собой не исполнительные действия, а меры принудительного исполнения. По ст. 68 ФЗ «Об исполнительном производстве» меры принудительного исполнения – это действия, указанные в исполнительном документе, направленные на получение с должника имущества, денежных средств, подлежащих взысканию по исполнительному документу. Таким образом, непосредственно не принимая участия в применении мер принудительного исполнения, сотрудники органов внутренних дел оказывают содействие судебным приставам-исполнителям в установлении места нахождения должника и его имущества. Можно ли считать, что полиция в таких случаях помогает найти должника? Являются ли такие мероприятия розыскными?

На первый вопрос следует ответить утвердительно, и такие действия могут производиться до того, как будет объявлен розыск. На второй вопрос положительный ответ может быть дан при условии вынесения постановления о розыске должника, его имущества, если первоначальные меры по установлению места нахождения не привели к положительным результатам.

Исходя из сказанного, можно выделить как минимум три формы взаимодействия службы судебных приставов и органов внутренних дел при исполнении требований исполнительных документов о взыскании алиментов:

1) информационный обмен, позволяющий судебным приставам-исполнителям получать сведения о должнике, его имуществе, ребенке из специализированных баз данных органов внутренних дел;

2) содействие в установлении места нахождения должника в рамках исполнительных действий по исполнительному производству о взыскании алиментов;

---

¹ См.: Пискун И. Приставы и должники: вместе на земле и в воздухе // Московский бухгалтер. 2009. № 9. URL: <http://www.naloglib.net/009/pristavy-i-dolzhniki-vmeste-na-zemle-i-v-vozdukhe> (дата обращения: 18.02.2014).

3) участие сотрудников органов внутренних дел в розыскных мероприятиях по розыску должника, его имущества, ребенка.

В последние годы судебные приставы-исполнители приобрели опыт межрегионального взаимодействия в поисках должников и детей. Так, судебные приставы Красноярского края разыскали ребенка, отец которого после развода уехал, как потом выяснилось, в Азербайджан. Судебные приставы межрайонного отдела судебных приставов по г.Ачинску направили запрос в Управление ФССП России по Красноярскому краю. В результате оперативно-розыскных мероприятий, проведенных отделом организации работы по розыску должников и их имущества с привлечением информационных ресурсов Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Красноярскому краю, было установлено, что отец увез сына на свою родину, в Азербайджан. Судебные приставы обратились в компетентные органы Азербайджана с просьбой о правовой помощи¹.

Помимо органов внутренних дел служба судебных приставов активно сотрудничает с другими государственными органами. Среди наиболее значимых инициатив службы судебных приставов последних лет в защите прав несовершеннолетних наибольший резонанс получили ограничения по выезду должников-алиментщиков за рубеж, проводимые совместно с Федеральной пограничной службой РФ. Так, в 2010 г. было вынесено более 290,7 тыс. постановлений об установлении временного ограничения на выезд должников из Российской Федерации, в их числе 78,9 тыс. постановлений в отношении должников по алиментным обязательствам. Такая мера способствовала тому, что 2,1 тыс. должников исполнили решение суда, в то время как в 2009 г. – только 1,4 тыс.² В 2012 г. только в Москве почти 5 тыс. жителей стали невыездными из-за неоплаченных долгов³. Поскольку такая мера применяется с

---

¹ См.: Судебные приставы Красноярского края разыскали ребенка в Азербайджане. URL: <http://www.fssprus.ru/news/document21219908/> (дата обращения: 12.08.2013).

² См.: *Фоков А.Н.* О перспективах повышения эффективности исполнения судебных решений в Российской Федерации // *Российский судья*. 2011. № 8. С. 3.

³ См.: ИА «Турмая». 2012. 11 мая.

2005 г., многие должники дисциплинировались, сами стали приходить в отдел судебных приставов, чтобы узнать о возможной задолженности. Облегчить положение должников призвана разработка по быстрому снятию запрета, основанная на электронном взаимодействии между разными структурами – банком, фиксирующим поступление денежных средств; судебным приставом-исполнителем, который после получения информации о погашении задолженности, обязан вынести постановление о снятии ограничения; Пограничной службой ФСБ, санкционирующей выезд на основании этого постановления. Таким образом, должник сможет исполнить требования исполнительного документа на границе, не теряя возможность вылететь в пункт назначения¹.

По соглашению с Федеральной миграционной службой судебным приставам-исполнителям предоставляется информация о наличии у должника-гражданина заграничного паспорта для реализации функции ФССП по временному ограничению на выезд за пределы Российской Федерации. Кроме того, органы миграционной службы помогают судебным приставам-исполнителям при проведении розыскных мероприятий путем предоставления информации о должнике, сведений о его месте регистрации².

В целях защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних детей органами ФССП налаживается взаимодействие с уполномоченными по правам ребенка в субъектах Российской Федерации. Наиболее прогрессивным регионом в этом плане является Белгородская область, в которой в соответствии с Соглашением о взаимодействии с Уполномоченным по правам ребенка в Белгородской области орган ФССП информирует о фактах нарушения прав, свобод и законных интересов детей, устранение которых относится к компетенции судебных приставов-исполнителей. УФССП по Белгородской области помогает Уполномоченному по правам ребенка в ходе проведения проверок по обращениям граждан по вопросам исполнения испол-

---

¹ См.: Куликов В. Плати и прощай. Невыездным должникам позволят расплачиваться на границе. URL: <http://www.rg.ru/2014/06/23/pristavi-site.html> (дата обращения: 01.07.2014)

² См.: Брыксина О.А. Алиментщик на крючке // ЭЖ-Юрист. 2008. № 41.

нительных документов; предоставляет необходимую информацию об исполнении судебных решений, касающихся защиты прав, свобод и законных интересов детей для подготовки докладов. Совместно разрабатываются предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, направленные на обеспечение и защиту прав несовершеннолетних¹.

Взаимодействие с этими и другими государственными органами, заложенное в программу ФССП России по оптимизации взыскания алиментов, нацелено не только на поиск должника и его имущества, но и эффективное исполнение требований исполнительных документов о взыскании алиментов. В связи с этим применяется целый ряд мер, не являющихся исполнительными действиями или мерами принудительного исполнения.

Интенсивно используются управленческие меры – работа территориальных органов ФССП по взысканию алиментов контролируется еженедельно. В свою очередь, судебные приставы-исполнители контролируют правильность и своевременность удержания алиментов организациями, в которых должник получает доход, путем проведения проверок бухгалтерий.

Отдельное место занимают меры, призванные побудить должника к уплате алиментов. К ним относится содействие должникам в трудоустройстве. Проблема трудоустройства должников-алиментщиков решается путем информационного обмена и сотрудничества на основании соглашения между ФССП и министерствами труда², взаимодействия со службами занятости населения. Конечно, далеко не всегда службы занятости населения и сами должники положительно реагируют на такие действия судебных приставов, однако, такое взаимодействие должно осуществляться с целью защиты прав несовершеннолетних. Как показывает практика, оно приносит свои положи-

---

¹ См.: Письмо ФССП РФ от 31 марта 2010 г. № 12/01-5817-АП «О практике исполнения исполнительных документов о взыскании алиментов в 2009 году» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2010. № 6.

² См.: Шлыков В.С. Проблемы исполнительного производства при взыскании алиментных платежей // Федеральный закон «Об исполнительном производстве»: практика применения, проблемы и пути их разрешения: матер. кругл. стола (Саратов, 29 октября 2008 г.) Саратов, 2009. С. 15.

тельные результаты. В частности, в первом полугодии 2012 г. трудоустроены более 10,3 тыс. должников, из пособия по безработице 20,4 тыс. таких лиц взыскиваются алименты на содержание детей¹.

Органы ФССП привлекают представителей религиозных концессий для формирования добросовестного отношения должников к своим обязанностям по отношению к детям и нетерпимого отношения к злостным неплательщикам алиментов. Все эти меры имеют свои положительные результаты². Об эффективности взаимодействия судебных приставов-исполнителей с религиозными организациями свидетельствуют факты совместных рейдов по неблагополучным семьям, беседы с неплательщиками алиментов, оказание помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Примечательно, что судебные приставы взаимодействуют не только с православными, но и мусульманскими организациями.

Обращение к духовности иногда оказывается более эффективным, чем такие меры, как обращение взыскания на заработную плату, ограничение выезда за рубеж, трудоустройство должников. Так, после встречи, организованной судебными приставами-исполнителями Панинского района Воронежской области, трудоустроилось 12 должников-алиментчиков, задолженность каждого составляла от 100 до 200 тыс. руб.³ В течение месяца после встречи должники стали сами обращаться к приставу-исполнителю, сообщая о своем трудоустройстве.

На наш взгляд, полезна позиция, высказанная В.С. Шлыковым, согласно которой способы и приемы воздействий на должников-алиментчиков обуславливаются их типом. В первую группу входят граждане, не выплачивающие алименты по уважительным причинам (безработица, низкая заработная плата и др.). Для них необходимо применять разъяснительную работу,

---

¹ См.: Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/news/420346/> (дата обращения: 17.01.2014).

² См.: О программе ФССП России по оптимизации взыскания алиментов. URL: <http://www.mamanarabote.ru/index.php/2010-12-15-13-58-37/2012-09-06-11-16-13/2112-2012-11-24-18-21-40.html> (дата обращения: 18.02.2014).

³ См.: Агентство бизнес информации. URL: <http://www.abireg.ru/?idews=13474> (дата обращения: 25.11.2012).

содействовать в трудоустройстве и повышении квалификации. Вторую группу составляют лица, имеющие материальную возможность, но сознательно уклоняющиеся от уплаты алиментов. С ними следует работать методами государственного принуждения в виде административной и уголовной ответственности. Третья группа – это лица, ведущие аморальный и антиобщественный образ жизни, не имеющие средств и желания к выплате алиментов и погашению задолженности. Здесь, к сожалению, отсутствует четкий алгоритм действий. Автор видит выход из ситуации в налаживании взаимодействия всех органов государственной власти, правоохранительных органов, ФССП¹.

Проблема неисполнения судебных решений привела к разработке проекта Долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011–2020 годы). В нем констатируется не только большое количество неисполненных требований о взыскании алиментов в пользу несовершеннолетних, но и ограниченная реализация принципа равенства всех перед законом и судом. Это выражается в сильном различии суммы, получаемой на содержание детей в счет алиментов, поскольку она зависит от размера заработной платы должника, а не от потребностей ребенка, неучетных доходов должника и не имеет верхнего предела. В связи с этим в действующей системе исчисления алиментов приставу-исполнителю рекомендуется устанавливать не документально подтвержденный доход, а реальный, в том числе от занятия предпринимательской деятельностью, аренды имущества и др. Действительно, невозможность установить доходы простым способом приводит к неисполнению судебных решений о взыскании алиментов. В докладе Уполномоченного по правам человека в Московской области отмечаются случаи, когда судебные приставы-исполнители халатно относятся к своим обязанностям, не ведут розыск должника и его имущества, ограничива-

---

¹ См.: Шлыков В.С. Проблемы исполнительного производства при взыскании алиментных платежей // Федеральный закон «Об исполнительном производстве»: практика применения, проблемы и пути их разрешения: матер. круг. стола (Саратов, 29 октября 2008 г.). Саратов, 2009.С. 14–15.

ясь получением справок о «белой» заработной плате должника и составляя акты о невозможности взыскания алиментов. Например, Д., отец двоих несовершеннолетних детей, работал по договору подряда на транспортном предприятии в г. Орехово-Зуево. Согласно официальной справке его заработная плата составляла 500 руб. в месяц. Очевидно, что таксист не мог получать такую маленькую заработную плату и явно скрывал свой настоящий доход. Д. был осужден за неплату алиментов, но даже это не позволило восстановить права ребенка¹. Все перечисленные ранее меры направлены на установление фактического дохода должника, однако, и по настоящее время такие ситуации не исключение.

Кроме того, предлагается предусмотреть возможность определения судом размера алиментов в твердой денежной сумме с учетом размера прожиточного минимума ребенка в регионе, его потребностей, состояния здоровья, уровня его содержания во время брака родителей². Такое предложение кардинально не отличается от существующего порядка взыскания алиментов в твердой денежной сумме (ст. 83 СК РФ, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов»³). Судом при решении вопроса о размере алиментов в твердой денежной сумме в настоящее время согласно п. 12 названного Постановления учитывается прежний уровень его обеспечения с учетом материального положения сторон при всех источниках дохода. В предусмотренных случаях размер алиментов может быть установлен, исходя из определенного числа минимальных размеров оплаты труда. В научной литературе об-

---

¹ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Московской области в 2003 году. URL: http://www.upchmosobl.ru/deyatelnost-upolnomochennogo/doklady/?ELEMENT_ID=3550 (дата обращения: 15.11.2013).

² См.: Долгосрочная программа повышения эффективности исполнения судебных решений (2011–2020 годы): проект Минюста // Практика исполнительного производства. 2011. № 1–2. С. 16 – 47.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» (в ред. от 6 февраля 2007 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 1.

ращается внимание на неудобство использования этой категории в настоящее время¹. Разница между существующим положением вещей и предлагаемым Программой заключается в том, что в Программе рассматривается возможность полного перехода на взыскание алиментов в твердой денежной сумме.

Мы не видим смысла в замене существующей сейчас альтернативы взыскания алиментов в долях от заработка и в твердой денежной сумме, потому что, во-первых, определенный порядок взыскания алиментов зависит от установленных законом условий (ч. 3 ст. 83 Семейного кодекса РФ), а во-вторых, это приведет к исчезновению соответствующего основания для вынесения судебного приказа. В свою очередь, существенно увеличится нагрузка на районных судей по причине того, что при определении твердой денежной суммы алиментов требуется выяснение фактических обстоятельств дела, возникает спор о праве и, соответственно, не может быть вынесен судебный приказ. Этой позиции придерживается также О.В. Исаенкова. Следует согласиться с ней и в том, что для расчета алиментов в твердой денежной сумме на постоянной основе выбраны слишком динамичные критерии: меняется размер прожиточного минимума в определенном регионе; ребенок, имеющий право на получение алиментов, может переехать в другой регион; изменяется состояние здоровья ребенка и его потребности².

Активно обсуждается инициатива о создании государственного алиментного фонда, из которого в фиксированном размере будут выплачиваться денежные средства на содержание детей, в чью пользу не перечисляются алименты. Должник, после того как его разыщут, обязан будет возместить затраты государству за счет, например, продажи собственности или принудительных работ. Предлагается расширить перечень мер взыскания алиментов,

---

¹ См., например: *Шершень Т.В.* Проблемные вопросы принудительного исполнения решений судов о взыскании алиментов в пользу несовершеннолетних детей: теоретический и практический аспекты // *Российский судья*. 2013. № 3. С. 20–24.

² См.: *Исаенкова О.В.* Особенности исполнения некоторых видов исполнительных документов по делам из семейных правоотношений // *Исполнительное право*. 2012. № 1. С. 17.

дополнив его разрешением на временное изъятие водительских прав, прав на судоходство, отказ в получении кредита¹.

В порядке популяризации юридических знаний среди населения на сайтах ФССП размещаются памятки для должника, в которых кратко и доступно описывается порядок взыскания алиментов и указываются меры ответственности². Разъяснительная работа ведется и среди лиц, заключенных в места лишения свободы. Например, сотрудники УФСИН России по Кировской области ведут профилактическую работу по вопросу необходимости своевременной уплаты алиментов, решают проблему по трудоустройству осужденных-алиментщиков в первоочередном порядке. ФССП России проводит различные акции, размещает социальную рекламу для повышения правовой грамотности населения в области алиментных обязательств³. Нуждается в распространении опыт некоторых регионов, в которых в помещениях районных отделов ФССП установлены терминалы по приему платежей, в том числе и алиментов⁴.

В соответствии со ст. 110 Федерального закона «Об исполнительном производстве» перечисление (выдача) денежных средств осуществляется в течение пяти операционных дней со дня поступления денежных средств на депозитный счет подразделения судебных приставов.

Согласно п. 5 Инструкции о порядке учета средств, поступающих во временное распоряжение структурных подразделений территориальных органов Федеральной службы судебных приставов, утвержденной Приказом Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства финансов Рос-

---

¹ См.: Разрабатываются меры по решению проблемы выплаты алиментов. URL: <http://www.garant.ru/news/505114/#ixzz2uQ0eyOlc> (дата обращения: 01.02.2014).

² См.: Памятка должнику по алиментам. Официальный сайт УФССП по Нижегородской области. URL: <http://r52.fssprus.ru/alim/> (дата обращения: 17.01.2014).

³ См.: Письмо ФССП РФ от 31 марта 2010 г. № 12/01-5817-АП «О практике исполнения исполнительных документов о взыскании алиментов в 2009 году» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2010. № 6.

⁴ См.: *Протопопов А.* Лишение свободы за неуплату алиментов. URL: http://kommunar02.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=87:lishenie-svobody-za-neuplatu-alimenov&catid=41&Itemid=0 (дата обращения: 18.02.2014 г.)

сийской Федерации от 25 января 2008 г. № 11/15н¹, в квитанционной книжке судебного пристава-исполнителя должна указываться дата получения денежных средств. Однако на практике данные нормы не всегда соблюдаются. Так, например, имело место нарушение установленного законом срока при перечислении денежных средств по алиментам в сумме 4000 руб., поступивших 10 апреля 2009 г., а перечисленных взыскателю К. Е.А. только 22 сентября 2009 г., то есть через 5 месяцев. В таких случаях применима ч. 2 ст. 119 ФЗ «Об исполнительном производстве», предоставляющая заинтересованному лицу право на обращение в суд с иском о возмещении убытков, причиненных в ходе совершения исполнительных действий и мер принудительного исполнения. Как справедливо указывает Д.Х. Валеев, существующее законодательство об исполнительном производстве не содержит санкции за фактически бесплатное пользование чужими денежными средствами в результате их удержания, иной просрочки в их уплате. Поэтому автор обоснованно допускает возможность применения общих положений гражданского права об ответственности за нарушение обязательств².

Согласно ст. 118 ФЗ «Об исполнительном производстве» взыскатель наделен правом на предъявление иска о взыскании денежной суммы, удержанной с должника, но не перечисленной взыскателю, к лицам, выплачивающим должнику доход, в виде периодических платежей. Эту меру следует рассматривать как самостоятельную меру защиты прав ребенка в исполнительном производстве, на содержание которого взыскиваются алименты.

В случае систематического уклонения от уплаты алиментов образуется задолженность. Определение размера задолженности является функцией су-

---

¹ См.: Инструкция о порядке учета средств, поступающих во временное распоряжение структурных подразделений территориальных органов Федеральной службы судебных приставов, утвержденная Приказом Министерства юстиции РФ и Министерства финансов РФ от 25 января 2008 г. № 11/15н // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2008. № 2.

² См.: Валеев Д.Х. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (с постатейными материалами) (постатейный). М., 2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2014).

дебного пристава-исполнителя. При этом лицо, уклоняющееся от уплаты алиментов, несет ответственность и перед ребенком, и перед государством. После того, как алиментщик будет разыскан, с него полагается взыскать часть суммы этого пособия. Согласно ст. 113 СК РФ она составляет 10 %.

Защита прав несовершеннолетних в исполнительном производстве по взысканию алиментов требует от судебного пристава-исполнителя осуществления весьма трудоемкой работы по определению размера задолженности по алиментам. Эта процедура имеет свои особенности, поскольку в большинстве случаев размер алиментов определяется не в твердой денежной сумме, а пропорционально доходу алиментщика. Размер задолженности по таким алиментам определяется, исходя из заработка и иного дохода плательщика алиментов за период, в течение которого взыскание алиментов не производилось. Если же лицо, обязанное уплачивать алименты, в указанный период не работало или не имеет документов, подтверждающих его заработок или иной доход, задолженность по алиментам определяется, исходя из размера средней заработной платы в Российской Федерации на момент взыскания задолженности¹.

Л.Н. Ракитина справедливо отмечает диспропорцию в законодательном регулировании порядка определения размера задолженности по алиментам, взыскиваемым на основании нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов и в судебном порядке. Норма ч. 4 ст. 113 СК РФ действует в случае взыскания алиментов на основании судебного решения, тогда как расчет задолженности по алиментам по соглашению сторон должен производиться, исходя из диспозитивных начал, что приводит к неравенству, если должник не работает. Поэтому следует присоединиться к мнению Л.Н. Ракитиной о необходимости распространения положений ч. 4 ст. 113 СК РФ на порядок расчета задолженности по алиментам в случае, если они взыскиваются

---

¹ См.: *Высваркина М.В.* Алименты: пособ. для высш. и сред. учеб. завед., фак. и курсов повыш. квалиф. / под ред. Г.Ю. Касьяновой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 42.

по нотариально удостоверенному соглашению об уплате алиментов¹. Установление юридического равенства, к сожалению, не влечет реальной защиты прав несовершеннолетних по причине невозможности исполнения требований исполнительного документа, как в части текущего взыскания алиментов, так и в части взыскания задолженности по ним. Неработающие алиментщики не в состоянии оплатить назначенные суммы. Так, в марте 2011 г. УФССП России информировало службу судебных приставов по Тамбовской области о том, что среднемесячная заработная плата работников предприятий и организаций по России составила 22 тыс. 672 руб. 80 коп.² Если определить долю от этой суммы, то она составит 5 тыс. 668 руб. на одного ребенка. Для многих плательщиков такая сумма становится непосильным бременем.

Кроме того, ст. 115 СК РФ предусматривает дополнительную меру ответственности при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты либо в размере, определенном соглашением об уплате алиментов, либо, если алименты взыскиваются по решению суда, в размере одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки. Помимо этого получатель алиментов имеет право на возмещение убытков, причиненных просрочкой исполнения алиментных обязательств, в части, не покрытой неустойкой. Расчет такой неустойки производится в судебном порядке, поскольку требует установления вины обязанного лица. Однако вынесение решения о взыскании неустойки, хотя и служит мерой по обеспечению исполнения обязательств (гл. 23 ГК РФ), в целом не способствует получению несовершеннолетним содержания от недобросовестного родителя, а лишь увеличивает сумму, подлежащую взысканию.

Злостное уклонение от уплаты алиментов влечет за собой уголовную ответственность. В последние годы активизировалось взаимодействие уче-

---

¹ См.: *Ракитина Л.Н.* Соглашение об уплате алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка и некоторые проблемы определения размера задолженности по нему // Семейное и жилищное право. 2011. № 1. С. 36.

² См.: Архив городского отдела службы судебных приставов по Тамбовской области. 2011.

ных, общественности и судебных приставов-исполнителей по ряду громких дел и инициатив по совершенствованию законодательства. В частности, это касается дискуссии, развернувшейся по поводу изменения ст. 157 УК РФ¹.

В соответствии с ч. 1 данной статьи злостное уклонение родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, наказывается исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на тот же срок, либо арестом на срок до трех месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

Однако во многих регионах в связи с отказом от выполнения исправительных работ алиментщиками к ним стали применять завышенный срок наказания в виде лишения свободы. Так, в Курской области должницу, которая уклонялась от исполнения наказания в виде 9 месяцев исправительных работ, приговорили к 2 годам лишения свободы с отбыванием срока в исправительной колонии общего режима. В зале суда мать была взята под стражу².

В Валдайском районе Новгородской области 34-летняя женщина задолжала своим детям более 200 тыс. руб. Трижды судимая, отбывавшая наказание в колонии общего режима, она не смогла погасить задолженность, и наказание в виде исправительных работ было заменено на реальное лишение свободы³.

Очевидно, что ст. 157 УК РФ слабо защищает интересы и права несовершеннолетних. Обсуждается также введение помимо уголовной ответственности административного наказания за неуплату алиментов; взыскание средств, полученных от прохождения должником исправительных работ, не в пользу государства, а сразу в пользу ребенка⁴. В.С. Шлыков и другие право-

---

¹ См.: Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 3 февраля 2014 г.) // СЗ РФ.1996. № 25, ст. 2954; 2014. № 6, ст. 556.

² См.: В Курской области должники по алиментам несут наказание. URL: <http://r46.fssprus.ru/news/document21341932/> (дата обращения: 18.02.2014).

³ См.: Около 30 злостных новгородских алиментщиков отправились в колонии. URL: <http://news.novgorod.ru/news/81753/> (дата обращения: 18.02.2014).

⁴ См.: Разрабатываются меры по решению проблемы выплаты алиментов. URL: <http://www.garant.ru/news/505114/#ixzz2uQ0eyOlc> (дата обращения: 01.02.2014).

веды считают, что нужно ужесточить уголовную ответственность за злостное уклонение от уплаты алиментов¹. В.А. Гуреев считает необходимым перенести преступления, предусмотренные ст. 157, 315 УК РФ, к категории преступлений средней тяжести², что повлечет за собой увеличение санкции. Однако предложения увеличить срок лишения свободы представляется несостоятельным по следующим причинам: во-первых, ужесточение наказания родителям вряд ли улучшит благосостояние детей; во-вторых, такая мера противоречит общему курсу гуманизации правовой системы; в-третьих, отбывание наказания в виде лишения свободы, не уменьшая долга по алиментам, еще больше отдаляет родителей от детей, способствует разрушению и без того слабых уз семьи.

Уголовная ответственность предусмотрена также, если виновным лицом является организация, не перечислившая алименты, удержанные с должника (ст. 315 УК РФ) при наличии признака злостности. В проекте Долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011–2020 гг.) предлагается скорректировать ст. 315 УК РФ, дополнив перечень субъектов ответственности за счет физических лиц, исключив признак злостности, установив срок умышленного неисполнения судебного решения, за которое наступает уголовная ответственность.

В целом приветствуя инициативу Минюста по корректировке ст. 315 УК РФ, полагаем несвоевременным предложение о необходимости признания утратившей силу ст. 157 УК РФ, поскольку указанные в ней составы преступлений будут охватываться диспозицией ст. 315 УК РФ³. Понятно, что

---

¹ См.: Шлыков В.С. Проблемы исполнительного производства при взыскании алиментных платежей // Федеральный закон «Об исполнительном производстве»: практика применения, проблемы и пути их разрешения: матер. круг. стола (Саратов, 29 октября 2008 г.). Саратов, 2009. 16, 18; Хверость Т.Ю. Проблемные вопросы принудительного взыскания алиментов с должников, находящихся на территории иностранных государств // Практика исполнительного производства. 2012. № 6. С. 47–48 и др. авторы.

² См.: Гуреев В.А. Проблемы идентификации концептуальной модели развития Федеральной службы судебных приставов в Российской Федерации: моногр. М., 2013. С. 289–290.

³ См.: Минюст предлагает ввести для физлиц уголовное наказание за неисполнение решения суда . URL: <http://www.pravo.ru/news/view/48656> (дата обращения: 21.10.2011).

значимость судебных решений необходимо повышать, в том числе и путем ужесточения наказания за уклонение от возложенных судом требований. Однако считаем недопустимым упразднение ст. 157 УК РФ, поскольку проблема алиментов растворится и затеряется в рамках ст. 315 УК РФ, содержащей обширный перечень юридических лиц. Включение в нее и физических лиц намного усложнит правоприменительную практику. На наш взгляд, санкция при рецидиве преступления должна быть отделена от той, которая назначается за совершение первого аналогичного преступления. Кроме того, следует иметь в виду, что Проект Федерального закона № 535575-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и в часть 1 статьи 157 Уголовного кодекса Российской Федерации» предусматривает повышение возраста лица, на содержание которого взыскиваются алименты, до 23 лет. Это правило предлагается ввести, если лицо обучается в бюджетном образовательном учреждении и не имеет самостоятельного заработка¹.

В соответствии с этим целесообразно изменить ч. 1 ст. 157 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«1. Злостное уклонение родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, проявившееся в умышленном неисполнении обязательств по выплате алиментов в течение продолжительного времени, бездействию должника в виде уклонения от устройства на работу, а также в действиях по сокрытию своего имущества, доходов, сведений о материальном положении –

наказывается исправительными работами до одного года либо арестом сроком до трех месяцев.

В случае неисполнения решения суда по уплате алиментов, лицом, имеющим судимость за злостное уклонение от уплаты алиментов, суд может

---

¹ См.: Проект Федерального закона № 535575-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и в часть 1 статьи 157 Уголовного кодекса Российской Федерации» (ред., внес. в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30 мая 2014 г.) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.07.2014).

заменить наказание, назначенное в соответствии с частью 1 настоящей статьи, на лишение свободы на срок до одного года».

Федеральная служба судебных приставов разработала рекомендации по привлечению к уголовной ответственности родителей за неуплату алиментов. О необходимости такой меры защиты прав несовершеннолетних свидетельствует тот факт, что число нерадивых родителей растет. Только за 6 месяцев 2011 г. возбуждено более 30 тыс. уголовных дел. По ним вынесено более 18 тыс. обвинительных приговоров¹.

В целях исполнения требований исполнительного документа о взыскании алиментов и задолженности по алиментам закон допускает наложение взыскания на имущество, принадлежащее должнику. Взыскание может быть обращено только на имущество, принадлежащее должнику на праве собственности. Если же в ходе ареста имущества трудно доказать правовую природу принадлежности имущества, то целесообразно подвергать аресту именно то имущество, принадлежность которого должнику очевидна.

Следует также иметь в виду, что у судебного пристава-исполнителя недостаточно прав для осуществления целого ряда процедур. Так, в случае сокрытия должником имущества с целью уклонения от ареста имущества путем вывоза судебный пристав-исполнитель не вправе остановить транспортное средство с имуществом, проверить его принадлежность, установить лиц, производящих вывоз². В связи с этим целесообразно предусмотреть еще одну форму взаимодействий ФССП и органов внутренних дел, в рамках которой работники ГИБДД по сообщению судебного пристава-исполнителя смогли бы останавливать и досматривать транспортное средство должника с целью установления факта вывоза имущества.

Еще большую сложность в исполнении решений по взысканию имущества представляет реализация арестованного имущества. Статья 87 Закона

---

¹ См.: Куликов В. Папа под статьей. Судебные приставы составили список типичных признаков злостного алиментщика // Российская газета. 2011. 4 августа. С. 3.

² См.: Коршиков А. Российская правовая газета // ЭЖ-Юрист. 2007. № 44. С. 2.

«Об исполнительном производстве» предусматривает реализацию имущества должника специализированной организацией, которая назначает открытые торги в форме аукциона. В задачи судебного пристава-исполнителя входит вынесение постановления о передаче имущества должника на реализацию; если имущество не реализовано в течение месяца, то судебный пристав-исполнитель предлагает взыскателю оставить это имущество за собой. О передаче нереализованного имущества судебный пристав выносит постановление, которое утверждается старшим судебным приставом. Помимо постановления составляется акт приема-передачи. Копии постановлений направляются взыскателю и должнику. На практике нередко встречается злоупотребление работниками органов принудительного исполнения. В частности, приобретение арестованного имущества по заниженной цене в свою собственность, установление заведомо низких цен на имущество и др.¹

В ряде регионов были приняты оперативные меры для искоренения отмеченных недостатков. В частности, в Самарской области была создана группа по контролю за арестом, оценкой и реализацией имущества, на которую возложены полномочия по организации процесса продажи имущества. Разработаны методические рекомендации о порядке передачи судебными приставами-исполнителями арестованного имущества специализированным организациям, а также методические рекомендации по определению рыночной стоимости арестованного имущества с целью определения начальной цены².

Сложность исполнения исполнительных документов о взыскании алиментов состоит в том, что судебному приставу-исполнителю приходится взаимодействовать с большим количеством как физических, так и юридических лиц, поскольку число взыскателей растет, к тому же увеличивается количество исполнительных документов, поступающих в территориальные органы Федеральной службы судебных приставов России от иностранных граждан на ос-

---

¹ См.: *Перова Н.* О случаях приобретения имущества по заниженным ценам самими работниками ФССП. Обратная сторона исполнения // *ЭЖ-Юрист.* 2005. № 47. С. 5.

² См.: *Грицай О.В.* Актуальные проблемы исполнения имущественных взысканий, установленных судебным приговором // *Исполнительное право.* 2008. № 1. С. 16.

новании договоров, заключенных между Российской Федерацией и иностранными государствами о взаимном признании и исполнении судебных решений. Не меньшие трудности возникают при взыскании алиментов с лица, выехавшего на постоянное место жительства в иностранное государство.

Нарастающее значение изучения вопросов исполнения юрисдикционных актов, вынесенных в отношении российских граждан, проживающих на территории других государства, а также иностранцев, живущих в России, объясняется расширением семейных связей. Если в 2006 г. было зарегистрировано 39438 международных браков, то в 2007 г. уже 69 499 наших соотечественниц выбрали себе в мужья иностранных подданных. По оценкам психологов и адвокатских контор, которые обслуживают разводы с иностранцами, каждая пятая российская невеста выходит замуж за рубеж. Каждый второй международный брак распадается после пяти-шести лет его существования¹. При этом, как правило, инициатором развода является мужчина-иностранец. Российские женщины, а вместе с ними и их дети оказываются в уязвимом положении. И хотя многие страны решают такие проблемы на основе международных договоров и Конвенций, Россия не может в полной мере использовать данный механизм разрешения конфликтов. Из ратифицированных документов наиболее часто используются два: Конвенция ООН о правах ребенка и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод². Вместе с тем даже те немногие решения судов, которые вынесены в пользу граждан РФ, исполняются с большим трудом в силу различных причин.

Следует отметить, что правовые механизмы, способствующие решению проблем исполнения судебных решений российскими и иностранными органами юстиции, существуют. В ст. 409 ГПК РФ закреплено, что признаются и исполняются решения иностранных судов, если это предусмотрено

---

¹ См.: *Стройнова О.* С иностранцем то и дело случается брак // *Парламентская газета.* 2010. 22 января. С. 13.

² См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // *Бюллетень международных договоров.* 2001. № 3.

международным договором. Статья 11 ФЗ «Об исполнительном производстве» предусматривает порядок исполнения в Российской Федерации решений иностранных судов в соответствии с международными договорами Российской Федерации, гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации и законодательством об исполнительном производстве. Следовательно, на основе международных договоров и российского законодательства формируется согласованный порядок исполнения решений одного государства на территории другого. В связи с этим полагаем справедливым замечание И.В. Дробязкиной о том, что необходимо также учитывать случаи, прямо предусмотренные федеральным законом или международным договором¹, что, на наш взгляд, способствует утверждению партнерских отношений.

Договоры с целым рядом государств содержат статьи, касающиеся признания и исполнения решений по гражданским и семейным делам. Такой договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой от 21 июля 1992 г. гласит, что порядок исполнения регулируется законодательством договаривающейся стороны, на территории которой должно быть осуществлено исполнение². Аналогичные положения закреплены в договорах РФ с Республикой Кыргызстан³, с Китайской Народной Республикой, Республикой Молдова, Латвийской Республикой и другими государствами⁴. Для стран – членов СНГ действует Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам⁵, заключенная в г. Минске 22 января 1993 г., Соглашение стран СНГ от 9 сентября 1994 г. «О гарантиях

---

¹ См.: Дробязкина И.В. *Международный гражданский процесс: проблемы и перспективы*. СПб., 2005. С. 107.

² См.: Воронцова И.В. *Международный гражданский процесс*. Саратов, 2007. С. 83.

³ См.: Там же. С. 87.

⁴ См.: Дробязкина И.В. *Международный гражданский процесс: проблемы и перспективы*. СПб., 2005. С. 213, 205, 201.

⁵ См.: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22 января 1993 г.) // СЗ РФ. 1995. № 17, ст. 1472.

прав граждан в области выплаты социальных пособий, компенсационных выплат семьям с детьми и алиментов»¹.

Как правило, договоры содержат статьи о признании и исполнении решений, регулируют оформление ходатайств о разрешении исполнения решений, регламентируют порядок исполнения решений и отказ в признании и исполнении судебных решений². Если имеется двусторонний международный договор, предусматривающий оказание правовой помощи по семейным делам с той страной, в которой проживает должник, то алиментополучатель вправе взыскать их в судебном порядке по месту своего жительства на территории РФ. Для получения алиментов решение суда РФ должно пройти процедуру признания. Не следует направлять исполнительный лист в посольство страны проживания должника³.

После вступления в законную силу судебного определения о признании и разрешении принудительного исполнения российского решения иностранным судом выдается исполнительный документ. Он направляется в компетентный орган запрашиваемого государства, который будет осуществлять исполнение. Порядок принудительного исполнения определяется по законодательству государства, на территории которого будет осуществляться принудительное исполнение⁴.

Как справедливо отмечает Т.Ю. Хверость, сложнее обстоит дело с исполнением решений иностранных судов по взысканию алиментов с должника в странах, с которыми у России нет двусторонних международных договоров об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. Можно было бы предположить, что исполнение этих решений должно быть

---

¹ См.: Соглашение стран СНГ от 9 сентября 1994 г. «О гарантиях прав граждан в области выплаты социальных пособий, компенсационных выплат семьям с детьми и алиментов» // Бюллетень международных договоров. 2008. № 4.

² См.: Как взыскать алименты с иностранного гражданина? Электронный журнал «Азбука права». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.02.2014).

³ См.: Как взыскать алименты с иностранного гражданина? Электронный журнал «Азбука права». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.02.2014).

⁴ См.: *Косихин Д.* Алименты с граждан СНГ – по закону РФ // ЭЖ-Юрист. 2011. № 39. Тематическое приложение. С. 3.

осуществлено на основании принципа взаимности, однако, это не выход из ситуации¹. За отсутствием четкого механизма признания и исполнения решений о взыскании алиментов защита прав и интересов детей крайне затруднена.

Проанализировав зарубежный и отечественный опыт исполнения судебных решений о взыскании алиментов с «иностранным элементом», автор предлагает целый правовой инструментарий по решению проблемных вопросов принудительного взыскания алиментов с должников, находящихся на территории иностранного государства. По мнению Т.Ю. Хверость, необходимо на международном уровне решить вопросы о допустимости исполнения иностранных судебных решений без предварительных условий в силу приоритета защиты прав детей. Кроме того, предлагается ввести в отношении должника такие меры, как лишение лицензии (например, на охоту, рыбалку, медиацию и др.), ограничение гражданина РФ, пребывающего на территории другого государства, в распоряжении банковскими картами, пользовании международной мобильной связью, а также разрешить списание денежных средств с мобильных телефонов таких должников. Допускается возможность продажи исполнительного листа коллекторскому агентству, принудительного управления имуществом должника – гражданина РФ, выехавшего на территорию иностранного государства, принудительной ипотеки². На наш взгляд, не все предложенные средства обеспечения исполнения исполнительного документа о взыскании алиментов можно приветствовать. При всей значимости защиты прав несовершеннолетних нельзя ставить должника в опасное положение, например, полным отсутствием денег на счете или отключением мобильной связи за границей. Поэтому, прежде чем вводить указанные меры в законодательство, необходимо разработать гарантии защиты прав должника в виде определенных условий применения каждой меры.

---

¹ См.: *Хверость Т.Ю.* Проблемные вопросы принудительного взыскания алиментов с должников, находящихся на территории иностранных государств // *Практика исполнительного производства.* 2012. № 6. С. 42–48.

² См.: Там же.

Заслуживает особого внимания идея принятия Глобального кодекса принудительного исполнения¹, содержащего в себе общие мировые стандарты исполнительного производства, которые были бы одинаково приемлемы в государствах с различными правовыми системами (общего и гражданского права) и не зависели бы от способа организации системы органов принудительного исполнения (государственная, смешанная либо небюджетная (частная)). В настоящее время Международным союзом судебных исполнителей (УИИ) разработан Проект данного Кодекса, который носит характер модельного правового акта. Презентация Глобального кодекса планируется в Мадриде в 2015 г.

Если у должника отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание, и все принятые судебным приставом-исполнителем меры по отысканию его имущества оказались безрезультатными, исполнительный документ возвращается взыскателю, а исполнительное производство оканчивается (ст. 46, 47 ФЗ «Об исполнительном производстве»). О.В. Капитова указывает, что в законе отсутствует механизм определения невозможности взыскания алиментов, и предлагает считать перечень оснований открытым, включающим любые обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии у должника возможности выплаты алиментов. Эти обстоятельства, по мнению автора, должны устанавливаться судом, а решение суда послужит основанием для прекращения алиментного обязательства. Бонусы последствий решения о невозможности взыскания алиментов О.В. Капитанова видит в приобретении получателем алиментов права на «алиментное пособие», установленное субъекта РФ, в погашении права на получение алиментов родителем в будущем².

С таким предложением нельзя согласиться. Во-первых, ст. 120 СК РФ не содержит соответствующего основания для прекращения алиментных обязательств, но даже если дополнить им норму, это приведет к нарушению прав

---

¹ См.: Глобальный кодекс принудительного исполнения (проект) // Практика исполнительного производства. 2013. № 5. С. 28.

² См.: *Капитова О.В.* Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2009. С. 5.

детей. Разница между окончанием исполнительного производства в связи с невозможностью взыскания и прекращением исполнительного производства заключается в процессуальных последствиях. Прекращение исполнительного производства препятствует повторному предъявлению исполнительного документа к исполнению, в отличие от окончания исполнительного производства в результате возвращения взыскателю исполнительного документа о взыскании алиментов (пп. 3,4 ч. 1 ст. 46, п. 3 ч. 1 ст. 47 ФЗ «Об исполнительном производстве»). Возвращение взыскателю исполнительного документа позволяет повторно предъявить исполнительный документ к исполнению (ч. 4 ст. 46 ФЗ «Об исполнительном производстве»). Таким образом, при изменении материального положения должника при предложенном О.В. Капитановой варианте взыскатель, а вместе с ним и ребенок, на содержание которого уплачиваются алименты, утрачивает право их получения, что противоречит положениям законодательства и приоритетам прав и интересов ребенка. Должник получит почву для злоупотреблений: ему достаточно доказать суду свою неплатежеспособность, как он приобретет иммунитет от требований по взысканию алиментов на собственного ребенка, а затем может трудоустроиваться, приобретать имущество, ездить на отдых, не интересуясь, на какие средства существуют его сын или дочь.

В связи с этим необходимо отметить повышение активности и изобретательности судебных приставов в защите алиментных прав несовершеннолетних. Например, должник Р.И., житель Омской области, не уплачивал алименты в пользу дочери М., ссылаясь на то, что у него нет официальной работы, имеет маленького ребенка от второго брака, денег не хватает. При этом от врученных судебными приставами-исполнителями направлений в центр занятости должник отказался. Задолженность по алиментам превысила 125 тыс. руб. В рамках контроля за исполнительным производством Р. обязали являться каждый вторник и четверг в районный отдел судебных приставов-исполнителей. При очередном посещении судебный пристав-исполнитель обратила внимание на обручальное кольцо с бриллиантом на

безымянном пальце должника. В присутствии понятых был составлен акт описи и ареста и украшение изъяли. Судебный пристав-исполнитель разъяснил должнику, что если он в ближайшее время не погасит задолженность, кольцо будет передано на реализацию, а вырученные средства пойдут в счет погашения задолженности по алиментам. Менее чем через час должник вернулся в отдел судебных приставов с необходимой суммой денег и погасил задолженность полностью. Деньги перечислили взыскателю, а обручальное кольцо вернули должнику¹. Пример показывает, что ссылки должника на тяжелое материальное положение нередко не соответствуют действительности.

На наш взгляд, если все предпринятые меры по розыску и обращению взыскания на имущество должника оказались безрезультатными, судебный пристав-исполнитель, установив невозможность исполнить требования о взыскании алиментов и возвратив исполнительный лист взыскателю или суду, обязан установить контроль и периодически проверять имущественное положение должника, поскольку речь идет о защите прав ребенка.

Анализ проблем исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов показывает, что ФССП совместно с другими государственными органами уделяет ей много внимания и сил. Разрабатываются все новые методы работы и формы взаимодействия в целях защиты прав и интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве. Вместе с тем существующее разнообразие применяемых мер требует классификации в соответствии с их сущностью и значением для защиты прав детей.

В рамках исследования проблемы исполнения юрисдикционных актов о взыскании алиментов в пользу несовершеннолетних следует говорить о выделенных А.В. Чекмаревой гарантиях, обеспечивающих полноту судебной защиты путем осуществления прав и обязанностей, закрепленных в судебном или другом юрисдикционном акте. Специфика этих гарантий обусловлена спецификой защищаемого материального права – права детей на получение

---

¹ См.: Непростое украшение. Официальный сайт ФССП России. URL: <http://fssprus.ru/news/document22163149/> (дата обращения: 21.02.2014).

содержания от своих родителей. Надо уточнить, что в исполнительном производстве гарантируется не только полнота защиты прав несовершеннолетних, обеспеченная судебным актом, но и полнота защиты этого права, предоставленная ст. 100 СК РФ, по нотариально удостоверенному соглашению об уплате алиментов, имеющему силу исполнительного листа.

Приоритетное значение и численное преимущество исполнительных документов о взыскании алиментов обуславливает применение совокупности мер организационно-правового характера, объединенных целью по защите прав несовершеннолетних в исполнительном производстве. *Первую группу* формируют гарантии исполнения требований о взыскании алиментов в отношении несовершеннолетних. Ими являются:

1) исполнительные действия по установлению места жительства, места нахождения должника и его имущества; организации, выплачивающей должнику денежные средства, с которых могут быть взысканы алименты;

2) объявление розыска должника и его имущества;

3) взаимодействие Федеральной службы судебных приставов с органами внутренних дел, Федеральной миграционной службой, Федеральной пограничной службой, другими государственными и общественными органами при совершении исполнительных действий и применении мер принудительного исполнения;

4) обращение взыскания на денежные средства на счетах должника и иное его имущество при недостаточности заработка и иного дохода, с которого могут быть взысканы алименты.

Правоведами и практиками предлагаются также заслуживающие одобрения гарантии исполнения требований о взыскании алиментов в отношении детей:

1) проверка действительности нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов при предъявлении к исполнению его копии;

2) возложение на должника обязанности по предоставлению судебному приставу декларации об имущественном положении под угрозой уголовной ответственности;

3) предоставление приставу-исполнителю права выносить постановления об ограничении специальных прав должника-гражданина (например, права на управление автомобилем, на получение лицензии и др.), уклоняющегося от исполнения требований исполнительных документов.

Мы предлагаем следующие гарантии исполнения требований о взыскании алиментов:

1) создание в реестре должников отдельного раздела, объединяющего в себе должников по исполнительным документам о взыскании алиментов;

2) использование общедоступной информации о должнике и его имуществе, размещенной на интернет-сайтах, в том числе на страницах социальных сетей; взаимодействие с интернет-провайдерами при установлении места нахождения должника и его имущества;

3) нормативное закрепление следующих форм взаимодействия службы судебных приставов и органов внутренних дел при исполнении требований исполнительных документов о взыскании алиментов –

а) информационный обмен, позволяющий судебным приставам-исполнителям получать сведения о должнике, его имуществе, ребенке из специализированных баз данных органов внутренних дел;

б) содействие в установлении места нахождения должника в рамках исполнительных действий по исполнительному производству о взыскании алиментов;

в) участие сотрудников органов внутренних дел в розыскных мероприятиях по розыску должника, его имущества, ребенка.

Формы б) и в) могут реализовываться посредством проведения совместных рейдов, сообщения о прохождении технического осмотра транспортного средства, о постановке на учет транспортного средства и др.;

г) участие сотрудников органов внутренних дел в установлении факта вывоза имущества должника с целью его сокрытия.

4) возложение на судебного пристава-исполнителя обязанности по установлению контроля за имущественным положением должника при возвращении исполнительного документа о взыскании алиментов взыскателю или суду.

Вторую группу мер формируют условия, способствующие исполнению исполнительных документов о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних. В нее входят:

1) внедрение опции, позволяющей пользователям социальных сетей («Одноклассники», «ВКонтакте» и др.) узнать, являются ли они должниками по исполнительным производствам, не покидая страницы;

2) взаимодействие Федеральной службы судебных приставов со службой занятости населения в целях оказания содействия должникам по исполнительным документам о взыскании алиментов в трудоустройстве;

3) взаимодействие Федеральной службы судебных приставов с религиозными концессиями, помогающими в формировании добросовестного отношения должников к своим обязанностям по отношению к детям;

4) принятие Федеральной службой судебных приставов мер по популяризации юридических знаний о порядке взыскания алиментов (размещение памяток на сайтах территориальных органов ФССП, акции, социальная реклама, профилактическая работа среди заключенных по вопросу необходимости своевременной уплаты алиментов совместно с УФСИН).

В *третью группу* входят организационные мероприятия. Организационными мерами по обеспечению своевременного и правильного исполнения требований о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей являются:

1) управленческие меры по еженедельному контролю за взысканием алиментов;

2) контроль правильности и своевременности удержания алиментов организациями, в которых должник получает доход, путем проведения проверок бухгалтерий;

3) контроль за арестом, оценкой и реализацией имущества.

На организационном уровне следует признать обоснованными следующие предложения по внедрению мер, направленных на повышение показателей исполнения требований о взыскании алиментов:

1) повсеместное размещение терминалов по приему алиментных платежей от должников по исполнительному производству;

2) заключение договоров о правовой помощи между Российской Федерацией и другими странами по вопросу исполнения решения о взыскании алиментов.

Четвертую группу формируют меры защиты прав несовершеннолетних в исполнительном производстве о взыскании алиментов. К ним относятся:

1) право на взыскание неустойки при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, а также право на возмещение убытков, причиненных просрочкой исполнения алиментных обязательств в части, не покрытой неустойкой;

2) право законного представителя на предъявление иска о взыскании денежной суммы, удержанной с должника в счет уплаты алиментов, но не перечисленной взыскателю, к лицу, выплачивающему должнику доход;

3) право на индексацию алиментов;

4) привлечение должника к уголовной ответственности в случае злого уклонения от уплаты алиментов;

5) привлечение к уголовной ответственности должностного лица организации, не перечислившей алименты, удержанные с должника, в случае злого неисполнения решения суда.

Особенность мер защиты прав несовершеннолетних в исполнительном производстве заключается в том, что их реализация происходит опо-

средованно через законного представителя лица, не достигшего совершеннолетия, а также в том, что эти меры не только предусмотрены ФЗ «Об исполнительном производстве», но и содержатся в семейном и уголовном законодательстве.

§ 2. Защита прав и интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве по исполнению требований о лишении родительских прав и об ограничении в родительских правах

Лишение родительских прав как мера семейной ответственности, применяемая к родителям несовершеннолетних детей, вызывает как в обществе, так и в научном мире неоднозначную реакцию.

В связи с этим чрезвычайно важным является при разрешении конфликтов, доходящих до лишения родительских прав, видеть перспективу, последствия принимаемых решений. Отмечая значимость перспективы в защите прав несовершеннолетних, Д.А. Медведев, будучи Президентом РФ, в своем Послании к Федеральному Собранию РФ подчеркнул: «Общество, в котором на деле защищают права ребенка и уважают его личное достоинство, не только добрее и человечнее, это общество быстрее и лучше развивается, имеет благоприятную, предсказуемую перспективу»¹.

Лишение родительских прав занимает существенное место в комплексе семейно-брачных отношений. Количество дел о лишении родительских прав в 2008 и 2009 гг. возросло с 20 до 31,1 %². В 2010 г. среди категорий брачно-семейных дел, относящихся к подсудности районных судов, дела о лишении родительских прав составили 2 % (67,4 тыс. дел)³. В связи с этим справедливо утверждение Т.М. Цепковой о том, что лишение родительских прав стало массовым, процедура проходит формально, в решении не содержатся ссылки на то, что с родителями ребенка проводилась профилактическая работа⁴.

---

¹ Послание Президента РФ Д.А.Медведева Федеральному Собранию РФ от 30 ноября 2010 г. // Парламентская газета. 2010. 3 декабря.

² См.: Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2009 г. // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 66–71.

³ См.: Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2010 год // Российская юстиция. 2011. № 8. С. 60.

⁴ См.: *Цепкова Т.М.* Предупреждение лишения родительских прав как одна из государственных задач на современном этапе // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России: Междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2009. С. 485.

В настоящее время судебная форма защиты прав ребенка является основной, и в судебном порядке может быть защищено любое нарушенное (оспоренное) право ребенка согласно ст. 46 Конституции РФ, а также ст. 8, 56 Семейного кодекса РФ. В деле защиты нарушенного права важно не только вынести правильное решение, но и обеспечить своевременное его исполнение¹. Исполнение решений о лишении родительских прав подразумевает отобрание ребенка у родителя, лишенного родительских прав, и передачу его другому лицу. Согласно мнению М.А. Гусевой, суд не может считать свою задачу выполненной, если вынесенное им решение не будет реально исполнено, поскольку интересы детей остаются незащищенными².

Основная проблема исполнения решений суда при лишении родительских прав связана с тем, что, с одной стороны, лишая родителей родительских прав, государство тем самым защищает интересы их детей, а с другой – данное решение прекращает связь между родителями и ребенком. Причем ребенок, несмотря ни на что, все же сохраняет с ними сильную эмоциональную связь.

Л.В. Мороз отмечает, что реальная защита детей в случаях лишения родительских прав, отобрания ребенка подчас зависит от того, насколько своевременно, умело, тактично будет организовано и проведено исполнение судебного решения. Оно призвано обеспечить разлучение детей и родителей, лишенных родительских прав, помещение несовершеннолетних в условия, необходимые для нормального воспитания³.

В соответствии с нормами Конвенции о правах ребенка Российская Федерация должна «обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия» (п. 2 ст. 3 Конвенции ООН от 20 ноября 1989 г.

---

¹ См.: *Трубников П.Я.* Судебное разбирательство гражданских дел отдельных категорий: учеб. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2001. С. 63.

² См.: *Гусева М.А.* Особенности рассмотрения судами дел о лишении родительских прав: учебное пособие. Свердловск, 1987. С. 48.

³ См.: *Мороз Л.В.* Процессуальные особенности судебного рассмотрения гражданских дел о лишении родительских прав, отобрании детей и о восстановлении в родительских правах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 138.

«О правах ребенка»¹). Пункт 5.1 Пекинских правил (принятых на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г.) гласит, что «система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего»; «судебное разбирательство должно отвечать интересам несовершеннолетнего и осуществляться в атмосфере понимания» (п. 14.2 Правил); «при рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его или ее благополучии должен служить определяющим фактором» (подп. «d» п. 17.1 Правил)².

Таким образом, следует согласиться с С.А. Ивановой, которая полагает, что специфика исполнения судебных решений по гражданским делам о лишении родительских прав и об ограничении в родительских правах состоит в том, что инициатива стороны, заинтересованной в быстрой передаче ребенка, соединяется с инициативой и активностью суда, судебного пристава-исполнителя, прокуратуры и обязательно с органами опеки и попечительства³.

При этом остается неизменным правило, согласно которому руководящая роль в исполнении подобного рода решений в любом случае принадлежит судебному приставу-исполнителю, который несет ответственность за процесс исполнения и его результат. В связи с этим вряд ли можно считать правильным мнение П.П. Заворотко о том, что роль судебного пристава-исполнителя по исполнению решений, которыми ответчик присужден к совершению определенных действий, в том числе и по делам о лишении родительских прав и об ограничении в родительских правах, сводится только к

---

¹ См.: Конвенция ООН от 20 ноября 1989 г. «О правах ребенка» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45, ст. 955.

² См.: Минимальные Стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты 29 ноября 1985 г. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 // Советская юстиция. 1991. № 12–14.

³ См.: *Иванова С.А.* Исполнение судебных решений, связанных со спорами о детях // Советская юстиция. 1965. № 6. С. 17.

тому, что он удостоверяет, фиксирует, что должник о необходимости исполнения был извещен и в срок решения не исполнил¹.

Лишение родительских прав изменяет семейно-правовой статус родителя, другим становится и правовое положение его детей, хотя сведения о родителях в актовой записи о рождении ребенка не изменяются. Никаких пометок о лишении родительских прав в документах, удостоверяющих личность лица, утратившего эти права, закон не предусматривает. Это обстоятельство нередко затрудняет в будущем защиту прав детей, позволяет лицам, лишенным родительских прав, по-прежнему использовать права, которые им уже не принадлежат. Поэтому суду вменяется в обязанность незамедлительно (в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения о лишении родительских прав) сообщить об этом в органы ЗАГСа по месту государственной регистрации рождения ребенка. На основании выписки из решения суда о лишении родительских прав орган ЗАГСа производит соответствующую отметку в актовой записи о рождении ребенка. Пункт 5 ст. 70 СК РФ не содержит никаких указаний относительно подобного рода информации в адрес органов опеки и попечительства по фактическому месту проживания ребенка. Безусловно, такая информация необходима, и направление ее в орган опеки и попечительства должно входить в круг обязанностей суда, который вынес решение о лишении родительских прав.

В соответствии с п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»² в решении суда о лишении родительских прав должно быть указано, кому передается ребенок на воспитание: другому родителю, органу опеки и попечительства или опекуну (попечителю), если он уже назначен в установленном порядке. При невозможности пе-

---

¹ См.: *Заворотько П.П.* Охрана прав граждан в стадии исполнения судебных решений: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1956. С. 86.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.

редать ребенка другому родителю или в случае лишения родительских прав обоих родителей, когда опекун (попечитель) еще не назначен, ребенок передается судом на попечение органа опеки и попечительства.

Однако изучение решений о лишении родительских прав показало, что формулировки резолютивной части судебных решений по многим делам недостаточно четкие. Так, например, прокурор города К. обратился в суд с иском о лишении родительских прав Н. и О. в отношении их сына, указав, что они ведут аморальный образ жизни, не работают, злоупотребляют спиртными напитками. Ребенок проживает с бабушкой, родители его не навещают, материально не поддерживают, его учебной, здоровьем не интересуются. Ответчики с иском согласились. Решением К-го городского суда иск удовлетворен. При этом в решении не указано, кому передается ребенок на воспитание¹.

Таким образом, расплывчатость резолютивной части судебного решения на прямую влияет на эффективность исполнения судебным приставом-исполнителем решения о лишении родительских прав и об ограничении в родительских правах.

Выбор способов защиты прав несовершеннолетних может осуществляться судебным приставом-исполнителем не только самостоятельно с учетом закона, но и с помощью суда. Согласно ст. 32 Закона «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель вправе обратиться в суд, а также в другой орган или к должностному лицу, выдавшему исполнительный документ, с заявлением о разъяснении его положений, способа и порядка исполнения. В 10-дневный срок со дня поступления решения суда пристав-исполнитель может получить необходимые разъяснения.

При невозможности передать ребенка другому родителю или в случае лишения родительских прав обоих родителей, когда опекун (попечитель) еще не назначен, ребенок передается судом на попечение органа опеки и попечительства. Так, например, при вынесении решения по делу о лишении родитель-

---

¹ См.: Архив Ковровского городского суда Владимирской области. Дело № 2-339/06.

ских прав Д. и Ф. Ибресинским районным судом Чувашской Республики вопрос о передаче детей на попечение органа опеки и попечительства не решался¹.

При этом необходимо иметь в виду, что передача ребенка на воспитание родственникам и другим лицам допускается только в случае, когда эти лица назначены его опекунами или попечителями. По одному из дел Ибресинского районного суда Чувашской Республики несовершеннолетний передан на попечение двоюродной тети, не назначенной опекуном, у которой он фактически проживал².

Кроме того, как правильно отмечает Ю.Ф. Беспалов, при передаче ребенка на попечение органов опеки и попечительства суду не следует решать вопрос о том, как должна быть определена этими органами судьба ребенка (помещение в детское учреждение, школу-интернат, назначение опекуна и т.п.), поскольку выбор способа устройства детей относится к компетенции указанных выше органов³.

При отсутствии достаточных оснований для лишения родительских прав закон предусматривает ограничение родительских прав судом при условии, что оставление ребенка с родителями опасно вследствие их поведения, либо при отсутствии вины родителей в силу заболевания, стечения тяжелых жизненных обстоятельств (ст. 73 СК РФ). Если в правах ограничиваются оба родителя, ребенок передается на попечение органов опеки и попечительства.

В обоих случаях, как при лишении, так и при ограничении родительских прав, происходит отобрание ребенка у родителей в рамках исполнительного производства по исполнительному листу, выданному на основании судебного решения. Исполнение этих решений, несмотря на их большое со-

---

¹ См.: Справка по результатам обобщения судебной практики Ибресинского районного суда Чувашской Республики по рассмотрению дел о лишении родительских прав за 2007 год и 10 месяцев 2008 года. URL: http://ibresinsky.chv.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=89 (дата обращения: 15.02.2012).

² Там же.

³ См.: *Беспалов Ю.Ф.* Рассмотрение и разрешение судами гражданских и семейных дел с участием ребенка: учеб.-практ. пособие. М., 2010. С. 210.

циальное значение, вызывает массу трудностей. В первую очередь, они связаны с отсутствием надлежащего регулирования порядка исполнения судебных решений, вынесенных в отношении несовершеннолетних и обязывающих должника совершить определенные действия, в частности, передать ребенка на воспитание второму родителю, опекуну (попечителю), органу опеки и попечительства. ФЗ «Об исполнительном производстве» содержит статьи, посвященные порядку исполнения требований о восстановлении на работе, о выселении, вселении и иных «узких» категорий требований, но не регламентирует механизм исполнения решений о лишении родительских прав, ограничении в родительских правах, об определенном режиме общения с ребенком и др.

Это обусловило обращение Федеральной службы судебных приставов к Председателю Верховного Суда РФ с просьбой о разъяснении судам общей юрисдикции вопросов применения законодательства Российской Федерации при рассмотрении данных дел. В письме ФССП от 14 июня 2012 г. № 12/01-14324-ТИ указаны меры по повышению эффективности исполнения требований об отобрании ребенка, об определении места жительства ребенка, об определении порядка общения с ребенком. Среди них названы в большинстве своем меры организационно-правового характера, такие как:

- установление особого контроля за исполнением данных решений;
- производство исполнительных действий в строгом соответствии с законом, при участии представителей органа опеки и попечительства, в необходимых случаях с участием судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов (далее ОУПДС), медицинских работников, педагогов;
- взаимодействие с уполномоченными по правам ребенка в субъектах Российской Федерации;
- активизация розыска детей по исполнительным производствам об отобрании ребенка;

– активизация составления протоколов об административной ответственности (ч. 2, 3 ст. 5.35 КоАП РФ) при нарушении родителями или иными законными представителями прав несовершеннолетних, выразившемся в лишении их права на общение с родителями или близкими родственниками, в намеренном сокрытии места нахождения детей помимо их воли, в неисполнении судебного решения об определении места жительства детей и др.;

– принятие мер реагирования при выявлении нарушений законодательства об исполнительном производстве (в том числе по жалобам и обращениям граждан, интернет-публикациям, представлениям прокуратуры);

– создание рабочих групп по оказанию практической и методической помощи судебным приставам-исполнителям при исполнении указанных решений судов;

– анализ исполнительных производств, возбужденных на основании судебных решений об отобрании ребенка, об определении места проживания ребенка и об определении порядка общения с ребенком¹.

Эти меры, безусловно, повлияют на качественное и эффективное исполнение решения суда о лишении родительских прав и об ограничении в родительских правах. Однако помимо контрольно-организационных аспектов деятельности судебных приставов-исполнителей отдельно должны быть прописаны процессуальные моменты исполнения соответствующих требований в отношении несовершеннолетних. На основе нормативной базы необходимо разработать методические рекомендации по порядку исполнения таких исполнительных документов.

Частично порядок исполнения судебных решений о лишении родительских прав, которое предусматривает отобрание ребенка, освещается в Положении об организации розыска в рамках исполнительного производства. Так, судебный пристав-исполнитель по исполнительным документам об ото-

---

¹ См.: Письмо ФССП России от 14 июня 2012 г. № 12/01-14324-ТИ «О порядке организации работы при исполнении судебных решений об отобрании ребенка, об определении места жительства ребенка, об определении порядка общения с ребенком» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2012. № 8.

брании ребенка извещает должника о возбуждении исполнительного производства; запрашивает у взыскателя или его представителя информацию о ребенке – месте его жительства или пребывания. При получении положительной информации судебный пристав-исполнитель совершает исполнительные действия и применяет меры принудительного исполнения. При необходимости сведения о должнике запрашиваются в различных фондах, государственных органах, у операторов сотовой связи по аналогии с другими исполнительными документами. В полномочия пристава-исполнителя входят вызов должника на прием, выход по адресу должника, указанному в исполнительном документе, а также по всем предполагаемым адресам местонахождения ребенка, полученным от взыскателя и регистрирующих органов. Во время выхода опрашиваются лица, располагающие сведениями о местонахождении ребенка, о чем составляется соответствующий акт. Если должник уклоняется от явки, судебный пристав-исполнитель выносит постановление о его приводе, а также составляет протокол об административном правонарушении наличия признаков состава, предусмотренного ч. 2 и 3 ст. 5.35 КоАП РФ¹. Применять к ребенку любого возраста силу при передаче его другому родителю судебный пристав не вправе².

Согласно п. 2 ст. 79 СК РФ принудительное исполнение решений о лишении родительских прав, которое связано с отображением ребенка и передачей его другому лицу, должно производиться с обязательным участием органа опеки и попечительства и участием лица (лиц), которому передается ребенок, а в необходимых случаях – с участием представителя органов внутренних дел. Таким образом, перед совершением исполнительных действий судебный пристав-исполнитель обязан известить представителя органов опеки и попечительства о месте исполнения, дате и времени, когда его предстоит со-

---

¹ См.: Приказ ФССП России от 26 июля 2013 г. № 249 «Об утверждении Положения об организации розыска в рамках исполнительного производства» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2013. № 11.

² См.: *Нечаева А.М.* Исполнение решений суда по делам, связанным с воспитанием детей // Российская юстиция. 1998. № 5. С. 37.

вершить, а при наличии оснований и сотрудников правоохранительных органов.

Исполнение судебного решения об ограничении в родительских правах сводится к отобранию ребенка у родителя с целью устранения опасности при сохранении правовой связи детей и родителей. Лишение родительских прав исключает связь родителей и детей, однако, оставляет возможность восстановления в родительских правах. Роль органа опеки и попечительства при отобрании ребенка заключается в помощи приставу-исполнителю, а не в созерцании происходящего. При совершении акта отобрания необходимо смягчить обстановку, убедив мать или отца в целесообразности устройства их детей в детское учреждение на время¹. Отобрание детей у лиц, страдающих психическими расстройствами, требует особой осторожности.

На наш взгляд, в исполнительном производстве об отобрании ребенка недостаточно участия представителя органа опеки и попечительства, потому что он, по сути, является таким же чужим человеком для ребенка, как и приставы-исполнители. Если ребенок передается на воспитание второму родителю, то при применении мер принудительного исполнения присутствует хотя бы один родной человек, хотя часто это только накаляет обстановку. В тех случаях, когда ребенок передается органам опеки и попечительства, ситуация еще тяжелее. Понятно, что должниками по таким исполнительным документам являются, как правило, асоциальные личности, но бывают и трагичные обстоятельства, когда мать или отец больны и не могут обеспечить жизнедеятельность ребенка, поэтому целесообразно обеспечить присутствие при отобрании ребенка человека, не являющегося его родственником, но хорошо знакомого несовершеннолетнему и имеющего с ним контакт. Например, это может быть воспитатель детского сада, учитель, психолог образовательного учреждения.

---

¹ См.: *Нечаева А.М.* Отобрание детей у родителей // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 25–26.

С.И. Смирновская считает необходимым участие в исполнении решений по искам об ограничении в родительских правах детских психологов. Она справедливо отмечает, что защита прав ребенка происходит не в момент вступления решения суда в законную силу, а после его исполнения¹. Того же мнения придерживается Е.В. Ерохина в отношении исполнения решений суда о лишении родительских прав, связанных с тяжелым эмоциональным состоянием ребенка. Такие ситуации обуславливают необходимость помощи специалиста, который должен привлекаться по инициативе судебного пристава-исполнителя или по просьбе сторон исполнительного производства. Желательно, чтобы психолог заранее наладил контакт с несовершеннолетним или хотя бы встречался с ним один–два раза до отобрания, например, в ходе совместных рейдов судебного пристава-исполнителя и представителя органов опеки и попечительства.

Практика исполнения решений о лишении родительских прав показывает, что приставы-исполнители при отобрании детей у родителей являются пассивными, выступают в роли наблюдателей. Деятельность приставов-исполнителей гораздо значимее поведения органов опеки и попечительства, поскольку именно он исполняет судебное решение. Поэтому особое внимание приставы-исполнители должны уделять подготовке к исполнению судебного акта, не удовлетворяясь данными, полученными от органов опеки и попечительства. Важно уточнить, каково состояние детей, кто из родителей лишен родительских прав, в пользу кого будет осуществляться отобрание. Если предполагается помещение ребенка в детский дом, дом ребенка, больницу, приют, необходимо учитывать готовность организаций принять ребенка в определенный срок. Пристав-исполнитель должен быть готов к различного

---

¹ См.: Смирновская С.И. Ограничение родительских прав по семейному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 25.

рода сопротивления, поэтому ему необходимо изучить обстановку, в которой будет происходить отобрание ребенка, продумать ход данной процедуры¹.

Е.В. Ерохина несколько конкретизирует обстоятельства, при которых согласно п. 2 ст. 79 СК РФ и ст. 62 ФЗ РФ «Об исполнительном производстве» привлекаются для исполнения решений представители органов внутренних дел. К таким случаям относятся ситуации, когда невозможно изъять ребенка у лиц, лишенных родительских прав. Как правильно указывает автор, правовые акты, регулирующие деятельность органов внутренних дел, нуждаются в дополнении². Цель участия сотрудников внутренних дел в исполнительном производстве, связанном с отобранием ребенка, – в обеспечении безопасности всех его участников. Вместе с тем специфика характера исполнения, базирующаяся на основных принципах исполнительного производства, не допускает применения силового воздействия.

В Письме ФССП от 14 июня 2012 г. № 12/01-14324-ТИ указывается на привлечение к участию в исполнительных действиях в необходимых случаях с участием судебных приставов по ОУПДС, медицинских работников, педагогов. Инициатива в решении этого вопроса возлагается на судебного пристава-исполнителя. Судебный пристав по ОУПДС обеспечивает безопасность судебного пристава-исполнителя, соблюдение общественного порядка, не допускает нахождения посторонних лиц в месте совершения исполнительных действий, обеспечивает сохранность служебной документации и бланков, специальных и технических средств. При наличии информации о реальности угрозы жизни и здоровью лиц, участвующих в исполнительных действиях, безопасность проводимых мероприятий может обеспечиваться совместными

---

¹ См.: *Нечаева А.М.* Отобрание детей у родителей // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 25.

² См.: *Ерохина Е.В.* Лишение родительских прав и восстановление в родительских правах: практ. пособие. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 23.08.2012).

силами судебных приставов по ОУПДС и сотрудников органов внутренних дел¹.

Отобрание ребенка возможно также в соответствии с п. 1 ст. 77 СК РФ при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью. С.П. Гришаев указывает на отличие этой процедуры от той, которая становится предметом исполнения по решениям о лишении родительских прав и ограничении в родительских правах. Для ограничения и лишения родительских прав необходима судебная процедура, тогда как в данном случае допустима административная процедура, то есть отобрание ребенка осуществляют органы опеки и попечительства. В рамках исполнительного производства такое отобрание не исполняется. Немедленное отобрание ребенка предшествует ограничению или лишению родительских прав².

При отобрании ребенка имеют значение место и время применения меры принудительного исполнения. Нам импонирует точка зрения, согласно которой судебный пристав-исполнитель должен рассматривать возможность совершения действий по передаче ребенка одному из родителей в нейтральной обстановке. Например, относительное спокойствие может быть обеспечено в воспитательном учреждении (детском саду, школе и др.), в доме родственников, знакомых³. Чтобы смягчить атмосферу изъятия, имеет смысл убедить мать, отца в целесообразности временного помещения ребенка в лечебное учреждение, санаторий. Может случиться, что подлежащие отобранию дети уже находятся не в родительском доме, а у родственников, в больнице, детском учреждении⁴.

---

¹ См.: Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учеб.-практ. пособие / под ред. В.А. Гуреева. М., 2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2014).

² См.: *Гришаев С.П.* Права и обязанности родителей и детей. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2014).

³ См.: Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебно-практическое пособие / под ред. В.А. Гуреева. М., 2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2014).

⁴ См.: *Нечаева А.М.* Отобрание детей у родителей // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 25.

Что касается времени совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, то при обстоятельствах, угрожающих жизни и здоровью гражданина, а в нашем случае ребенка, они допускаются с 22 часов до 6 часов с разрешения старшего судебного пристава. Те же правила допустимо применять, если существует угроза исчезновения ребенка, его переезда по неизвестному адресу. Вместе с тем осуществление отобрания ребенка в ночное время суток, на наш взгляд, служит дополнительным стрессовым фактором для ребенка, разлучаемого с родителями, поэтому действовать в рамках п. 3 ст. 35 ФЗ «Об исполнительном производстве» судебному приставу-исполнителю следует только в исключительных случаях.

Наименее травмирующим для ребенка временем исполнения судебного акта является дневное время, о котором по согласованию с судебным приставом-исполнителем могут договориться стороны¹. Если не удастся воспользоваться цивилизованным способом исполнения решения суда (что очень распространено), то отвечающим интересам несовершеннолетнего временем исполнения требований о лишении или ограничении родительских прав, следует считать дневное время в выходные дни, если нельзя провести исполнение по общим правилам исполнительного производства. По ст. 35 ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительные действия совершаются в рабочие дни с 6 часов до 22 часов. Думается, что судебный пристав-исполнитель в тех случаях, когда исполнение решения осуществляется с присутствием детей, должен действовать в период с 10 до 18 часов, чтобы уменьшить риск травмирования ребенка.

При невозможности исполнения решения суда о передаче ребенка без ущерба его интересам ребенок может быть по определению суда временно помещен в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

---

¹ См.: Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учеб.-практ. пособие / под ред. В.А. Гуреева. М., 2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2014).

родителей (ст. 155.1 СК РФ)¹. Такой вариант рассматривается учеными как облегчение процедуры исполнения решения суда, поскольку дает ребенку время успокоиться, второму родителю наладить с ним психологический контакт. Вместе с тем, как верно отмечает А.М. Нечаева, это окончательно не завершает процесс исполнения, а лишь откладывает его². На наш взгляд, следует предусмотреть более мягкие методы изъятия ребенка из неблагополучных семей, направление его, возможно с добропорядочным родителем, не только в санатории, лечебные учреждения, но и приюты, действующие при церквях и монастырях. Такая мера, думается, способствовала бы нравственному оздоровлению семейных отношений, а в случае отсутствия жилья и работы давала бы возможность временного материального содержания до трудоустройства.

В процессе исполнения решений о лишении родительских прав встречаются случаи, когда родитель, не желающий передавать ребенка, увозит его, оставляет у родственников. Возникает вопрос, можно ли в этом случае принудительно изъять ребенка на основании решения суда или родителю нужно предъявить новый иск об отобрании ребенка от этих третьих лиц³. На наш взгляд, в такой ситуации нельзя применить самостоятельный способ защиты прав ребенка, предусмотренный ст. 68 СК РФ и допускающий возможность требования возврата ребенка от лица, удерживающего его у себя не на основании закона или не на основании судебного решения. Это объясняется тем, что при условии наличия судебного решения о лишении родительских прав, родитель не является уполномоченным субъектом ни на обращение в суд с иском в защиту своих прав в отношении несовершеннолетнего, ни на удовлетворение такого иска. Соответственно, в рамках исполнительного производства по ис-

---

¹ См.: *Гришаев С.П.* Права и обязанности родителей и детей. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2014).

² См.: *Нечаева А.М.* Исполнение решений суда по спорам, связанным с семейным воспитанием несовершеннолетних // *Практика исполнительного производства.* 2007. № 3. С. 62.

³ См.: *Евдокимова Т.П.* Судебные споры о детях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977. С. 173.

полнительному листу, выданному на основании решения суда о лишении родительских прав, должен быть произведен розыск ребенка и после его обнаружения применены меры принудительного исполнения. К родителям и другим лицам, препятствующим исполнению судебного решения, согласно ст. 79 СК РФ применяются меры, предусмотренные законом. Намеренное сокрытие места нахождения несовершеннолетних помимо их воли входит в состав объективной стороны правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ¹.

Исполнительное производство судебных решений о лишении и ограничении родительских прав в отношении несовершеннолетних имеют свою специфику, заключающуюся в соотношении сроков исполнения и реально складывающихся обстоятельств. Так, в исключительных и не терпящих отлагательства случаях допускаются вторжение в дом родителей, поставивших детей в трудную жизненную ситуацию, применение срочных мер по изъятию ребенка из семьи и лишению родительских прав. Напротив, сроки могут растягиваться, если при передаче ребенка оказывается необходимым создание более благоприятных условий исполнения решений. Судебный пристав-исполнитель, а также стороны могут просить суд об отсрочке исполнения по уважительной причине, например, временное отсутствие одного из родителей или болезнь одной из сторон. Судебный пристав-исполнитель должен объективно оценивать обстоятельства, при которых происходит исполнение соответствующего исполнительного документа, не допускать затягивание исполнения во вред несовершеннолетнему при максимальном обеспечении процедуры исполнения, отвечающей интересам ребенка.

Гарантиями соблюдения и защиты прав несовершеннолетних при исполнении требований о лишении родительских прав и ограничении в родительских правах являются:

---

¹ См.: Методические рекомендации о порядке применения частей 2 и 3 статьи 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (утв. ФССП РФ 29 сентября 2011 г. № 04-15) // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2011. № 11.

1) обязательное участие в принудительном исполнении решений, связанных с отобранием ребенка и передачей его другому лицу, органов опеки и попечительства, а в необходимых случаях органов внутренних дел;

2) временное помещение ребенка в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при невозможности исполнения решения суда о передаче ребенка без ущерба его интересам;

3) активизация розыска детей по исполнительным производствам об отобрании ребенка.

На наш взгляд, гарантии соблюдения и защиты прав несовершеннолетних при исполнении требований о лишении родительских прав и ограничении в родительских правах следует дополнить исключениями из общих правил исполнительного производства:

1) для смягчения обстоятельств, при которых происходит передача несовершеннолетнего, необходимо присутствие педагога, работающего с ребенком (воспитателя, учителя и др.);

2) местом совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, соответствующим интересам ребенка, следует считать помещение, не являющееся местом жительства должника или взыскателя. В качестве оптимального для передачи ребенка выступает детское учреждение, лечебное учреждение, санаторий, иное знакомое ребенку помещение;

3) исполнение требований исполнительного документа, связанное с отобранием ребенка, должно производиться с 10 до 18 часов в рабочие дни. Время совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения может быть назначено с учетом мнения сторон. Если нельзя провести исполнение по общим правилам исполнительного производства с указанными ограничениями, временем исполнения требований о лишении или ограничении родительских прав следует считать дневное время в выходные дни. Лишь в исключительных случаях при обстоятельствах, угрожающих жизни и здоровью несовершеннолетнего, допускается отобрание ребенка с 22 часов до 6 часов с разрешения старшего судебного пристава.

К организационным мерам по обеспечению своевременного и правильного исполнения требований о лишении родительских прав и ограничении в родительских правах относится установление особого контроля за исполнением данных решений. Фактором, способствующим исполнению исполнительных документов о лишении родительских прав и ограничении в родительских правах, является взаимодействие с уполномоченными по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, с другими государственными и общественными органами.

**§ 3. Защита прав и интересов несовершеннолетних
при исполнении иных требований,
связанных с воспитанием детей**

К спорам о воспитании детей согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» относятся, кроме рассмотренных ранее, споры о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей; об осуществлении родительских прав родителем, который живет отдельно от ребенка; об устранении препятствий к общению с ребенком близких родственников и др.¹

Спор о месте проживания ребенка после развода родителей является одним из самых сложных и семейных, и гражданско-правовых споров. Поскольку в этом споре затрагиваются интересы родителей ребенка, одинаково близких ему людей, то суду непросто защищать интересы ребенка, и, безусловно, сложным является исполнение решений.

В соответствии с п. 3 ст. 65 СК РФ место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей. Если соглашение не достигнуто, спор разрешается судом. Суд обязан учитывать интересы и мнение детей.

Российское законодательство в области защиты детей формируется и развивается с учетом международных норм и стандартов. В его основу положены важнейшие международно-правовые документы ООН, содержащие основные требования государственной политики в отношении детей.

Право ребенка на общение провозглашается в п. 3 ст. 9 Конвенции ООН от 20 ноября 1989 г. «О правах ребенка»², где говорится, что ребенок,

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (в ред. от 6 февраля 2007 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.

² См.: Конвенция ООН от 20 ноября 1989 г. «О правах ребенка» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45, ст. 955.

который разлучается с родителями, имеет право поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с ними, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам¹.

Как подчеркивает М.А. Данилян, вопрос принудительного исполнения судебного решения об определении места жительства ребенка остается дискуссионным. Это связано с тем, что требования исполнительного документа, содержащие формулировку «определить место жительства несовершеннолетнего ребенка», не предусматривают возложение на должника (одного из родителей) обязанности по передаче ребенка другому родителю и не содержат требований обязывающего характера, закрепленных п. 6 ч. 1 ст. 13 Закона «Об исполнительном производстве». Отсюда следует, что судебные решения, не предусматривающие возложение на должника каких-либо обязанностей, не требуют принудительного исполнения. Автор поясняет, что придать свойство исполнимости такому решению позволяет указание в нем на обязанность ответчика, а в будущем должника, передать ребенка тому родителю, с которым определено место жительства несовершеннолетнего². Такой вывод следует из Обзора практики разрешения споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.)³. На наш взгляд, при поступлении исполнительного документа, не содержащего требования обязывающего характера, судебный пристав-исполнитель должен обратиться за разъяснением судебного решения.

Согласно ст. 206 ГПК РФ суд устанавливает срок, в течение которого решение суда должно быть исполнено ответчиком. Для исполнения решения

---

¹ См.: *Старосельцева М.М.* Осуществление и защита родительских прав по семейному законодательству РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 146.

² См.: *Данилян М.А.* Практика принудительного исполнения судебных решений, связанных с воспитанием несовершеннолетних, и направления совершенствования российского института алиментирования детей // *Практика исполнительного производства.* 2013. № 3. С. 15–16.

³ См.: *Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.)* // *Бюллетень Верховного Суда РФ.* 2012. № 7.

об определении места жительства ребенка на должника возлагается обязанность по передаче ребенка взыскателю.

В случае неисполнения должником в установленный срок предписания судебного пристава-исполнителя о передаче ребенка взыскателю судебный пристав-исполнитель должен выяснить причину неисполнения. При наличии уважительных причин он может отложить исполнение (ст. 38 Федерального закона «Об исполнительном производстве») на срок не более 10 дней по заявлению должника или по собственной инициативе, о чем выносит постановление. Думается, данный срок слишком мал для успешного разрешения сложных психологических проблем, в связи этим целесообразно предоставить судебным приставам-исполнителям право самостоятельно определять продолжительность этого срока в пределах одного месяца.

Место исполнения определяется в зависимости от того, какие требования содержатся в исполнительных документах, обязывающих должника совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий), которые исполняются по месту совершения этих действий. А.М. Нечаева считает, что такое место может быть подсказано родителями, если они спорили о месте проживания ребенка. Однако также, как и в случае с исполнением решений суда о лишении родительских прав, исполнительные действия и меры принудительного исполнения лучше осуществлять не в родительском доме, а в нейтральной обстановке¹. Вместе с тем существует и другое мнение, согласно которому передачу ребенка как раз надлежит производить дома, чтобы у ребенка не сложилось впечатление, что его крадут у одного из родителей².

Что касается времени исполнения, то, на наш взгляд, здесь также применима формула, предложенная для исполнения решений о лишении роди-

---

¹ См.: *Нечаева А.* Исполнение решений суда по делам, связанным с воспитанием детей // Российская юстиция. 1998. № 5. С. 36.

² См.: *Сахно Д.К.* Исполнение решений суда об определении места жительства ребенка // Исполнительное право. 2011. № 1. С. 3–4.

тельских прав или об ограничении в родительских правах, как отвечающая интересам ребенка.

Как показывает практика, рассмотрение только одного вопроса об определении места жительства ребенка с одним из родителей само по себе неэффективно. Для того чтобы обеспечить и сохранить реальное право ребенка на общение с обоими родителями, следует при рассмотрении вопроса о месте жительства одновременно решать вопрос об определении порядка встреч с родителем, который будет проживать отдельно от ребенка.

Г.Ю. Федосеева считает, что если в процессе одного судебного разбирательства рассматривать оба вопроса – об определении места жительства и о порядке общения, то это вовсе не означает принятия «детализированного» решения, содержащего регламент свиданий. Вопрос о порядке общения может быть решен органом опеки и попечительства, который в определенный судом срок и с учетом конкретных обстоятельств устанавливает график свиданий¹. Однако следует учесть, что суд не вправе выходить за пределы заявленных исковых требований, а их уточнение относится к диспозитивным правам сторон.

На наш взгляд, наиболее благоприятным в разрешении спора о месте жительства ребенка является заключение мирового соглашения. Оно утверждается судом и имеет силу исполнительного листа, который предъявляется как самостоятельный документ в службу судебных приставов. Задача судебного пристава-исполнителя в таком случае состоит в контроле за исполнением сторонами взятых на основе соглашения обязательств. По условиям мирового соглашения ребенок передается на воспитание одному из родителей, тогда как его право на общение со вторым родителем обеспечивается зафиксированным графиком встреч в определенное время и в определенном месте.

Требования о передаче ребенка на постоянное место жительства к родителю, указанному в решении суда, должны исполняться с обязательным

---

¹ См.: Федосеева Г.Ю. Неправовая сторона брачно-семейных отношений и учет международного характера при рассмотрении дел об определении места жительства ребенка // Lex Russica. 2004. № 4. С. 1014.

участием органов опеки и попечительства, лица, которому передается ребенок, и, как указывалось выше, при необходимости с участием представителя органов внутренних дел.

Задачи органов опеки и попечительства при исполнении таких исполнительных документов сводятся к обеспечению безболезненной для ребенка передачи лицу, указанному в решении суда¹, к оказанию помощи исполнителю квалифицированным советом, рекомендациями, а также предотвращению действий антипедагогического характера со стороны любых участников исполнения.

Очень важно то, что не допустимо участие представителя по доверенности вместо того лица, которому передается ребенок, поскольку исполняемые требования носят личный характер. Так, например, на исполнении в службе судебных приставов находился исполнительный лист о передаче ребенка на воспитание отцу. Судебный пристав-исполнитель, не вручив должнику (матери ребенка) постановления о возбуждении исполнительного производства, выехала с бабушкой ребенка в детский сад и в присутствии воспитателя составила акт о передаче ребенка. Бабушка ребенка действовала на основании доверенности, оформленной в соответствии со ст. 54 ФЗ «Об исполнительном производстве», в которой указывалось на право получения имущества по исполнительному производству. Действия судебного пристава-исполнителя были признаны незаконными, так как при передаче ребенка не присутствовали лицо, которому необходимо было передать ребенка, и органы опеки и попечительства². В приведенном примере есть еще одно грубое нарушение. Ребенок не является предметом исполнения, как отмечалось в первой главе настоящего исследования, а тем более имуществом, поэтому

---

¹ См.: *Богатырев Н.И.* Судопроизводство по делам об отобрании детей у родителей без лишения родительских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1989. С. 167.

² См.: *Ермолинская Т.* Как не нанести психологическую травму ребенку при исполнении решения суда. URL: <http://ssp.karelia.ru/content/kak-ne-nanesti-psikhologicheskuyu-travmu-rebenku-pri-ispolnenii-resheniya-suda> (дата обращения: 15.11.2013).

осуществление в отношении него права или обязанности по доверенности неприемлемо.

В литературе отмечается, что если должник проявляет агрессию, грубость, безразличие к состоянию ребенка, а взыскатель не может найти подход к ребенку, осуществлять принудительную передачу ребенка для проживания другому родителю не следует. Судебному приставу-исполнителю рекомендуется составить соответствующий акт, после чего обратиться в суд, выдавший исполнительный документ, с заявлением о разъяснении способа и порядка его исполнения при сложившихся обстоятельствах. До обращения в суд судебному приставу-исполнителю предлагается привлечь специалиста (психолога, педагога) для дачи заключения о возможности исполнения требований исполнительного документа при противодействии сторон без причинения ущерба интересам ребенка¹. Думается, необходимо привлекать педагога, знакомого ребенку, равно как и психолога, не для дачи заключения о возможности или невозможности исполнения судебного решения, а для содействия исполнению и снятия напряжения у ребенка и сторон. При невозможности исполнения решения суда о передаче ребенка без ущерба его интересам ребенок может быть по определению суда временно помещен в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и т.д. (ст. 155.1 СК РФ).

Свои особенности имеет решение вопроса об окончании исполнительного производства в связи с невозможностью исполнения требований исполнительного документа. Например, Р.С., отец ребенка, обратился в суд с жалобой на бездействие судебного пристава-исполнителя Кушевского отдела ФССП по Краснодарскому краю. Бездействие, по мнению заявителя, выразилось в неокончании исполнительного производства. Из обстоятельств дела следует, что ребенок проживал с отцом, однако, по решению суда его место жительства было определено с матерью. Осуществить исполнение не пред-

---

¹ См.: Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учеб.-практ. пособие / под ред. В.А. Гуреева. М., 2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2014).

ставилось возможным по причине отказа ребенка от общения с матерью. У ребенка отсутствует психологическая связь с матерью, он противится общению с ней. Определением Крыловского районного суда разъяснен способ исполнения решения суда, согласно которому передачу несовершеннолетнего от отца к матери необходимо производить в присутствии работника органа опеки и попечительства, а также педагога. В ходе исполнения исполнительного документа была установлена невозможность исполнения по причинам, не зависящим от воли должника.

Судом первой инстанции принято во внимание состояние здоровья несовершеннолетнего, его эмоционально-психологическое состояние, которое врач-психолог МУЗ Крыловской ЦРБ оценила как стрессовое, а кроме того, тот факт, что ребенок категорически отказывался отрываться от папы; на всякую попытку психолога наладить контакт реагировал с ярким негативизмом, выраженным страхом. Суд счел, что судебным приставом-исполнителем в полном объеме меры для исполнения решения Крыловского районного суда предприняты не были. Ребенку не оказана незамедлительная помощь в форме избавления от прямого давления со стороны отца и матери. Должнику было отказано в удовлетворении заявления о признании бездействия судебного пристава по неокончанию исполнительного производства¹.

Желание отца понятно. При учете тесной психологической связи отца с ребенком окончание исполнительного производства позволило бы не передавать сына матери для постоянного проживания. Суд постановил, что судебным приставом-исполнителем не исчерпаны все меры к исполнению требования о передаче ребенка матери. На наш взгляд, решение вопроса об окончании исполнительного производства не может быть формальным. Нельзя забывать, что приоритетное значение имеют права и интересы ребенка, и игнорировать их нельзя, даже когда защищается право родителей. Если работа

---

¹ См.: Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 14 августа 2012 г. по делу № 33-16657/2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2014).

психолога и педагога с ребенком не дала своих плодов, то передавать ребенка против его воли другому родителю не следует.

Решение этого вопроса важно не только для исполнительного производства по передаче ребенка для проживания с родителем, указанным в решении суда, но и для исполнения судебных решений, устанавливающих порядок общения с ребенком. Возможность исполнения таких требований может быть поставлена под сомнение по тем же причинам, что и в предыдущей категории споров. Принудительному исполнению судебное решение о порядке общения с ребенком подлежит при установлении для должника обязанности не чинить препятствия к общению несовершеннолетнего с взыскателем, обеспечить встречи согласно графику, прописанному в исполнительном документе. В связи с этим повышенные требования предъявляются к судебному решению об определении порядка общения с ребенком, поскольку его резолютивная часть переносится в исполнительный лист. Решением суда могут быть наложены обязанности на одного из родителей или на обоих сразу. Например, одного родителя суд обязывает передавать ребенка другому родителю на выходные в определенное время и в определенном месте, а другого – вовремя забирать и возвращать ребенка в определенном месте. Если в решении четко прописаны время и место встреч, действия каждого из родителей, в исполнительном производстве не возникнет путаницы. В противном случае родитель или судебный пристав-исполнитель вправе обратиться в суд с заявлением о разъяснении вынесенного решения¹.

К сожалению, Семейный кодекс РФ недостаточно восприимчив к тем наработкам по защите прав несовершеннолетних, которые имеются в ряде стран. В частности, гражданское уложение Германии не только содержит право каждого родителя на общение с ребенком, но и обязывает их к такому

---

¹ См.: *Кузнецова О.В., Слобцов И.А.* Споры о детях: определение места жительства ребенка и порядка его общения с родителями. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2014).

поведению¹. Вместе с тем, как справедливо отметили Л.Б. Ситдикова и А.Л. Шиловская, «исполнительное производство, особенно по такой категории дел, как осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно, нуждается в четкой регламентации и совершенствовании»².

М.А. Данилян констатирует рост количества исполнительных документов этой категории, предъявленных к исполнению (с 4 007 в 2011 г. до 5 395 в 2012 г.). К проблемам исполнения требований о порядке общения с ребенком автор относит: отсутствие четко определенных критериев, позволяющих определить момент фактического исполнения требований; необходимость личного присутствия судебного пристава-исполнителя при общении родителя с ребенком; определение судами времени общения с ребенком в выходные дни, что еще больше осложняет контроль за надлежащим исполнением судебного решения³.

В качестве особенности исполнительного производства по требованиям об определении порядка общения с ребенком О.В. Кузнецова, И.А. Слобцов совершенно справедливо называют его дряхлый характер, т.е. «растянутость» во времени. Авторы указывают, что в отличие от исполнения судебного решения об определении места жительства ребенка, когда ребенок передается от одного родителя другому, с которым решением суда определено место жительства ребенка, исполнение решения суда по требованиям об определении порядка общения с ребенком предполагает, что при общении взыскателя

---

¹ См.: *Нечаева А.М.* Защита прав несовершеннолетнего гражданина в семейно-правовой сфере по гражданскому уложению в Германии // Государство и право. 2011. № 3. С. 90.

² См.: *Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л.* Исполнение решений суда по определению порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно // Семейное и жилищное право. 2011. № 3. С. 22.

³ См.: *Данилян М.А.* Практика принудительного исполнения судебных решений, связанных с воспитанием несовершеннолетних, и направления совершенствования российского института алиментирования детей // Практика исполнительного производства. 2013. № 3. С. 15–16.

с ребенком «проигравшая» сторона не будет допускать действий, противоречащих решению суда в течение длительного времени¹.

В продолжение этой мысли Н.В. Лялина относит к специфике исполнения требований об устранении препятствий в общении с ребенком отдельно проживающего родителя, сложность определения момента исполнения, поскольку оно не сводится к единичному акту. Судебный пристав-исполнитель обязан обеспечить каждый контакт взыскателя с ребенком в течение двух месяцев. Затем, по мнению автора, исполнительное производство оканчивается².

Порядок исполнительного производства по требованию, касающемуся общения с ребенком, включает изучение исполнительного документа, планирование исполнительных действий, извещение сторон о возбуждении исполнительного производства, вызов сторон к судебному приставу-исполнителю, выход по месту жительства ребенка или по иному месту нахождения ребенка для исполнения решения. Если взыскатель не является для общения с несовершеннолетним, то об этом составляется акт. В случае, если присутствуют обе стороны исполнительного производства, судебный пристав-исполнитель обязан обеспечить исполнение судебного акта. При сопротивлении одного из родителей исполнению решения второму родителю должна быть предоставлена возможность беспрепятственного входа в помещение, где должно происходить исполнение³.

Согласно ч. 3 ст. 33 ФЗ «Об исполнительном производстве» местом исполнения требований, обязывающих должника совершить определенные действия, является место совершения этих действий. Местом общения с ребенком может быть комната, квартира, дом, где ребенок фактически прожи-

---

¹ См.: Кузнецова О.В., Слобцов И.А. Споры о детях: определение места жительства ребенка и порядка его общения с родителями. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2014).

² См.: Лялина Н.В. Защита права родителя на общение с ребенком по законодательству Российской Федерации // Право и политика. 2004. № 7. С. 97–104.

³ См.: Кузнецова О.В., Слобцов И.А. Споры о детях: определение места жительства ребенка и порядка его общения с родителями. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2014).

вадет с должником, либо жилое помещение взыскателя, в зависимости от того, какие условия содержатся в исполнительном документе. Кроме того, в нем может быть закреплено обязательное присутствие при встречах с ребенком второго родителя, если, например, ребенок маленький. Как правило, в исполнительном документе о порядке общения с ребенком место исполнения не ограничивается жилым помещением. Часто в исполнительном листе в качестве места встреч ребенка с родителем-взыскателем указываются места, оговоренные родителями: детская площадка, парк, кафе, кинотеатр.

Таким образом, место совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения по требованиям, касающимся определения порядка общения с ребенком, отличается тем, что охватывает собой не одно, а несколько мест или помещений, что осложняет процедуру принудительного исполнения. Вместе с тем ни закон, ни правоведы не оговаривают проблемы исполнения требований о порядке общения с ребенком для судебного пристава-исполнителя, связанные, во-первых, с необходимостью присутствовать при интимном семейном процессе и, во-вторых, с определением характера действий судебного пристава-исполнителя при посещении родителем и ребенком общественных мест.

Судебные приставы-исполнители в своей деятельности используют такую профессиональную терминологию, как «выгул ребенка», которая подразумевает исполнение подобных требований. Остается открытым вопрос, должен ли судебный пристав-исполнитель находиться с взыскателем и ребенком в течение всего времени встречи во избежание нарушений прав ребенка, например, несанкционированным увозом в другое место, не прописанное в исполнительном документе, или невозвращением в указанное время ребенка домой. Если родители адекватно относятся к своим обязанностям, то, на наш взгляд, судебному приставу-исполнителю допустимо удостовериться в том, что взыскатель допущен в помещение для общения с ребенком либо что ребенок встретился с родителем для совместного времяпрепровождения, и составить акт о передаче ребенка в установленное судом время.

В исполнительном документе может быть зафиксирована обязанность родителей своевременно извещать друг друга об изменении места жительства и других обстоятельствах, имеющих значение для своевременного и правильного исполнения обязательств. М.В. Громоздина предлагает дополнить п. 4 ст. 66 Семейного кодекса РФ абзацем вторым следующего содержания: «В случае невозможности исполнения родителем, с которым определено место жительства ребенка, родительских прав по уважительной причине (например, по состоянию здоровья, по причине вынужденного отъезда и т.п.), родитель обязан информировать об этом отдельно проживающего родителя¹. Это предложение можно не фиксировать на законодательном уровне, а прописывать в судебном акте или мировом соглашении. Вместе с тем это может создать почву для противодействия должником исполнению требований, касающихся общения с несовершеннолетним, так как родитель, проживающий с ребенком, может постоянно ссылаться на плохое самочувствие, отъезд и другие причины, трудно проверяемые и препятствующие исполнению. В целях проверки исполнения судебного решения пристав-исполнитель должен осуществлять выход по адресу родителя, воспитывающего ребенка, выяснять, происходит ли общение ребенка со вторым родителем.

Судебный пристав-исполнитель не имеет права покидать место исполнения в случае возникновения конфликта либо при недоверии к взыскателю или должнику, так как несет ответственность за обеспечение прав не только сторон, но и ребенка, который, как уже было сказано, занимает положение лица, в отношении которого производится исполнение.

Еще один проблемный аспект, связанный с исполнением требований судебного акта о порядке общения с ребенком, возникает, если должник и взыскатель проживают в разных населенных пунктах. Например, исполнительный лист предъявлен по месту регистрации ребенка в одном поселке с

---

¹ См.: Громоздина М.В. Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 6–7.

матерью-должницей, а взыскатель-отец проживал в другом поселке. Мать часто отвозила дочь к бабушке в третий населенный пункт и предлагала отцу навещать ребенка там. Отец не согласился с этим условием и поставил вопрос о доставке ребенка к нему. Результатом спора явилось систематическое неисполнение требований исполнительного документа. Взыскатель посчитал, что должница уклоняется от исполнения требований исполнительного документа. После изменения способа и порядка исполнения судебного решения взыскатель получил право забирать ребенка по месту своего жительства. Это повлекло необходимость контролировать исполнение решения суда в другом месте исполнения и передачу полномочий по поручению судебному приставу-исполнителю на территории этого населенного пункта (ч. 6 ст. 33 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Следует отметить специфику времени совершения исполнительных действий исполнения и применения мер принудительного исполнения по требованиям, касающимся порядка общения с ребенком. Практически все исполнительные документы предусматривают общение с ребенком в выходные дни. Вместе с тем ст. 35 ФЗ «Об исполнительном производстве» не содержит соответствующего условия, исполнение в нерабочие дни происходит не на основании закона и может быть расценено как нарушение прав и интересов ребенка. Еще сильнее эта проблема проявляется, если ребенок передается взыскателю с ночевкой, а значит, исполнение должно происходить в ночное время, что вносит еще большее непонимание относительно исполнения соответствующих требований.

Таким образом, ст. 35 ФЗ «Об исполнительном производстве» необходимо дополнить п. 6 ч. 3:

«б) исполнения требований об устранении препятствий в общении с ребенком, об определении порядка общения с ребенком, если это предусмотрено в исполнительном документе».

Еще сложнее исполняются требования, изложенные в исполнительном листе, выданном на основании мирового соглашения, следующим образом:

«Должник обязуется предоставлять взыскателю возможность приобретать путевки на санаторно-курортное лечение, организовывать отдых в детском оздоровительном лагере несовершеннолетней дочери. Должник обязуется решать вопросы, касающиеся обучения, воспитания, медицинского обслуживания дочери совместно с взыскателем». Такие условия были оговорены мировым соглашением и должница – мать ребенка добровольно взяла на себя обязанности по предоставлению возможности отцу девочки реализовать свои права. Однако неисполнение мирового соглашения в добровольном порядке привело к предъявлению исполнительного листа в службу судебных приставов и возбуждению исполнительного производства. В обязанности судебного пристава-исполнителя входит обеспечение встреч ребенка с отцом по оговоренному режиму. Предположим, что он может проконтролировать, чтобы мать не препятствовала приобретению путевок и отправке ребенка на отдых, но только на уровне бесед с матерью. Самое сложное для исполнения в этой ситуации обязать должницу – мать советоваться с отцом по поводу воспитания и лечения дочери, поскольку проконтролировать исполнение такого требования практически невозможно, а тем более принудить к этому. При необходимости для разъяснения вопросов, которые могут возникнуть при исполнении, по просьбе сторон или инициативе самого исполнителя может быть привлечен специалист или даже несколько специалистов. Пригласить его или нет – право судебного пристава-исполнителя¹.

Если должник не исполняет требования, содержащиеся в исполнительном документе, в срок, установленный для добровольного исполнения, судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании исполнительского сбора и устанавливает должнику новый срок для исполнения (ст. 105 ФЗ «Об исполнительном производстве»). При неисполнении должником требований исполнительного документа без уважительных причин во вновь установленный срок судебный пристав-исполнитель при-

---

¹ См.: *Нечаева А.* Исполнение решений суда по делам, связанным с воспитанием детей // *Российская юстиция.* 1998. № 5. С. 36.

меняет к должнику штраф, установленный КоАП РФ, и устанавливает новый срок для исполнения (ст. 17.15 КоАП РФ).

Если даже после штрафных санкций должник не обеспечивает порядка общения ребенка с взыскателем, судебный пристав-исполнитель организует принудительное исполнение, то есть проводит встречи взыскателя с ребенком¹.

Требования судебного пристава-исполнителя, направленные на реализацию судебного решения, относятся к числу обязательных. Поэтому, если один из родителей считает, что общение ребенка с другим родителем противоречит интересам ребенка, судебный пристав-исполнитель должен разъяснить ему возможность обращения в суд с требованием изменить порядок участия другого родителя в воспитании ребенка. Кроме того, согласно ч. 3 ст. 66 СК РФ при злостном невыполнении решения суд по требованию родителя, проживающего отдельно от ребенка, может вынести решение о передаче ему ребенка, исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка. Об этом предупреждает суд, определив порядок участия отдельно проживающего родителя в воспитании ребенка².

Спорная ситуация имеет место тогда, когда судебным приставом-исполнителем предприняты все меры к исполнению судебного решения, однако, это невозможно по воле ребенка. Например, судебный пристав-исполнитель и взыскатель выходят по месту жительства ребенка, при этом должник не препятствует исполнению, разрешает видеться отцу с ребенком, общаться с ним. В свою очередь, ребенок при каждой встрече категорически отказывается от контакта с взыскателем. В таких сложных случаях помощниками судебного пристава-исполнителя могут стать, в частности, педагог, воспитатель, детский психолог. Однако, если принятые меры не дали по-

---

¹ См.: *Ермолинская Т.* Как не нанести психологическую травму ребенку при исполнении решения суда. URL: <http://ssp.karelia.ru/content/kak-ne-nanesti-psikhologicheskuyu-travmu-rebenku-pri-ispolnenii-resheniya-suda> (дата обращения: 15.11.2013).

² См.: Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

ложительных результатов, продолжать исполнение не имеет смысла, иначе это – психическое насилие над ребенком. Согласно абз. 1 ч. 1 ст. 65 СК РФ при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию.

Достаточность мер представляет собой оценочное понятие. По сложившейся практике, судебные приставы-исполнители вместе с взыскателем посещают место, где проживает ребенок, не менее 4–5 раз, составляя при этом акт совершения исполнительных действий, в котором указывается, что ребенок отказывается общаться с папой. Этот акт может быть подкреплён подписью представителя органов опеки и попечительства. Затем судебный пристав-исполнитель может обратиться в суд с заявлением о прекращении исполнительного производства в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 43 ФЗ «Об исполнительном производстве», то есть по основанию утраты возможности исполнения исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия.

Правильность такого подхода подтверждается теорией и практикой. По этому вопросу И.Г. Король пишет, что контакты ребенка в процессе общения с родителями должны соответствовать интересам ребенка, желаниям встречаться с родителями, оказывать положительный эффект на ребенка, быть для него полезными¹.

Практика сформировала свои критерии невозможности исполнения требований исполнительного документа о порядке общения с ребенком. Так, определением Кузьминского районного суда г. Москвы от 15 ноября 2011 г. прекращено исполнительное производство, возбужденное 21 апреля 2010 г. на основании исполнительного листа, выданного в отношении должника К.Г. в пользу К.Л. по делу по иску К.Л. к К.Г. об определении порядка общения с ребенком. Судебный пристав-исполнитель Кузьминского отдела судебных

---

¹ См.: Король И.Г. Личные неимущественные права ребенка по семейному праву Российской Федерации: науч.-практ. пособие. М., 2010. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 23.03.2014).

приставов УФССП России по г. Москве обратилась в суд с заявлением о прекращении исполнительного производства, ссылаясь на то, что решение суда исполнить не представляется возможным: совместный ребенок сторон категорически отказывается общаться с матерью, ехать к ней домой, при этом данный факт сопровождается постоянными слезами, криками, что зафиксировано в актах. Органы опеки и попечительства подтвердили, что передача сына к матери фактически невозможна в связи с нежеланием ребенка, насильственная передача мальчика может привести к его психофизическому заболеванию. Представитель органа опеки и попечительства ВМО Рязанское в г. Москве представила заключение, согласно которому установленный решением суда порядок общения не исполним; продолжение исполнения не будет соответствовать интересам ребенка в первую очередь. За период, прошедший с момента возбуждения исполнительного производства, решение суда об определении порядка общения с ребенком в полном объеме не исполнялось в связи с тем, что ребенок отказывал матери – К.Л. в поездках по месту ее жительства в г. Химки с пятницы по воскресенье 2 раза в месяц ежемесячно. Общение К.Л. с сыном происходило по месту жительства ребенка, который категорически отказывался ехать с матерью, о чем имеются многочисленные акты совершения исполнительных действий. Суд указал на то, что положительной динамики в исполнительном производстве не установлено. Должник не препятствовал исполнению решения суда, но дальнейшее производство по исполнительному документу невозможно.

Суд вышестоящей инстанции при проверке определения о прекращении исполнительного производства указал, что «основные начала семейного законодательства в России обеспечивают прежде всего защиту прав и интересов несовершеннолетнего ребенка. Приходя к выводу об удовлетворении рассматриваемого заявления, суд правильно исходил из приоритетного обеспечения интересов сына сторон, уважения его человеческого достоинства, учтя мнение мальчика, поскольку осуществление его матерью родительских прав на общение с ним не должно противоречить его же интересам. Возникшие между сто-

ронами спорные правоотношения являются длящимися, в связи с чем прекращение исполнительного производства не препятствует К.Л. для обращения в суд с исковыми требованиями об установлении иного порядка общения с сыном». Определение Кузьминского районного суда г. Москвы о прекращении исполнительного производства было оставлено без изменения¹.

Таким образом, важным критерием в определении последствий нежелания ребенка принимать участие в исполнении требований, затрагивающих его права и законные интересы, является утрата или сохранение возможности исполнения исполнительного документа, и как следствие, прекращение или окончание исполнительного производства. Сложность исполнения требований личного характера, связанных с воспитанием детей, обусловлена недопустимостью длительного негативного воздействия на детскую психику, поэтому исполнительное производство не может длиться бесконечно.

Однако на практике по-прежнему сохраняется альтернатива между прекращением и окончанием исполнительного производства в зависимости от сохранения возможности исполнения требований исполнительного документа. Например, решением Хорошевского районного суда г. Москвы от 25 октября 2012 г. по заявлению А.Д. было признано незаконным и отменено постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства. Из материалов дела следует, что судебным приставом-исполнителем 16 ноября 2011 г. на основании исполнительного листа было возбуждено исполнительное производство, которое 5 мая 2012 г. окончено в связи с тем, что невозможно исполнить обязывающий должника совершить определенные действия исполнительный документ, возможность исполнения которого не утрачена (ст. 46, п. 3 ч. 1 ст. 47 ФЗ «Об исполнительном производстве»). Судом установлено, что достаточных мер к исполнению судебного решения судебный пристав не принял, ограничившись лишь составлением актов, и преждевременно вынес постановление об окончании исполнительного

---

¹ См.: Определение Московского городского суда от 2 марта 2012 г. по делу № 33-7126. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2014).

го производства¹. Этот пример показывает, что суд оценивает несколько обстоятельств, решая вопрос о последствиях нежелания ребенка общаться с взыскателем:

1) поведение должника, который не должен препятствовать общению взыскателя с сыном или дочерью;

2) поведение взыскателя, добросовестно реализующего свои процессуальные и материальные права (не уклоняется от встреч с ребенком, не создает конфликтные ситуации, отрицательно влияющие на эмоциональное состояние ребенка);

3) поведение и мнение ребенка, стабильное нежелание общаться с родителем, проживающим отдельно, установленное при неоднократных попытках исполнить требования исполнительного документа, не исчезающее при использовании помощи педагога или психолога;

4) достаточность мер, принятых судебным приставом-исполнителем, для исполнения требований о порядке общения с ребенком, в том числе привлечение необходимых специалистов, систематические выходы по месту исполнения с взыскателем и др.

Прийти к выводу о возможности или невозможности исполнения исполнительного документа судебный пристав-исполнитель может лишь по истечении достаточно длительного времени. В обоих описанных нами случаях исполнительное производство длилось около полугода, однако, суд пришел к разным выводам: в одном из них посчитал законным прекращение исполнительного производства, в другом признал незаконным окончание исполнительного производства. На наш взгляд, при наличии всех четырех групп обстоятельств исполнительное производство должно быть прекращено по истечении шести месяцев. Если какое-либо из условий не выполнено по истечении двух месяцев, то можно ставить вопрос о достаточности оснований для окончания исполнительного производства.

---

¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 4 февраля 2013 г. по делу № 11-3600. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2014).

Затягивание исполнительного производства противоречит праву на справедливое судебное разбирательство, нарушает права и законные интересы родителей и детей. Так, Европейский Суд по правам человека констатировал нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гражданки РФ Y.U. уклонением государства от исполнения судебного решения о проживании малолетнего сына совместно с ней. Заявительница пыталась исполнить решение суда в период с апреля 2009 г. по сентябрь 2012 г. За это время должник несколько раз менял место нахождения ребенка, препятствуя в исполнении судебного решения. Европейский суд по правам человека указал, что «воссоединение родителей с детьми, некоторое время жившими с другим родителем, не может быть осуществлено сразу же и может потребовать проведения подготовительных мероприятий. Характер и степень этой подготовки будут зависеть от обстоятельств каждого дела, но понимание и сотрудничество всех заинтересованных сторон всегда являются важной составляющей»¹. Сотрудничество должно отвечать приоритету интересов ребенка, а принимаемые меры – требованиям адекватности, чтобы не причинить с течением времени непоправимых последствий отношениям между родителем и ребенком. По мнению Европейского Суда по правам человека, судебные приставы-исполнители не имели ясного представления и плана действий и не приняли безотлагательных мер для исполнения требований заявительницы².

Рассматриваемое исполнительное производство осложнилось сокрытием места нахождения ребенка со стороны отца – должника. В случае отсутствия должника, который увез с собой ребенка в неизвестном направлении, судебный пристав-исполнитель по своей инициативе или по заявлению взыскателя выносит постановление о розыске должника, а также о розыске ребенка.

---

¹ См.: Постановление ЕСПЧ от 13 ноября 2012 г. по делу «Y.U. против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского Суда. 2013. № 3.

² См.: Там же.

Особую сложность представляют исполнительные действия, когда ребенка увозят за границу. Такую возможность необходимо предотвращать с помощью органов опеки и попечительства, детских учреждений, располагающих соответствующей информацией. Если эти меры не предпринимаются, то защита прав несовершеннолетних будет существенно осложнена. При переезде ребенка в другое государство автоматически прекращается связь ребенка с оставшимся родителем¹.

В интересах ребенка целесообразно решать вопрос о недопустимости вывоза ребенка до четырнадцати лет за границу, если второй родитель остается в России. Исключением из этого правила может быть лишь наличие письменного согласия другого родителя, удостоверенное нотариусом. Это необходимо, поскольку в противном случае действия должника при наличии судебного решения о передаче ребенка другому родителю фактически представляют собой похищение.

Защитить права ребенка представляется весьма проблематичным в силу противоречивости толкования факта нарушения прав ребенка в международном и российском праве. Так, факт похищения ребенка родственниками за рубежом уже 30 лет трактуется как похищение. В то же время согласно ст. 66 СК РФ такой факт похищением не является.

Как отмечает Н.В. Кравчук, у родителей есть право требовать возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или не на основании судебного решения (ст. 68 СК РФ). Однако это право не включает в себя право требовать возврата ребенка у другого родителя, пусть даже увезшего ребенка в нарушение соглашения или решения суда, в силу равенства прав и обязанностей родителей. В связи с этим автор ставит вопрос об изменении уголовного и семейного законодательства России в соответ-

---

¹ См.: Федосеева Г.Ю. Неправовая сторона брачно-семейных отношений и учет международного характера при рассмотрении дел об определении места жительства ребенка // Журнал LexRussica. 2004. № 4. С. 10–18.

ствии с Гаагской конвенцией 1980 г. с целью введения мер по рассмотрению таких дел судом и возврате детей¹.

Важной гарантией исполнения судебных решений стало присоединение Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, устанавливающей международно-правовой механизм возвращения незаконно вывозимых или незаконно удерживаемых детей. Введение этого механизма на территории нашей страны обуславливает реформирование законодательства в сфере исполнительного производства по вопросам розыска детей по судебным актам, применения к лицам, нарушающим законодательство об исполнительном производстве, мер принуждения и ответственности, взаимодействия органов государственной власти и организаций при исполнении положений Конвенции и др.² В связи с этим 5 мая 2014 г. в структуру ГПК РФ была включена новая глава 22.2 «Производство по рассмотрению заявления о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации»³. Согласно требованиям ч. 1 ст. 244.16 ГПК РФ помимо прочего решение суда о возвращении на основании международного договора Российской Федерации незаконно перемещенного в нашу страну или удерживаемого в Российской Федерации ребенка должно содержать порядок возвращения ребенка. Часть 2 той же статьи предусматривает обязательность указания в судебном решении об осуществлении в отношении ребенка, незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации, прав доступа на основании между-

---

¹ См.: *Кравчук Н.В.* Конвенция о международном похищении детей: законодательные проблемы и перспективы реализации // Семейное и жилищное право. 2013. № 1. С. 15–17.

² См.: Федеральный закон от 31 мая 2011 г. № 102-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» // СЗ РФ. 2011. № 23, ст. 3242.

³ См.: Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 126-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» // СЗ РФ. 2014. № 19, ст. 2331.

народного договора Российской Федерации мер по обеспечению осуществления истцом прав доступа. Следует предположить, что эти меры должны будут найти свое отражение в исполнительных листах, выдаваемых на основании соответствующих судебных решений и имеющих более короткий по сравнению с иными исполнительными листами срок предъявления к исполнению – 1 год со дня вступления в законную силу судебного акта. Помимо них самостоятельным исполнительным документом будет являться запрос центрального органа, назначенного в Российской Федерации в целях обеспечения исполнения обязательств по международному договору Российской Федерации, о розыске ребенка, незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации.

Исполнение требований, предусмотренных международным договором Российской Федерации в отношении несовершеннолетних, предполагает розыск, а также передачу ребенка законному представителю, опекуну или попечителю. Если это невозможно осуществить немедленно, ребенок передается органам опеки и попечительства по месту обнаружения. В силу новизны этого вида исполнения его механизм пока не отработан и проблемы не очевидны. Однако следует прогнозировать необходимость детальной разработки форм взаимодействия службы судебных приставов-исполнителей и органов опеки и попечительства в сфере исполнения такого рода требований, а также форм доступа к ребенку, механизма возвращения на территорию другого государства.

Подводя итог сказанному выше, следует отметить, что проблематичность исполнения судебных решений, касающихся воспитания детей, вызывает острую необходимость разработки методических рекомендаций по организации исполнительного производства данного вида, закрепляющих порядок действий судебного пристава-исполнителя при проведении данного вида исполнительного производства, а также взаимодействие судебного при-

става-исполнителя с необходимыми органами и организациями¹, но этого недостаточно. Законодательство об исполнительном производстве нуждается в совершенствовании и углублении правового регулирования исполнительных правоотношений, связанных с обеспечением процессуальных и материальных прав детей. Также, как при исполнении требований исполнительных документов о лишении родительских прав и ограничении в родительских правах, гарантиями соблюдения и защиты прав несовершеннолетних по иным требованиям, связанным с воспитанием детей, служат обязательное участие в исполнительном производстве представителя органов опеки и попечительства, активизация розыска должника и розыска ребенка. Дополнить эти гарантии следует за счет расширения перечня возможных мест исполнения требований об определении порядка общения с ребенком отдельно проживающего родителя, устранении препятствий в общении с несовершеннолетним и других, а также ограничения права вывоза ребенка за границу без разрешения родителя-взыскателя. Кроме того, нуждается в уточнении время совершения соответствующих исполнительных действий.

В качестве отдельной гарантии соблюдения и защиты прав и интересов несовершеннолетних как участников исполнительного производства, в отношении которых производится исполнение, необходимо рассматривать окончание или прекращение исполнительного производства с учетом мнения ребенка.

---

¹ См.: *Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л.* Исполнение решений суда по определению порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно // Семейное и жилищное право. 2011. № 3. С. 22.

**§ 4. Защита прав и интересов детей-сирот и детей,
оставшихся без попечения родителей,
в исполнительном производстве**

Законом предусмотрены права детей, оставшихся без попечения родителей, и детей-сирот, находящихся в организациях. К ним относятся:

- право на содержание, воспитание, образование, всестороннее развитие, уважение достоинства и защиту законных интересов;
- право на алименты, пенсии, пособия и иные социальные выплаты;
- право собственности на жилое помещение или пользования жилым помещением, получение жилого помещения, если оно отсутствует, в соответствии с жилищным законодательством.

Защита отмеченных прав в исполнительном производстве имеет свои сложности. Они связаны с тем, что, хотя формально несовершеннолетний с 14 лет может защищать свои права в ходе исполнительного производства, его правовые возможности существенно ограничены общим развитием, уровнем правовой культуры и органами опеки и попечительства, которые далеко не всегда инициативны в защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Важным способом защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является урегулирование имущественных отношений. Согласно Федеральному закону «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹ дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), имевшие закрепленное жилое помещение, сохраняют на него право на весь период пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания населения, а также в учреждениях всех видов профессионально-

---

¹ См.: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (в ред. от 2 декабря 2013 г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3802; URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 02.12.2013).

го образования независимо от форм собственности, на период службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, на период нахождения в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы. В случаях, если за несовершеннолетним не закреплено жилье, то после окончания учебных заведений, воинской службы и отбывания наказания он должен быть обеспечен вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм. Существует регистрационный учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, снятие с которого осуществляется только с согласия родителей. Несмотря на довольно внушительные требования закона, на практике имущественные права несовершеннолетних нередко нарушаются.

Наиболее сложным является исполнение документов о предоставлении жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Общее количество исполнительных производств указанной категории в 2010 г. увеличилось по сравнению с 2009 г. до 16,2 тыс. (почти на 39 %), окончено и прекращено 6,4 тыс. производств (в 2009 г. – 4,8 тыс.)¹.

Масштабы неудовлетворительного решения данной проблемы впечатляют. Только за 9 месяцев 2009 г. на исполнении в службе судебных приставов страны находилось 1368 судебных решений о предоставлении жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. При этом жилье предоставлено 345 детям-сиротам, это 25 % от общего числа детей-сирот, предъявивших исполнительные документы для принудительного исполнения в территориальные органы ФССП России². В субъектах РФ положение с исполнением решений о предоставлении детям-сиротам жилья еще более катастрофично, чем в целом по России. Должники, как правило, ссылаются на отсутствие жилого фонда, сложности финансирования. В от-

---

¹ См.: Об итогах деятельности Федеральной службы судебных приставов за 2010 год // Практика исполнительного производства. 2011. № 1–2. С. 6.

² См.: О деятельности Управления ФССП России. URL: <http://www.fisspruss.ru!prinso.jnewraltari.diffit> (дата обращения: 20.09.2011); *Чекмарева А.В.* Защита прав несовершеннолетних в исполнительном производстве // Практика исполнительного производства. 2009. № 6. С. 25–29.

дельных местностях стала складываться порочная практика – вместо жилья сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, предоставляют средства на приобретение жилья.

Так, прокуратурой Октябрьского района г. Тамбова в порядке надзора за соблюдением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, было подано исковое заявление в интересах К.А.А. Обязанное лицо – администрация г. Тамбова должна была предоставить ей жилое помещение, но заменила жилье на субсидию. Размер социальной выплаты на основе Закона Тамбовской области от 23 июля 2010 г. № 682-З (ред. от 1 июля 2011 г.) «О дополнительных гарантиях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»¹ исчисляется, исходя из 33 кв. метров общей площади жилого помещения и средней рыночной стоимости одного квадратного метра. Выплату субсидии должно было произвести Управление труда и социального развития Тамбовской области².

Практика подмены жилья субсидиями представляется порочной по следующим обстоятельствам. Во-первых, на субсидию вряд ли можно приобрести хорошее жилье. Чаще всего это либо вторичный жилфонд, либо комната в коммунальной квартире, что отнюдь не способствует созданию нормальных жилищных условий и достойной среды обитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Во-вторых, необходимо иметь в виду, что несовершеннолетние, вышедшие из государственных учреждений, не имеющие опыта обращения с большими деньгами, вряд ли смогут правильно решить жилищную проблему с помощью субсидий. В-третьих, не исключена возможность израсходования субсидии не по назначению³.

---

¹ См.: Закон Тамбовской области от 23 июля 2010 г. № 682-З «О дополнительных гарантиях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в ред. от 5 июля 2013 г.) // Тамбовская жизнь (специальный выпуск). 3 августа 2010 г. № 97(1002); Тамбовская жизнь. Спец. выпуск. 2013. 12 июля.

² См.: Архив прокуратуры Октябрьского района г. Тамбова. 2010.

³ См.: Козлова Т.З. Социальное сиротство в современной России: истоки и предотвращение, судьбы родителей детей-сирот. М., 2010. С. 48.

В некоторых регионах страны такие судебные решения успешно исполняются. Так, в июне 2012 г. судебными приставами-исполнителями Юрги и Междуреченска было окончено 7 исполнительных производств о предоставлении жилья гражданам этой категории. Основание для окончания возбужденных исполнительных производств – четыре жилых помещения в новых домах Юрги и три – в Междуреченске, где теперь будут проживать юные кузбассовцы. Выделив новые квартиры детям-сиротам, администрации Юрги и Междуреченска выполнили все требования по исполнительным документам.

За 6 месяцев 2012 г. фактическим исполнением окончено 169 таких исполнительных производств. Это означает, что 169 сирот вселились в собственные квартиры¹.

Таким образом, необходимо четкое соблюдение закона, а именно, о предоставлении детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, жилья, а не субсидий. В случае необходимости следует более настойчиво решать вопрос о привлечении чиновников к уголовной ответственности за злостное неисполнение судебного решения.

Нередко судебным приставам приходится защищать интересы детей нестандартными методами. Так, в Челябинской области попытки судебных приставов возбудить уголовное дело по ст. 315 Уголовного кодекса РФ против администрации Усть-Катавского городского округа не принесли результата, так как чиновники оправдывали свое бездействие отсутствием денежных средств. Тогда приставы решили напомнить о себе непосредственно в день обсуждения бюджета на 2012 г. Выяснив дату заседания городского собрания депутатов, где рассматривался этот вопрос, судебные приставы явились к народным избранникам и прилюдно вручили присутствующим там представителям администрации города очередное требование исполнить судебное решение. Этот шаг исполнителей возымел свое действие: в бюджет

---

¹ См.: Новости Кузбасса. Администрации Юрги и Междуреченска обязали предоставить сиротам жилье. URL: <http://www.kuzbassnews.ru> (дата обращения: 27.06.2012).

2012 г. были заложены расходы на приобретение жилья для людей, живущих в разваливающемся доме, в размере 2 млн руб.¹

Иногда судебным приставам приходится осуществлять принудительные действия по поводу вселения сирот. Так, в Октябрьском районном отделе судебных приставов города Рязани на исполнении находилось исполнительное производство о вселении взыскателя – гражданки Г., бывшей воспитанницы детского дома, имеющей на иждивении двоих несовершеннолетних детей. Судом было вынесено решение о вселении гражданки Г. в квартиру, принадлежащую ее свекрови – гражданки В., которая уклонялась от исполнения судебного решения и скрывалась от судебных приставов-исполнителей.

19 июля 2012 г. гражданка В. была разыскана работниками Межрайонного отдела по розыску должников и их имущества УФССП России по Рязанской области, ей вручено требование о вселении взыскателя с предупреждением о вскрытии помещения. Исполнительные действия по вселению взыскателя были назначены на 26 июля 2012 г. Должница уклонилась от исполнения судебного решения в добровольном порядке, поэтому судебные приставы вынуждены были прибегнуть к принудительному вселению. Сотрудниками МЧС была вскрыта дверь в квартиру в присутствии понятых и участкового уполномоченного полиции².

Обеспечение имущественных прав несовершеннолетних не ограничивается решением жилищных проблем. Существенным способом защиты прав и интересов детей и подростков является следование ст. 60 Семейного кодекса РФ. Часть 3 данной статьи закрепляет за ребенком право собственности на доходы, полученные им, имущество, переданное в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка.

---

¹ См.: Судебным приставам Челябинской области удалось восстановить права двух семей на достойное жилье. URL: <http://www.fssprus.ru/news/document21218518/> (дата обращения: 30.08.2012).

² См.: Судебные приставы-исполнители УФССП России по Рязанской области помогли обрести жилье бывшей воспитаннице детского дома. URL: <http://www.fssprus.ru/news/document21207487/> (дата обращения: 30.08.2012).

Необходимо иметь в виду, что право на распоряжение имуществом определяется ст. 26 и 28 Гражданского кодекса РФ. В случае возникновения споров о стоимости имущества следует привлекать специалиста. В таком случае судебный пристав-исполнитель на основе отчета специалиста выносит постановление об оценке вещи или имущественного права не позднее трех дней со дня получения отчета оценщика. Копии постановления направляются сторонам¹.

Несовершеннолетний ребенок-сирота в таких исполнительных производствах должен считаться взыскателем, так же, как и при взыскании алиментов, а орган опеки и попечительства – его законным представителем. Нарушение прав несовершеннолетнего ребенка, оставшегося без попечения родителей, как стороны исполнительного производства обуславливает использование таких мер защиты, как привлечение к уголовной ответственности представителей власти, государственных служащих, служащих органа местного самоуправления за злостное неисполнение судебного акта.

---

¹ См.: Ответы на вопросы по применению отдельных положений законодательства РФ об исполнительном производстве за 1 полугодие 2008 года (по вопросам в Свердловской области) // Исполнительное право. 2008. № 4. С. 31.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правовая защищенность несовершеннолетних в исполнительном производстве во многом зависит от их процессуального статуса. Законодательно определено участие детей в исполнительном производстве в качестве сторон. Однако проведенное исследование показало наличие еще как минимум трех групп субъектов, к которым могут быть отнесены несовершеннолетние в исполнительном производстве. Это лица, незаконно привлеченные в исполнительное производство; лица, чьи имущественные права и интересы затрагиваются или нарушаются в процессе исполнения; лица, в отношении которых осуществляется исполнение.

В исполнительном производстве должны быть обеспечены и защищены материальные и процессуальные права и законные интересы несовершеннолетних. В тех случаях, когда исполнительный документ исполняется в пользу несовершеннолетнего, используются гарантии исполнения требований исполнительного документа. Помимо них в работе предлагается выделять условия, способствующие исполнению требований, касающихся несовершеннолетних. Это меры, непосредственно не относимые к исполнительным действиям или мерам принудительного исполнения, однако, позволяющие своевременно и эффективно осуществить исполнение. Отдельную группу факторов, благотворно влияющих на ход исполнительного производства с участием несовершеннолетних, составляют меры организационно-правового характера. Названные обстоятельства различаются в зависимости от существования материального права, обеспечиваемого принудительным исполнением юрисдикционного акта.

Государство должно обеспечить защиту прав и законных интересов несовершеннолетних законностью процедуры исполнительного производства. В связи с этим в диссертации выделяются как уже существующие, так и новые гарантии соблюдения и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе дополнительные по отношению к другим лицам,

вовлеченным в исполнительное производство. Самостоятельному изучению подвергнуты меры защиты материальных и процессуальных прав несовершеннолетних, нарушенных при осуществлении принудительного исполнения требований исполнительных документов при определяющем значении места ребенка в исполнительном производстве.

Необходимо отметить, что если права несовершеннолетних прописаны в законе и их нарушение без труда устанавливается, то интересы ребенка, несмотря на обеспеченность законом, часто не принимаются во внимание. Эмоциональная стабильность ребенка, его мнение, взаимоотношения с родителями не менее важны, чем процессуальные и материальные права, и обязательно должны быть обеспечены. По этой причине предложенный комплекс гарантий и мер защиты прав несовершеннолетних призван восполнить недостатки правового регулирования участия несовершеннолетних в исполнительном производстве.

Государственно-национальная проблема диктует проведение в жизнь государственной правовой политики, сохраняющей приоритеты национально-государственных ценностей.

Нуждается в упорядочении и регламентации российское законодательство по целому ряду вопросов, затрагивающих интересы несовершеннолетних. Теоретико-методологические проблемы защиты прав несовершеннолетних состоят прежде всего в выборе адекватной модели исполнительного производства с учетом мирового опыта и российской практики.

В связи с этим необходимо указать перспективные меры повышения уровня защиты материальных и процессуальных прав и интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве. В последние годы все большее внимание привлекает применение в исполнительном производстве процедуры медиации. Однако данная процедура нуждается в наличии квалифицированного посредника, способного смягчить противоречия спорящих сто-

рон. Такая практика сегодня активно используется в ходе судебного производства, появились первые результаты этого нововведения¹.

Как правильно отмечает Е.И. Носырева, в исполнительном производстве иной предмет урегулирования с участием медиатора, чем в гражданском судопроизводстве. Это не спор о праве, поскольку он уже разрешен судом, а вопросы, направленные на обеспечение исполнения решения (отсрочка или рассрочка исполнения, изменение порядка или способа исполнения)². О необходимости расширения практики медиации в исполнительном производстве свидетельствует и зарубежный опыт, демонстрирующий более полную защиту прав и интересов несовершеннолетних³. Бесспорно, что внедрение процедуры медиации потребует решения вопроса о «посредниках», обеспечивающих ее пользу в интересах детей. Координатором в решении данной проблемы на временных началах может быть помощник судебного пристава-исполнителя. В его обязанности должно входить привлечение специалистов в области семейного права, психологов, медиков и общественников, имеющих опыт работы с детьми. Однако, по верному мнению Е.И. Носыревой, потенциал медиации может быть использован только при наличии законодательной базы, прямо предоставляющей сторонам право на обращение к медиатору, и наличии медиаторов, прошедших специальную подготовку⁴.

Таким образом, в настоящее время внедрение процедуры медиации в исполнительное производство сдерживается целым рядом трудностей как законодательного, так и правоприменительного характера. Перспективы внедрения медиации в исполнительное производство отражены в проекте Долго-

---

¹ См.: Чуча С.Ю. Если бы не медиатор, неизвестно, чем закончился бы спор // Закон. 2011. № 2. С. 37–38.

² См.: Носырева Е.И. Медиация в исполнительном производстве // Принудительное исполнение актов судов и иных органов в отношении юридических лиц (организаций и предпринимателей). Проблемные аспекты: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Воронеж, 4–8 июня 2012 г.) / под ред. А.О. Парфенчикова, Д.Х. Валеева. М., 2013. С. 156–159.

³ См.: Носырева Е.И. Альтернативное разрешение споров в США. М., 2005. С. 45.

⁴ См.: Носырева Е.И. Медиация в исполнительном производстве ... С. 156–159.

срочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011–2020 годы).

Сложные психологические вопросы, возникающие при распаде семьи, практически парализуют переговорный процесс и заключение мирового соглашения, хотя ст. 23 СК РФ гласит о том, что «супруги вправе представить на рассмотрение суда соглашение о детях». Г.Ю. Федосеева подчеркивает, что данная статья очень редко используется на практике¹. На наш взгляд, причинами такого положения дел являются психологические травмы родителей, акценты на собственных интересах, что не позволяет выбрать общую тактику по отношению к детям. К моменту совершения исполнительных действий страсти ослабевают, интересы детей начинают занимать более значимое место, поэтому судебному приставу-исполнителю необходимо инициировать заключение между родителями мирового соглашения, разъяснить его преимущества и последствия. В частности, взыскатель должен быть предупрежден о том, что неисполнение условий соглашения не может стать поводом для возбуждения уголовного дела по ст. 157 УК РФ, поскольку в ней сказано, что наказание предусматривается за злостное уклонение от уплаты средств на содержание по решению суда².

В настоящее время активно проводятся эксперименты по внедрению ювенальных технологий в практику рассмотрения гражданских дел, в которых затрагиваются права детей. На стадии подготовки дела к судебному разбирательству используются примирительные процедуры с проведением обследования и тестирования истца и ответчика психологом с целью поиска компромисса в интересах ребенка³. На наш взгляд, радиус применения юве-

---

¹ См.: Федосеева Г.Ю. Медиация в семейных спорах как инструмент реализации права ребенка на общение с обоими родителями // Закон. 2010. № 2. С. 192.

² См.: Дзуцев В. Алименты по приказу // Домашний адвокат. 2008. № 10. URL: <http://www.bestlawyers.ru/php/news/archnew.phtml?id=368&idnew=30866&start=300> (дата обращения 18.02.2014).

³ См.: Справка о внедрении ювенальных технологий в суды общей юрисдикции // Буква закона. 2009. № 3–4. С. 35.

нальных технологий должен быть увеличен за счет исполнительного производства с участием несовершеннолетних.

Существенную роль в развитии исполнительного производства может сыграть решение вопроса о введении института частных приставов. Практика показывает, что в среде судебных приставов-исполнителей наблюдается устойчивая привлекательность этой альтернативной модели принудительного исполнения. Так, приставы Краснодарского края выделили следующие аргументы в пользу введения данного института:

- освобождение от большого количества отчетной документации;
  - экономия времени на исполнительных действиях, освобождение от бюрократизма и систематических проверок;
  - повышение ответственности за самостоятельность решений;
  - возможность более эффективно работать на конечный результат
- исполнение юрисдикционного акта, что повысит авторитет судебной власти;
- укрепление статуса и имиджа пристава-исполнителя¹.

Мы солидарны с мнением И. Решетниковой о том, что введение института частных приставов должно осуществляться постепенно, с сохранением и развитием, а также поднятием престижа действующей Федеральной службы судебных приставов, поскольку значительный слой населения не сможет оплатить работу частных приставов, а это означает, что их права окажутся незащищенными². Наиболее убедительной представляется точка зрения В.В. Яркова, который выступает за смешанную систему организации принудительного исполнения³.

---

¹ См.: Улетова Г.Д. Анализ результатов социологического опроса судебных приставов-исполнителей // Законодательство. 2009. № 3. С. 55.

² См.: Абдулин Р.С. Пути повышения эффективности исполнения судебных решений и обеспечения установленного порядка деятельности судов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 5. С. 63–70.

³ См.: Ярков В.В. Основные мировые системы принудительного исполнения // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного производств / под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. М., 2008. С. 474.

Вопрос о роли судебных приставов-исполнителей связан, прежде всего, с возрастанием значимости исполнительного производства. Между тем не только в России, но и в других странах агенты-исполнители (бэйлифы, шерифы, судебные приставы) не пользуются заслуженным вниманием¹. В разных странах они имеют статус от низкого уровня рабочей силы до ведущих специалистов академического и профессионального порядка. В России начинает формироваться достаточно профессиональная когорта судебных приставов-исполнителей, поскольку исполнительное производство с учетом реформирования строится на основе лучшего зарубежного и отечественного опыта.

Государственная служба судебных приставов, именно в виде ее государственного статуса, являет собой гарантию защиты прав несовершеннолетних. Гарантия представляет собой систему условий, обеспечивающих удовлетворение интересов человека, а основной функцией таких гарантий, отмечает Д.Я. Малешин, является исполнение обязательств государством и другими субъектами в сфере реализации прав личности². Очевидно, что за государством сохраняется приоритет в защите прав личности, особенно если человек не достиг совершеннолетия и нуждается в поддержке защиты нарушенных или оспоренных прав. Однако это не означает монополию государства. Напротив, именно с помощью институтов гражданского общества, альтернатив государственным органам может быть осуществлена максимально полная защита интересов и прав несовершеннолетних. На наш взгляд, либерализм в развитии исполнительного производства заключается не в приоритете частного интереса, а в возможности выбора. На необходимость предоставления права выбора для защиты прав взыскателя и должника впервые обратила внимание А.В. Чекмарева³. В современных условиях гражданин может обратиться в суд, службу приставов, к омбудсмену, в правозащитные организации.

---

¹ См.: Узелац Алан. Системы исполнительного производства: пер. с англ. // Вестник гражданского процесса. 2012. № 4. С. 219.

² См.: Малешин Д.Я. Суд в процессе исполнения судебных постановлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 14.

³ См.: Чекмарева А.В. Защита прав взыскателя, должника и других лиц, участвующих в исполнительном производстве. Саратов, 2006. С. 22.

Зарубежный опыт показывает, что наличие альтернативы помогает гражданам избрать тот или иной способ защиты своих прав. Так, в США практикуется обращение в агентство по взысканию, которое действует на основе лицензии¹.

Вместе с тем каждая система исполнения имеет свои как положительные, так и отрицательные стороны. В государственной системе достоинствами являются: установление четких сроков исполнения, гибкость, невысокая затратность. К недостаткам следует отнести вмешательство извне, коррупцию, бюрократизм, невысокий статус пристава, низкую заработную плату, большую нагрузку на каждого судебного пристава-исполнителя.

К числу достоинств частной формы исполнения относятся: высокая скорость исполнения, эффективность, незатрагивание государственного бюджета, высокий профессионализм кадров. Среди недостатков фигурируют дороговизна услуг для потребителей, сложность отбора кадров². Однако такая альтернатива может развиваться под контролем государства и занимать определенную нишу в общей системе исполнительного производства.

В исполнительном производстве, связанном с защитой прав и законных интересов несовершеннолетних, необходимо использовать потенциал службы Уполномоченного по правам ребенка, ее взаимосвязь с детскими и молодежными правозащитными организациями. Оказывая помощь судебным приставам, структура Уполномоченного по правам человека информирует ФССП о жалобах детей, находящихся в интернатных заведениях, о нарушении прав на получение содержания от родителей, о неисполнении алиментных обязательств и других проблемах несовершеннолетних³.

Следует признать, что взаимодействие уполномоченных по правам ребенка со службой судебных приставов носит пока преимущественно односторонний характер. Судебные приставы менее инициативны в этих взаимо-

---

¹ См.: Решетникова И.В. Исполнение судебных актов в зарубежных странах // Российский юридический журнал. 2001. № 4. С. 109.

² См.: Узелац Алан. Системы исполнительного производства (Перевод с английского) // Вестник гражданского процесса. 2012. № 4. С. 219.

³ См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2008 год // Российская газета. 2009. 17 апреля.

отношениях. В частности, прокуратурой неоднократно отмечалось недостаточное внимание приставов к возможностям получения информации из различных источников по розыску должника и его имущества, неумение обеспечить наличие понятых при осуществлении исполнительных действий. В этом плане обращение судебных приставов к уполномоченным по правам ребенка и к общественным организациям, которые они курируют, было бы весьма полезным. Тем более, что организационные процессы в службах омбудсмена пошли вглубь. Так, в Ростовской области действуют школьные уполномоченные, находящиеся в ведении муниципалитета¹. В их распоряжении находится обширная информация о положении детей и их семей на определенной территории. Положительной тенденцией в последнее время стало заключение договоров о взаимодействии уполномоченного по правам ребенка со службой судебных приставов.

Повышению уровня защищенности детей в исполнительном производстве способствует надзорная деятельность прокуратуры. В ходе проверок, как правило, прокуроры руководствуются ст. 45 ГПК РФ и Приказом Генерального прокурора РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законодательства о несовершеннолетних и молодежи»². Целый ряд положительных примеров такой проверки свидетельствует о высоком статусе требований прокуратуры, а также об эффективности вмешательства данного органа в исполнительный процесс. В частности, особую значимость имеет воздействие на административные органы по поводу предоставления несовершеннолетним жилья или улучшения жилищных условий³. В то же время следует повышать активность использова-

---

¹ См.: Положение о школьных уполномоченных. URL: <http://ombudsman.donland.ru/Default.aspx?pageid=56244> (дата обращения: 18.02. 2014).

² См.: Приказ Генерального прокурора РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законодательства о несовершеннолетних и молодежи» // Законность. 2008. № 2.

³ См.: Информационное письмо о практике предъявления в суд заявлений в порядке ст. 45 ГПК РФ в защиту прав несовершеннолетних по результатам проверок исполне-

ния инициативной формы участия прокурора, в частности, по предъявлению исков, возникающих из исполнительных правоотношений, в защиту прав и законных интересов детей.

**СПИСОК НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ,
ИСПОЛЬЗОВАННОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
И МАТЕРИАЛОВ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

Нормативно-правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22 января 1993 г.) // Собрание законодательства РФ (далее – СЗ РФ). 1995. № 17, ст. 1472.

3. Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей (заключена в г. Гааге 19 октября 1996 г.) // СЗ РФ. 2013. № 32, ст. 4297.

4. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (заключена в г. Гаага 25 октября 1980 г.) // Бюллетень международных договоров. 2013. № 1.

5. Конвенция ООН от 20 ноября 1989 г. «О правах ребенка» (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. 7 ноября. № 45, ст. 955.

6. Бюджетный кодекс РФ 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 28 июня 2014 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3823; 2014. № 26 (часть I), ст. 3389.

7. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть первая (в ред. от 5 мая 2014 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2014. № 19, ст. 2334.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. Часть вторая (в ред. от 21 июля 2014 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410; Российская газета. 2014. № 163.

9. Семейный кодекс РФ от 23 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 5 мая 2014 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16; 2014. № 19, ст. 2331.

10. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 21 июля 2014 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.07.2014).

11. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. от 21 июля 2014 г.) // СЗ РФ. 2011. № 7, ст. 900; URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.07.2014).

12. Федеральный закон от 11 июля 2011 г. № 196-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и статью 8 Федерального закона «О судебных приставах» // СЗ РФ. 2011. № 29, ст. 4287.

13. Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (в ред. от 21 июля 2014 г.) // СЗ РФ. 1998. № 29, ст. 3400; <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.06.2014).

14. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 5 мая 2014 г.) // СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849; 2014. № 19, ст. 2331.

15. Федеральный закон от 31 мая 2011 г. № 102-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» // СЗ РФ. 2011. № 23, ст. 3242.

16. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в ред. от 2 декабря 2013 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3823; URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.12.2013).

17. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 126-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» // СЗ РФ. 2014. № 19, ст. 2331.

18. Закон Тамбовской области от 23 июля 2010 г. № 682-З «О дополнительных гарантиях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в ред. от 5 июля 2013 г.) // Тамбовская жизнь. Спец. выпуск. 2010. 3 августа; 2013. 12 июля.

19. Инструкции о порядке учета средств, поступающих во временное распоряжение структурных подразделений территориальных органов Федеральной службы судебных приставов, утвержденной приказом Министерства юстиции РФ и Министерства финансов РФ от 25 января 2008 г. № 11/15н // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2008. № 2.

20. Минимальные Стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты 29 ноября 1985 г. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 // Советская юстиция. 1991. № 12–14.

21. Постановление Министерства труда и социального развития РФ № 60, Министерства юстиции РФ № 1 от 15 августа 2002 г. «Об утверждении норм нагрузки судебных приставов» // Бюллетень Минтруда РФ. 2002. № 9.

22. Приказ Минюста РФ от 21 сентября 2007 г. № 192 (ред. от 19 мая 2009 г.) «Об утверждении Административного регламента по исполнению государственной функции организации розыска должника-организации и имущества должника (гражданина или организации)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 42.

23. Приказ Минюста России от 17 июня 2014 г. № 128 «Об утверждении Требований к содержанию реестров Единой информационной системы нотариата» (вместе с «Требованиями к содержанию реестров Единой информационной системы нотариата», утв. решением Правления ФНП от 2 июня 2014 г.) // Российская газета. 2014. № 136.

24. Приказ ФССП России от 26 июля 2013 г. № 249 «Об утверждении Положения об организации розыска в рамках исполнительного производства» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2013. № 11.

25. Резолюция № 3 24-й Конференции европейских министров юстиции // Совет Европы и Россия. Сборник документов. М.: Юрид. лит., 2004.

26. Распоряжение Правительства РФ от 4 апреля 2013 г. № 517-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»» // СЗ РФ. 2013. № 14, ст. 1743.

27. Приказ Генерального прокурора РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законодательства о несовершеннолетних и молодежи» // Законность. 2008. № 2.

28. Послание Президента РФ Д.А.Медведева Федеральному Собранию РФ от 30 ноября 2010 г. // Парламентская газета. 2010. 3 декабря.

29. Соглашение между Федеральной службой судебных приставов и Министерством внутренних дел Российской Федерации об обмене информацией в электронном виде (заключено в г. Москве 14 декабря 2012 г. № 12/14-21/1/11806) // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2013. № 1.

30. Соглашение стран СНГ от 9 сентября 1994 г. «О гарантиях прав граждан в области выплаты социальных пособий, компенсационных выплат семьям с детьми и алиментов» // Бюллетень международных договоров. 2008. № 4.

Монографии, комментарии, учебники и учебные пособия

31. *Абушенко Д.Б.* Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М.: Норма, 2002. 176 с.

32. *Антокольская М.В.* Лекции по семейному праву: учеб. пособие. М.: Юрист, 1995. 144 с.

33. *Антокольская М.В.* Семейное право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфа, 2010. 432 с.

34. *Арутюнян Г.В.* Правовое регулирование форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей: учеб.-метод. пособие. М.: МГИМО-Университет, 2009. 212 с.

35. *Барцевский М.Ю.* Большая юридическая энциклопедия для дома и семьи. М.: АСТ Москва: АСТ: Астрель, 2010. 640 с.

36. *Беспалов Ю.Ф.* Рассмотрение и разрешение судами гражданских и семейных дел с участием ребенка: учеб.-практ. пособие для студ. вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 359 с.

37. *Беспалов Ю.Ф.* Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации. М.; Владимир: Атлас, 2008. 324 с.

38. *Валеев Д.Х.* Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (с постатейными материалами) (постатейный). М.: Статут, 2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2014).

39. *Викут М.А., Исаенкова О.В.* Исполнительное производство: учебник; практикум. М.: Юрист, 2001. 254 с.

40. *Воронцова И.В.* Международный гражданский процесс: учеб.-метод. пособие. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007.

41. *Выскваркина М.В.* Алименты: пособие для высш. и сред. учеб. заведений, фак. и курсов повышения квалификации / под ред. Г.Ю. Касьяновой. 2-е изд., перераб. и доп. Сер.: Практические рекомендации; под общ. ред. Г.Ю. Касьяновой. М.: АБАК, 2011. 80 с.

42. *Глисков А.А., Глисков А.Г., Забейворота А.И.* Настольная книга для усыновителей, опекунов (попечителей) и патронатных воспитателей (комментарий к действующему законодательству) / под ред. С.Н. Бабурина. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 445 с.

43. *Гуреев В.А.* Проблемы идентификации концептуальной модели развития Федеральной службы судебных приставов в Российской Федерации: моногр. М.: Статут, 2013. 408 с.

44. *Гусева М.А.* Особенности рассмотрения судами дел о лишении родительских прав: учеб. пособие. Свердловск: Свердловск. юрид. ин-т, 1987. 56 с.

45. *Донцов Е.М., Донцова Т.К.* Исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц в отношении имущества физических лиц: науч.-практ. пособие. М.: Волтерс Клуверс, 2010. 656 с.

46. *Дробязкина И.В.* Международный гражданский процесс: проблемы и перспективы. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. 321 с.

47. *Евдокимова Т.П.* Разрешение судом семейно-правовых споров: пособие для судей. М.: Норма, 2008. 272 с.

48. *Ерохина Е.В.* Лишение родительских прав и восстановление в родительских правах: практ. пособие. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 23.08.2012).

49. *Ефимова Ю.В.* Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел: учеб.-метод. пособие. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. 180 с.

50. *Заворотько П.П.* Процессуальные гарантии исполнения судебного решения. М.: Юрид. лит., 1974. 359 с.

51. *Ивашин Д.И., Кубарь И.И., Желонкин С.С.* Семейное право: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2010. 167 с.

52. *Ильина О.Ю.* Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации / Российская академия наук. Институт государства и права. М.: ИД Городец, 2006. 192 с.

53. *Кабышев О.А.* Право на алименты: науч.-практ. комментарий норм Семейного кодекса РФ. М.: Приор, 1998. 143 с.

54. *Капитова О.В.* Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации. М.: ИД «Юриспруденция», 2010. 136 с.

55. *Козлова Т.З.* Социальное сиротство в современной России: истоки и предотвращение, судьбы родителей детей-сирот. М.: РИОР.ИНФА.-М., 2010. 196 с.

56. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова,

Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева и др.; под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. 912 с.

57. Комментарий к судебной практике по семейным спорам / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. 2-е изд., испр. М.: Юрайт, 2011. 298 с.

58. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» и практике его применения / отв. ред. И.В. Решетникова (автор комментария к ст. 12 – А.В. Закарлюка). М.: Волтерс Клувер, 2009. 632 с.

59. *Король И.Г.* Личные неимущественные права ребенка по семейному праву Российской Федерации: науч.-практ. пособие. М.: Проспект, 2010. 160 с.

60. *Малешин Д.Я.* Гражданская процессуальная система России / Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, юридический факультет. М.: Статут, 2011. 496 с.

61. *Малюшин К.А.* Принципы гражданского исполнительного права: проблемы понятия и системы / науч. ред. В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 256 с.

62. *Масленникова Н.И.* Особенности рассмотрения судами дел по искам о взыскании алиментов: учебное пособие / отв. ред. К.И. Комиссаров; Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР; Уральский государственный университет им. А.М. Горького, Свердловский юридический институт. 2-е изд., доп. и перераб. Свердловск: Свердловск. юрид. ин-т, 1987. 52 с.

63. *Муратова С.А.* Семейное право: учебник для юрид. вузов. М.: Эксмо, 2004. 448 с.

64. *Мюллерсон Р.А.* Права человека: идеи, нормы, реальность. М.: Юрид. лит., 1991. 160 с.

65. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учеб.-практ. пособие / И.А. Аксенов, В.В. Астанин, Н.Н. Бакурова и др.; под ред. В.А. Гуреева. М.: Статут, 2011. 585 с.

66. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учеб.-практ. пособие / под ред. В.А. Гуреева. М.: Статут, 2011. 888 с.

67. *Нечаева А.М.* Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2007. 280 с.

68. *Носырова Е.И.* Альтернативное разрешение споров в США. М.: Изд. Дом «Городец», 2005. 320 с.

69. *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Особенная часть. М.: Норма, 2010. 960 с.

70. *Петровский А.В., Ярошевский М.Г.* Психология: учебник. 8-е изд. М.: Академия, 2008.

71. *Потапенко С.В., Зарубин А.В.* Настольная книга судьи по спорам о праве собственности. М.: Проспект, 2013. 248 с.

72. Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел: учеб. пособие / С.Ф.Афанасьев, А.Н.Балашов, О.А. Бахарева и др.]; под ред. М.А. Викут, Р.М. Нигматдинова; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. 192 с.

73. *Пчелинцева Л.М.* Семейное право России: учебник для вузов. М.: Норма: Инфра-М, 1999. 672 с.

74. Словарь-справочник по праву. Основные юридические понятия и термины; редкие иноязычные юридические термины; латинские термины и выражения; видные государствоведы и правоведы; законы России; правозащитные организации / сост. А.Ф. Никитин; Ассоциация «Гильдия издателей». М.: Акалис, 1995. 140 с.

75. Судебная практика по семейным спорам / рук. колл. сост. П.В. Крашенинников. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2008. 653 с.

76. Теория государства и права: курс лекций /под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. 776 с.

77. *Тихомирова Л.В.* Брачно-семейные споры: судебная практика и образцы документов / под общ. ред. М.Ю. Тихомирова. М.: Изд-во Тихомирова М.Ю., 2011. 109 с.

78. *Тихомирова Л.В.* Алименты: правила исчисления, уплаты и взыскания. 2-е изд., изм. и допол. М.: Изд-во Тихомирова М.Ю., 2010. 112 с.

79. *Трубников П.Я.* Судебное разбирательство гражданских дел отдельных категорий: учеб. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Былина, 2001. 303 с.

80. *Цепкова Т.М., Вершинина Г.И., Прокошкина Н.И.* Особенности судопроизводства по отдельным категориям дел, возникающих из семейных правоотношений: учеб. пособие. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. 116 с.

81. *Чекмарева А.В.* Защита прав взыскателя, должника и других лиц, участвующих в исполнительном производстве: учеб. пособие / под ред. М.А. Викут. Изд-во: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». Саратов, 2006. 104 с.

Научные статьи

82. *Абдулин Р.С.* Пути повышения эффективности исполнения судебных решений и обеспечения установленного порядка деятельности судов // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2009. № 5. С. 63–70.

83. *Агапов А.В., Фильченко Д.Г.* Розыск должника в исполнительном производстве. URL: <http://www.arbitr.lawmix.ru/comn/3690> (дата обращения: 27.04.2012).

84. *Акулова Е.* Проблемы исполнения судебных актов о защите неимущественных прав и предложения по повышению эффективности исполнения судебных решений // *Исполнительное право.* 2012. № 2. С. 35–39.

85. *Афанасьев С.Ф., Филимонова М.В.* Единообразное понимание терминологии как условие правильного толкования норм (на примере Федерального закона «Об исполнительном производстве») // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2013. № 3. С. 39–42.

86. *Батова О.С.* Пути устранения противоречий гражданского процессуального и семейного законодательства при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей // *Журнал российского права.* 2006. № 6. С. 139–144.

87. *Брыксина О.А.* Алиментщик на крючке // ЭЖ-Юрист. 2008. № 41. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.08.2013).

88. *Бычков А.* Использование налицо // ЭЖ-Юрист. 2013. № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.08.2013).

89. *Валеев Д.Х.* Процессуальные гарантии в исполнительном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 6. С. 36–39.

90. *Велиев Э.И.* О правовой природе исков об освобождении имущества из-под ареста (исключения из описи) // Вестник ВолГУ. Сер. 9. Волгоград, 2011. Вып. 9. С. 86–90.

91. Глобальный кодекс принудительного исполнения (проект) // Практика исполнительного производства. 2013. № 5. С. 28–35.

92. *Голубева А.Р.* Отдельные аспекты совершенствования законодательства в сфере принудительного исполнения судебных решений, затрагивающих интересы несовершеннолетних // Практика исполнительного производства. 2013. № 3. С. 3–8.

93. *Гончаренко Е.В.* Соглашения об уплате алиментов: правовая природа, соотношение с иными договорами // Семейное и жилищное право. 2006. № 3. С. 13–17.

94. *Горшкова Е.В.* Особенности представительства несовершеннолетнего в исполнительном производстве // Федеральный закон «Об исполнительном производстве»: практика применения, проблемы и пути их разрешения: матер. круг. стола (Саратов, 29 октября 2008 г.) / Поволжский юридический институт (филиал) РПА Минюста России / отв. ред. П.П. Сергун. Саратов: РПА Минюста России, 2009. С. 79–85.

95. *Грицай О.В.* Актуальные проблемы исполнения имущественных взысканий, установленных судебным приговором // Исполнительное право. 2008. № 1. С. 14–17.

96. *Гришаев С.П.* Особенности ипотеки (залога недвижимости) как способа обеспечения исполнения обязательств. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2014).

97. *Гришаев С.П.* Права и обязанности родителей и детей. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2014).

98. *Гришин А.В.* Прокурор в исполнительном производстве по делам о защите прав и интересов несовершеннолетних // Практика исполнительного производства. 2008. № 4. С. 15–19.

99. *Данилян М.А.* Практика принудительного исполнения судебных решений, связанных с воспитанием несовершеннолетних, и направления совершенствования российского института алиментирования детей // Практика исполнительного производства. 2013. № 3. С. 12–21.

100. *Двуреченская О.Н.* Механизмы защиты прав несовершеннолетних в субъектах РФ // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2012. № 10 (69). С. 146–150.

101. *Дзуцев В.* Алименты по приказу // Домашний адвокат. 2008. № 10. URL: <http://www.bestlawyers.ru/php/news/archnew.phtml?id=368&idnew=30866&start=300> (дата обращения: 18.02.2014).

102. *Дударева Е.В.* Ответственность по ипотечным обязательствам // Юридическая работа в кредитной организации. 2007. № 1. С. 101–106.

103. *Ермолинская Т.* Как не нанести психологическую травму ребенку при исполнении решения суда. URL: <http://www.ssp.karelia.ru/content/kak-ne-nanesti-psikhologicheskuyu-travmu-rebenku-pri-ispolnenii-resheniya-suda> (дата обращения: 15.11.2013).

104. *Ермолинская Т.* Освобождение имущества от ареста // Официальный сайт Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Карелия. URL: http://www.r10.fssprus.ru/osvobozhdenie_imushhestva_ot_aresta/ (дата обращения: 17.10.2013).

105. *Затонский С.А.* Правовые отношения в исполнительном производстве с участием несовершеннолетних // Право и образование. 2013. № 2. С. 160–166.

106. *Иванова С.А.* Исполнение судебных решений, связанных со спорами о детях // Советская юстиция. 1965. № 6. С. 17 – 19.

107. *Исаенкова О.В.* Вопросы защиты прав граждан в исполнительном производстве // Защита гражданских прав: права человека: сферы реализации: сб. науч. ст. / под ред. М.В. Немытиной, В.А. Хохлова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. Вып. 1. С. 286–310.

108. *Исаенкова О.В.* Особенности исполнения некоторых видов исполнительных документов по делам из семейных правоотношений // Исполнительное право. 2012. № 1. С. 16–18.

109. *Канев Д.Р.* Ответственность должника за последствия деликтных действий третьих лиц // Современное право. 2013. № 3. С. 67–71.

110. *Капитова О.В.* Проблемы реализации прав несовершеннолетнего при заключении соглашения об уплате алиментов // Законы России. 2007. № 7. С. 104–105.

111. *Коновалова И.А.* Российское законодательство и международные нормы в области предупреждения правонарушений несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. 2008. № 6. С. 65–72.

112. *Корчагина Н.П.* Защита прав должников, взыскателей и иных лиц при осуществлении судебными приставами-исполнителями своих полномочий // Право и экономика. 2006. № 12. С. 60–63.

113. *Коршиков А.* Российская правовая газета // ЭЖ-Юрист. 2007. № 44.

114. *Косихин Д.* Алименты с граждан СНГ – по закону РФ // ЭЖ-Юрист. 2011. № 39. Тематическое приложение.

115. *Косова О.Ю.* Субъективный состав соглашений об уплате алиментов // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 24–25.

116. *Кравчук Н.В.* Конвенция о международном похищении детей: законодательные проблемы и перспективы реализации // Семейное и жилищное право. 2013. № 1. С. 12–17.

117. *Кузнецова О.В., Слобцов И.А.* Споры о детях: определение места жительства ребенка и порядка его общения с родителями. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2014).

118. *Куликов В.* Плати и прощай. Невыездным должникам позволят расплачиваться на границе. URL: <http://www.rg.ru/2014/06/23/pristavi-site.html> (дата обращения: 01.07.2014)

119. *Куликов В.* Папа под статьей. Судебные приставы составили список типичных признаков злостного алиментщика // Российская газета. 2011. 4 августа. С. 3.

120. *Леженникова И.М.* Участие нотариуса в защите прав и интересов несовершеннолетних в сфере семейных и жилищных правоотношений // Нотариус. 2010. № 5. С. 37–38.

121. *Лёвушкин А.Н.* К вопросу об алиментах и последствиях невыполнения алиментных обязательств // Исполнительное право. 2011. № 2. С. 17–21.

122. *Лялина Н.В.* Защита права родителя на общение с ребенком по законодательству Российской Федерации // Право и политика. 2004. № 7. С. 94–104.

123. *Макеева О.А.* Ответственность в алиментных обязательствах – основные особенности и порядок реализации // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 17–20.

124. *Марданов Д.А.* Классификация субъектов гражданского исполнительного права // Исполнительное право. 2006. № 2.

125. *Маркосян С.В.* Несовершеннолетний должник и его законные представители // Налоги. 2008. № 25.

126. *Мироненко Ю.* Должник в бегах // ЭЖ-Юрист. 2010. № 34. Тематическое приложение.

127. *Михайлов Ф.М.* К вопросу о порядке взыскания алиментов по соглашению об уплате алиментов // Юрист. 2008. № 3. С. 11–15.

128. *Михеева Л.Ю.* Взыскание алиментов на несовершеннолетних детей. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.10.2013).

129. *Михеева Л.Ю.* Институт опеки и попечительства в современных условиях // Государство и право. 2003. № 5. С. 53–59.

130. *Морозова И.Б., Лебедеко Д.В.* Алиментные обязательства родителей в отношении несовершеннолетних детей // Законодательство. 2007. № 1. С. 61–68.
131. *Нечаева А.* Исполнение решений суда по делам, связанным с воспитанием детей // Российская юстиция. 1998. № 5. С. 35–37.
132. *Нечаева А.М.* Защита прав несовершеннолетнего гражданина в семейно-правовой сфере по гражданскому уложению в Германии // Государство и право. 2011. № 3. С. 86–94.
133. *Нечаева А.М.* Исполнение решений суда по спорам, связанным с семейным воспитанием несовершеннолетних // Практика исполнительного производства. 2007. № 3. С. 13–18.
134. *Нечаева А.М.* Отобрание детей у родителей // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 23–28.
135. *Нечаева А.М.* Правовая охрана детства в России // Государство и право. 2011. № 6. С. 52–59.
136. *Низамиева О.Н.* Актуальные проблемы договорного права в семейных отношениях // Цивилистические записки. Вып. 5: Проблемы кодификации гражданского законодательства в РФ / под науч. ред. В.А. Рыбакова, А.Я. Гришко. М., 2004.
137. *Носырева Е.И.* Медиация в исполнительном производстве // Принудительное исполнение актов судов и иных органов в отношении юридических лиц (организаций и предпринимателей). Проблемные аспекты: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Воронеж, 4–8 июня 2012 г.) / под ред. А.О. Парфенчикова, Д.Х. Валеева. М.: Статут, 2013. С. 156–159.
138. *Орел А.Л.* К вопросу о розыске должников и их имущества при принудительном исполнении исполнительных документов // Практика исполнительного производства. 2006. № 2.
139. *Перова Н.* О случаях приобретения имущества по заниженным ценам самими работниками ФССП. Обратная сторона исполнения // ЭЖ-Юрист. 2005. № 47.

140. *Пискун И.* Приставы и должники: вместе на земле и в воздухе // Московский бухгалтер. 2009. № 9.
141. *Протопопов А.* Лишение свободы за неуплату алиментов. URL: http://www.kommunar02.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=87:lishenie-svobody-za-neuplatu-alimenov&catid=41&Itemid=0 (дата обращения: 18.02.2014).
142. *Ракитина Л.Н.* Соглашение об уплате алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка и некоторые проблемы определения размера задолженности по нему // Семейное и жилищное право. 2011. № 1. С. 34–37.
143. *Решетникова И.В.* Исполнение судебных актов в зарубежных странах // Российский юридический журнал. 2001. № 4. С. 109–116.
144. *Садовникова М.Н.* Международные стандарты обращения с несовершеннолетними правонарушителями: некоторые терминологические проблемы, обзор основных нормативно-правовых актов // Сибирский юридический вестник. 2005. № 4.
145. *Сахно Д.К.* Исполнение решений суда об определении места жительства ребенка // Исполнительное право. 2011. № 1. С. 2–4.
146. *Свит Ю.П.* Особенности залога жилого помещения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 5. С. 50–58.
147. *Севастьянова Ю.* Выселение из ипотечного жилья // ЭЖ-Юрист. 2012. № 50.
148. *Семенова А.А.* Особенности исполнения судебных решений по спорам, связанным с защитой прав несовершеннолетних // Исполнительное право. 2011. № 4. С. 20–23.
149. *Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л.* Исполнение решений суда по определению порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно // Семейное и жилищное право. 2011. № 3. С. 19–22.
150. Справка о внедрении ювенальных технологий в суды общей юрисдикции // Буква закона. 2009. № 3–4.

151. *Стройнова О.* С иностранцем то и дело случается брак // Парламентская газета. 2010. 22 января. С. 13.
152. *Травина О.В.* Защита прав взыскателя, должника и других лиц в рамках исполнительного производства. Исполнение решений иностранных судов // Право и экономика. 2012. № 4. С. 71–76.
153. *Трошкин И.Ю.* Надзор за исполнением законодательства судебными приставами // Законность. 2011. № 1. С. 24–25.
154. *Тукташев Д.Е.* О деятельности службы судебных приставов // Угличская газета. 2011. № 103. 4 марта.
155. *Узелац Алан.* Системы исполнительного производства: пер. с англ. // Вестник гражданского процесса. 2012. № 4. С. 218–233.
156. *Улетова Г.Д.* Анализ результатов социологического опроса судебных приставов-исполнителей // Законодательство. 2009. № 3. С. 55–63.
157. *Федосеева Г.Ю.* Неправовая сторона брачно-семейных отношений и учет международного характера при рассмотрении дел об определении места жительства ребенка // Lex Russica. Научные труды МГЮА. 2004. № 4. С. 1013–1021.
158. *Федосеева Г.Ю.* Медиация в семейных спорах как инструмент реализации права ребенка на общение с обоими родителями // Закон. 2010. № 2. С. 191–195.
159. *Фоков А.Н.* О перспективах повышения эффективности исполнения судебных решений в Российской Федерации // Российский судья. 2011. № 8.
160. *Фомина О.С.* За алиментами с приставом // ЭЖ-Юрист. 2007. № 6.
161. *Хверость Т.Ю.* Проблемные вопросы принудительного взыскания алиментов с должников, находящихся на территории иностранных государств // Практика исполнительного производства. 2012. № 6. С. 37–48.
162. *Хуснетдинова Л.* Обращение взыскания на заложенное по договору ипотеки жилое помещение // Жилищное право. 2009. № 10. С. 69–83.

163. *Хуснетдинова Л.М.* Выселение залогодателя из жилого помещения, приобретенного за счет ипотечного кредита // Правовые вопросы недвижимости. 2010. № 1. С. 5–8.
164. *Цепкова Т.М.* Предупреждение лишения родительских прав как одна из государственных задач на современном этапе // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России: Междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2009. С. 481–486.
165. *Чашкова С.Ю.* Взыскание алиментов: проблемы и пути их решения по новому законодательству об исполнительном производстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 7. С. 43–48.
166. *Чекмарева А.В.* Защита прав несовершеннолетних в исполнительном производстве // Практика исполнительного производства. 2009. № 6. С. 25–29.
167. *Чепцов А.С.* Субсидиарная ответственность законных представителей несовершеннолетних // Юрист. 2009. № 7. С. 43–48.
168. *Чикишев К.В.* Особенности расчета задолженности по алиментам // Практика исполнительного производства. 2009. № 2. С. 17–20.
169. *Чобанян А.Г.* Актуальные проблемы законодательного и ведомственного нормативно-правового регулирования розыска должников и их имущества // Российский следователь. 2011. № 21. С. 32–33.
170. *Чуча С.Ю.* Если бы не медиатор, неизвестно, чем закончился бы спор // Закон. 2011. № 2. С. 37–39.
171. *Шарон А.А.* Обязанность по уплате алиментов с доходов, полученных в натуральной форме // Практика исполнительного производства. 2010. № 1. С. 47–48.
172. *Шарон А.А.* Проблемы определения понятия «доход» при решении вопроса об уплате алиментов // Практика исполнительного производства. 2009. № 3. С. 22–24.
173. *Шевченко С.И., Ефимова В.Н.* Судебная практика по оспариванию органами прокуратуры действий (бездействия) судебных приставов-

исполнителей // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2010. № 2. С. 73–80.

174. *Шелютто М.Л.* Применение подпункта «о» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей // Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. М.: Юрид. лит., 2012. Вып. 17.

175. *Шершень Т.В.* Проблемные вопросы принудительного исполнения решений судов о взыскании алиментов в пользу несовершеннолетних детей: теоретический и практический аспекты // Российский судья. 2013. № 3. С. 20–24.

176. *Шлыков В.С.* Проблемы исполнительного производства при взыскании алиментных платежей // Федеральный закон «Об исполнительном производстве»: практика применения, проблемы и пути их решения: матер. круг. стола (г. Саратов, 29 октября 2008 г.) / Поволжский юридический институт (филиал) РПА Минюста России. Саратов: РПА Минюста России, 2009. С. 13–18.

177. *Ярков В.В.* Основные мировые системы принудительного исполнения // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного производств / под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008. С. 465–504.

Диссертации и авторефераты диссертаций

178. *Антокольская М.В.* Алиментные обязательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. 22 с.

179. *Антонова С.А.* Защита прав взыскателя, должника и других лиц в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 176 с.

180. *Антонова С.А.* Защита прав взыскателя, должника и других лиц в исполнительном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 24 с.

181. *Беспалов Ю.Ф.* Судебная защита прав ребенка: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 173 с.

182. *Беспалов Ю.Ф.* Теоретические и практические проблемы реализации прав ребенка в РФ: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 348 с.

183. *Богатырев Н.И.* Судопроизводство по делам об отобрании детей у родителей без лишения родительских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1989. 203 с.

184. *Валеев Д.Х.* Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 52 с.

185. *Валеев Д.Х.* Процессуальное положение лиц, участвующих в исполнительном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казанский государственный университет. Казань, 1999. 26 с.

186. *Генн Ю.В.* Участники исполнительного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 30 с.

187. *Гришин А.В.* Защита прокурором в гражданском судопроизводстве прав и законных интересов несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 30 с.

188. *Громоздина М.В.* Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 24 с.

189. *Евдокимова Т.П.* Судебные споры о детях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977.

190. *Заворотько П.П.* Охрана прав граждан в стадии исполнения судебных решений: дис. ...канд. юрид. наук. Киев, 1956.

191. *Капитова О.В.* Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид.наук. М., 2009. 25 с.

192. *Корнев И.В.* Возмещение вреда, причиненного несовершеннолетними, в зарубежном и российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 270 с.

193. *Костюченко Е.Ю.* Алиментные обязательства родителей и детей по законодательству России и Германии: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 220 с.
194. *Левков А.А.* Меры защиты в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. 28 с.
195. *Малешин Д.Я.* Суд в процессе исполнения судебных постановлений: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 23 с.
196. *Мамедова М.К.* Процессуальные особенности рассмотрения дел о взыскании алиментов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 35 с.
197. *Мороз Л.В.* Процессуальные особенности судебного рассмотрения гражданских дел о лишении родительских прав, отобрании детей и о восстановлении в родительских правах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. 170 с.
198. *Морозова И.Б.* Субъекты исполнительного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
199. *Смирновская С.И.* Ограничение родительских прав по семейному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Российская академия наук. М., 2007. 26 с.
200. *Старосельцева М.М.* Осуществление и защита родительских прав по семейному законодательству РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 180 с.
201. *Храпунова Е.А.* Субсидиарная ответственность в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 26 с.
202. *Чекмарева А.В.* Защита прав человека в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 188 с.
203. *Чекмарева А.В.* Защита прав человека в исполнительном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 25 с.
204. *Чефранова Е.А.* Правосубъектность несовершеннолетних по советскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978. 19 с.

Материалы правоприменительной практики

205. Архив городского отдела службы судебных приставов по Тамбовской области. 2010-2012.

206. Архив Ковровского городского суда Владимирской области. Дело № 2-339/06.

207. Архив прокуратуры Октябрьского района г. Тамбова. 2010-2012.

208. Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 марта 1997 года по делу «Хорнсби против Греции» // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. М.: Норма, 2000.

209. Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 января 2011 г. по делу «Рытченко против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 2.

210. Постановление Европейского Суда по правам человека от 13 ноября 2012 г. по делу «Y.U. против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского Суда. 2013. № 3.

211. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна» // СЗ РФ. 2007. № 30, ст. 3988.

212. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 июня 2010 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой» // СЗ РФ. 2010. № 25, ст. 3246.

213. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

214. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (в ред. от 5 марта 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

215. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» (в ред. от 9 февраля 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

216. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»» (в ред. от 9 февраля 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

217. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» (в ред. от 6 февраля 2007 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 1.

218. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

219. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 7.

220. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31 марта 1978 г. № 4 «О применении законодательства при рассмотрении судами дел об освобождении имущества от ареста (исключении из описи)» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924–1986). М., 1987.

221. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 14 августа 2012 г. по делу № 33-16657/2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2014).

222. Апелляционное определение Самарского областного суда от 8 августа 2012 г. № 33-7357/2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.01.2014).

223. Апелляционное определение Ярославского областного суда от 15 марта 2012 г. по делу № 33-1223/12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2014).

224. Апелляционное определение Московского городского суда от 4 февраля 2013 г. по делу № 11-360011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2014).

225. Кассационное определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 21 марта 2011 г. Дело № 33-940. URL: <http://actoscope.com/pfo/udmurtres/vs-udm/gr/3/otkaz-v-zamene-storoni-v-ispolni06042011-14599450/> (дата обращения: 28.11.2013).

226. Кассационное определение Оренбургского областного суда от 2 марта 2011 г. по делу № 33-1259/2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2013).

227. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2009 г. // Российская юстиция. 2010. № 7.

228. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2010 год // Российская юстиция. 2011. № 8.

229. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

230. Определение Верховного суда Республики Коми от 17 мая 2012 г. № 33-1793АП/2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.09.2013).

231. Определение Каларского районного суда Забайкальского края от 17 августа 2011 г. URL: <http://actoscope.com/sfo/zabaikalkray/chara-cht/gr/1/administraciya-k-vershininu-o-14092011-2842608/> (дата обращения: 28.11.2013).

232. Определение Конституционного Суда РФ от 18 апреля 2006 г. № 104-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2013).

233. Определение Московского городского суда от 2 марта 2012 г. по делу № 33-7126. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2014).

234. Определение Нижегородского областного суда от 31 января 2012 г. по делу № 33-759/2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.12.2013).

235. Определение Ростовского областного суда от 8 сентября 2011 г. по делу № 33-12249. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2013).

236. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 21 октября 2013 г. по делу № 33-15090/13. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2013).

237. Определение Свердловского областного суда от 13 июня 2013 по делу № 33-6875/2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2013).

238. Опрос приставов-исполнителей Тамбовской области. 2012 // Российская газета. 1994. 8 декабря.

239. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 июля 2009 г. № 18 АП-4979/2009 по делу № А76-50/2009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.11.2013).

240. Постановление Президиума Челябинского областного суда от 3 ноября 2004 г. по делу № 4Г04-2489. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.11.2013).

241. Решение Иркутского районного суда Иркутской области от 22 декабря 2011 г. URL: <http://actoscope.com/sfo/irkutskobl/irkutsky-irk/gr/1/ob-osvobozhdenii-imushestva-ot26012012-3291723/> (дата обращения: 22.12.2013).

242. Справка по итогам обобщения практики рассмотрения судами Ставропольского края в 2009 г. гражданских дел по искам об освобождении имущества от ареста, о признании права собственности на бесхозное недвижимое имущество, об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Сайт Ставропольского краевого суда. URL: <http://www.stavsud.ru/dokumenty-suda/obzory-sudebnoj-praktiki/sudebnaja-praktika/sudebnaja-praktika-po-grazhdanskim-delam/spravka-%2024> (дата обращения: 02.12.2013).

243. Справка по результатам обобщения судебной практики Ибресинского районного суда Чувашской Республики по рассмотрению дел о лишении родительских прав за 2007 год и 10 месяцев 2008 года. URL: http://ibresinsky.chv.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=89 (дата обращения: 15.02.2012).

244. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Московской области в 2003 году. URL: http://www.upchmosobl.ru/deyatelnost-upolnomochennogo/doklady/?ELEMENT_ID=3550 (дата обращения: 15.10.2013).

245. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ В. Лукина за 2008 год // Российская газета. 2009. 17 апреля. URL: <http://www.rg.ru/2009/04/17/doklad-lukin-dok.html> (дата обращения: 15.10.2013).

246. Информационное письмо о практике предъявления в суд заявлений в порядке ст. 45 ГПК РФ в защиту прав несовершеннолетних по результатам проверок исполнения законодательства об охране жизни и здоровья детей от 12 декабря 2010 г. // Архив прокуратуры Тамбовской области. 2010.

247. Информационное письмо прокуратуры Тамбовской области «О состоянии прокурорского надзора за исполнением законодательства об исполнительном производстве и судебных приставах» от 28 декабря 2009 г. № 7-15-2009 // Архив прокуратуры Тамбовской области. 2009.

248. Информация о деятельности Управления Федеральной службы судебных приставов России по Курской области по розыску должника организации и имущества должника (гражданина и организации) за 9 месяцев 2008 года. URL: http://www.r46.fssprus.ru/cgi-bin/index.cgi?page=d_rozysk (дата обращения: 15.12.2011).

249. Методические рекомендации о порядке применения частей 2 и 3 статьи 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (утв. ФССП РФ 29 сентября 2011 г. № 04-15) // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2011. № 11.

250. Методические рекомендации по порядку исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов (утв. ФССП России 19 июня 2012 г. № 01-16) // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2012. № 8.

251. Об итогах деятельности Федеральной службы судебных приставов за 2010 год // Практика исполнительного производства. 2011. № 1–2. С. 3–9.

252. Ответы на вопросы по применению отдельных положений законодательства РФ об исполнительном производстве за 1 полугодие 2008 года (по вопросам в Свердловской области) // Исполнительное право. 2008. № 4.

253. Письмо ФССП РФ от 31 марта 2010 г. № 12/01-5817-АП «О практике исполнения исполнительных документов о взыскании алиментов в 2009 году» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2010. № 6.

254. Письмо ФССП России от 14 июня 2012 г. № 12/01-14324-ТИ «О порядке организации работы при исполнении судебных решений об отобрании ребенка, об определении места жительства ребенка, об определении порядка общения с ребенком» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2012. № 8.

Интернет-ресурсы и иные материалы

255. Алименты для многих наказание, а не родительский долг. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=392142> (дата обращения: 12.03.2012).

256. Больше зарплата – больше долги // URF. РИ – Российское информационное агентство. 2012. 8 июня.

257. Взыскание алиментов на ребенка. URL: <http://www.juryev.ru/publikacii/semeynoe-pravo/106-alimenty> (дата обращения: 25.09.2012).

258. Долгосрочная программа повышения эффективности исполнения судебных решений (2011–2020 годы). Проект Минюста России // Практика исполнительного производства. М., 2011. № 1–2.

259. Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/news/420346/> (дата обращения: 17.01.2014).

260. Как взыскать алименты с иностранного гражданина? // Электронный журнал «Азбука права». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.02.2014).

261. Как судебные приставы ищут злостных неплательщиков. URL: http://www.moiplan.ru/view/kak_sudebnye_pristavy_ishut_zlostnyh_neplatelshikov.html (дата обращения: 28.11.2013).

262. Минюст предлагает ввести для физлиц уголовное наказание за неисполнение решения суда. URL: <http://www.pravo.ru/news/view/48656>. (дата обращения: 21.10.2011).

263. Нагрузка на каждого пристава-исполнителя в месяц составляет до 600 производств. URL: <http://www.smolnews.ru/news/54316> (дата обращения: 16.08.2013).

264. Непростое украшение. Официальный сайт ФССП России URL: <http://fssprus.ru/news/document22163149/> (дата обращения: 21.02.2014).

265. Новости Кузбасса. Администрации Юрги и Междуреченска обязали предоставить сиротам жилье. URL: <http://kuzbassnews.ru> (дата обращения: 27.06.2012).

266. О деятельности Управления ФССП России. URL: <http://www.fis-spruss.ru!prinso.jnewraltari.diffit>. (дата обращения: 20.09.2011).

267. Около 30 злостных новгородских алиментщиков отправились в колонии. URL: <http://news.novgorod.ru/news/81753/> (дата обращения: 18.02.2014).

268. О программе ФССП России по оптимизации взыскания алиментов. URL: <http://www.mamanarabote.ru/index.php/2010-12-15-13-58-37/2012-09-06-11-16-13/2112-2012-11-24-18-21-40> (дата обращения: 18.02.2014).

269. Памятка должнику по алиментам. Официальный сайт УФССП по Нижегородской области. URL: <http://r52.fssprus.ru/alim/>. (дата обращения: 17.01.2014).

270. Положение о школьных уполномоченных. URL: <http://ombudsman.donland.ru/Default.aspx?pageid=56244> (дата обращения: 18.02.2014).

271. Приставы Ставрополя с помощью листовок разыскали неплательщиков алиментов. Официальный сайт УФССП по Ставропольскому краю. URL: <http://r26.fssprus.ru/2014453/>. (дата обращения: 24.05.2012).

272. Приставы Чувашии: фотографии должников по алиментам начнут размещать в СМИ Республики, а Банк данных исполнительных производств стал еще ближе. Официальный сайт УФССП по Чувашской Республике. URL: <http://r21.fssprus.ru/news/document21391425/> (дата обращения: 24.02.2014).

273. Разрабатываются меры по решению проблемы выплаты алиментов. Информационно-правовой портал «Гарант». URL: http://r32.fssprus.ru/sovместnyjj_rejjd_s_sotrudnikami_ovd_v_ramkakh_akkcii_dolzchnikquot_po_vzyskaniju_administrativnykh_shtrafov_21112012/ (дата обращения: 01.02.2014).

274. Совместный рейд с сотрудниками ОВД в рамках акции «Должник» по взысканию административных штрафов. Официальный сайт Управления ФССП по Брянской области. URL: http://r32.fssprus.ru/sovместnyjj_rejjd_s_sotrudnikami_ovd_v_ramkakh_ (дата обращения: 22.03.2013).

275. Судебные приставы Красноярского края разыскали ребенка в Азербайджане. URL: <http://www.fssprus.ru/news/document21219908/> (дата обращения: 12.08.2013).

276. Судебные приставы-исполнители УФССП России по Рязанской области помогли обрести жилье бывшей воспитаннице детского дома. URL: <http://www.fssprus.ru/news/document21207487/> (дата обращения: 30.08.2012).

277. Судебным приставам Челябинской области удалось восстановить права двух семей на достойное жилье. URL: <http://www.fssprus.ru/news/document21218518/> (дата обращения: 30.08.2012).